Сердце дьявола

Автор:
Катерина Калюжная

Сердце дьявола

Катерина Калюжная

«…Катя отбросила на журнальный столик стопку бумаг, спрятанную в прозрачную папку. Она и так наизусть знала имена всех ныне живущих магов – как состоящих в коалициях, так и вольных. Список последних она не удосужилась дочитать до конца. Никого нового в нем не было. А вот среди старых произошли значительные изменения за истекшие полгода. Уже месяц минул с тех пор, как самый сильный колдун современности Сантьяго Испанский Дьявол был повержен и главой коалиции Смерти вместо него стала Ванесса Несущая Боль. С тех пор политика некромантов сильно поменялась, и девушка не могла сказать, что эти перемены были к лучшему. Одно было абсолютно точно – поклонники смерти стали намного слабее, и теперь коалиция Бездны под началом ее собственной госпожи по праву занимала первое среди темных место на арене вечной битвы гигантов…»

Катерина Калюжная

Сердце дьявола

© Кузнецова Е. В., текст, 2021

© Академия литературного успеха, оформление, 2021

© ИП Суховейко Д. А., издание, 2021

Из архивов коалиции Порядка

Всемирная перепись магов на 1 января 2009 года

(Данные взяты из личной папки главы коалиции Герберта Уравновешенного)

Общее число магов на 1 января 2009 года – 4007 человек, 2002 – темных, 2005 – светлых.

Общее число коалиций на 1 января 2009 года – 11.

Общее число воителей, заинтересованных в службе магам, на 1 января 2009 года – примерно 15 млн человек (точнее сказать невозможно из-за отказа магов в сотрудничестве, высокой смертности воинов и вербовки новых), из них почти 9 млн приходится на темную сторону и 6 млн на светлую.

Общее число воителей-отказников, сохранивших знак, на 1 января 2009 года – 3 247 893 человека, из них 2 247 001 – светлых, 1 000 892 – темных, все находятся под охраной магического законодательства.

Общее число воителей-отказников, лишенных знака, на 1 января 2009 года – 500 941 человек, из них 50 841 – бывших светлых, 450 100 – бывших темных, все находятся под охраной магического законодательства.

Общее число вампиров на 1 января 2009 года – около 4 млн, (точнее сказать невозможно из-за отказа магов в сотрудничестве, высокой смертности немертвых и обращения новых), из них около 3,5 млн бывшие воители, около 500 тысяч – бывшие смертные.

Коалиция Смерти

1. Глава коалиции – Сантьяго Испанский Дьявол, темный, эквивалент магической силы равен примерно 100 МагСи[1 - Здесь и далее сила магов измеряется по стандартной 100-балльной шкале в МагСи. 1 МагСи = 100 потокам, используемым в единицу времени (0,0001 сек).].Предположительно носитель истинной тьмы. Родился в 3956 году до н. э. недалеко от современного Мадрида. В человеческой жизни – дровосек. Биологический возраст – 45 лет. Более точные данные утеряны. Учитель – Джейзи Джимма (годы жизни – с 5678 до н. э. по 1563 до н. э.), первая глава коалиции Смерти в истории, погибла во время Великой Войны. Глава коалиции Смерти с 1963 года до н. э.

2. Ванесса Несущая Боль, темная, эквивалент магической силы – 86 МагСи. Родилась в 347 году в Риме. В человеческой жизни – рабыня. Биологический возраст – 23 года. Учитель – Сантьяго Испанский Дьявол.

3. Мария Аделаида Великолепная, темная, эквивалент магической силы – 51 МагСи. Родилась в 1543 году в Мадриде. В человеческой жизни – цветочница. Биологический возраст – 20 лет. Учитель – Ванесса Несущая Боль.

3. Шарль Черный Кардинал, темный, эквивалент магической силы – 83 МагСи. Родился в 1601 году в Марселе. В человеческой жизни – священник. Биологический возраст – 32 года. Учитель – Морис Копьеносец (см. ниже).

4. Джонатан Лев, темный, эквивалент магической силы – 58 МагСи. Родился в Великобритании (графство Суррей) в 1500 году. В человеческой жизни – лакей. Биологический возраст – 39 лет. Учитель – Дайрель Акамерин (годы жизни – с 6789 года до н. э. по 1677 год н. э.), уничтожена собственным неудачным

заклинанием.

5. Екатерина Бессердечная, темная, эквивалент магической силы – 69 МагСи. Родилась в 750 году в Киеве. В человеческой жизни – крестьянка. Биологический возраст – 21 год. Учитель – Сайланита Леопариэт (годы жизни – с 3467 до н. э. по 985 год н. э.), убита при защите портала от нападения с внешней стороны.

6. Тревор Кровавый Бог, темный, эквивалент магической силы – 80 МагСи. Родился в 1896 году в Дублине. В человеческой жизни – врач-патологоанатом. Биологический возраст – 29 лет. Учитель – Джонатан Лев.

7. Тимарис Звезда Океана, темная, эквивалент магической силы – 25 МагСи. Родилась в 987 году до н. э. в Афинах. В человеческой жизни – гетера. Биологический возраст – 18 лет. Учитель – Дайрель Акамерин.

Коалиция Жизни

1. Глава коалиции – Ромильда Мать Цветов, светлая, эквивалент магической силы – 89 МагСи. Родилась в 1310 году, в центральной части Англии. Младшая дочь графа, по мужу графиня. Более подробную информацию утаивает. Биологический возраст – 30 лет. Учитель – Олаф Викинг. Четвертая по счету глава коалиции Жизни – с 1400 года после Марии Безобразной (годы жизни – с 3001 года до н. э. по 1400 год н. э.), погибшей в открытом противостоянии от руки Сантьяго Испанского Дьявола.

2. Вероника Ночная Нимфа, светлая, эквивалент магической силы – 85 МагСи. Родилась в 1534 году в Венеции. В человеческой жизни – куртизанка. Биологический возраст – 22 года. Учитель – Глафира Герцогиня Страсти.

3. Линда Солнечный Свет, светлая, эквивалент магической силы – 98 МагСи. Родилась 1498 году в деревне, расположенной в границах современной Москвы.

В человеческой жизни – дочь кузнеца без определенного занятия. Биологический возраст – 13 лет. Учитель – Ромильда Мать Цветов.

4. Олаф Викинг, светлый, эквивалент магической силы – 40 МагСи. Родился в 801 году на территории современной Норвегии. В человеческой жизни – свободный крестьянин, мореход. Биологический возраст – 25 лет. Учитель – Иоанн Одинокий Волк.

5. Оливер Мудрец, светлый, эквивалент магической силы – 64 МагСи. Родился в 1157 году в Ренне. В человеческой жизни – отшельник. Биологический возраст – 85 лет. Учитель – Каролина Верная (годы жизни – с 1009 года до н. э. по 1670 год н. э.), погибла в открытом противостоянии от руки Дайрель Акамерин (см. выше).

Коалиция Бездны

1. Глава коалиции – Маргарита Полярная Звезда, темная, эквивалент магической силы – 92 МагСи. Родилась в 1553 году в Сен-Жермен-ан-Ле. Род занятий в человеческой жизни не известен. Биологический возраст – 21 год. Учитель – Серафима Мятежная, шестая глава коалиции Бездны (годы жизни – с 1467 года до н. э. по 1845 год н. э.), погибла в открытом противостоянии от руки Иоанна Одинокого Волка. Глава коалиции Бездны с 1845 года.

2. Александр Вездесущий, темный, эквивалент магической силы – 76 МагСи. Родился 1800 году в Санкт-Петербурге. В человеческой жизни – младший отпрыск дворянской фамилии, без определенного рода занятий. Биологический возраст – 19 лет. Учитель – Маргарита Полярная Звезда.

3. Джошуа Кот, темный, эквивалент магической силы – 71 МагСи. Родился в 1009 году в безымянной деревне, расположенной в горах Шотландии. В человеческой жизни – воин. Биологический возраст – 20 лет. Учитель – Серафима Мятежная.

4. Тамерлан Безумный, темный, эквивалент магической силы – 87 МагСи. Родился в 1435 году до н. э. в Мемфисе. В человеческой жизни – воин. Биологический возраст – 19 лет. Учитель – Даниил Позабытый (годы жизни – с 1903 года до н. э. по 560 год н. э.), погиб в открытом противостоянии от руки Сантьяго Испанского Дьявола.

5. Мухамед Радость Бытия, темный, эквивалент магической силы – 31 МагСи. Родился в 1903 году в Стамбуле. В человеческой жизни – владелец магазина. Биологический возраст – 27 лет. Учитель – Тамерлан Безумный.

6. Корнелий Ночной Всадник, темный, эквивалент магической силы – 62 МагСи. Родился в 1766 году в Саратове. В человеческой жизни – помещик. Биологический возраст – 35 лет. Учитель – Маргарита Полярная Звезда.

Коалиция Природы

1. Глава коалиции – Нненна Черная Роза, светлая, эквивалент магической силы – 60 МагСи. Родилась в 1645 году в деревне на территории Нигерии. В человеческой жизни – повитуха. Биологический возраст – 23 года. Учитель – Ромильда Мать Цветов. Третья по счету глава коалиции Природы с 1950 года после Николя Добродушного (годы жизни – с 1312 года до 1950 года), погибшего в открытом противостоянии от руки Сантьяго Испанского Дьявола

2. Валентин Душа Ветра, светлый, эквивалент магической силы – 33 МагСи. Родился в 1570 году в Неаполе. В человеческой жизни – каторжник. Биологический возраст – 30 лет. Учитель – Олаф Викинг.

3. Кристофер Танцор, светлый, эквивалент магической силы – 30 МагСи. Родился в 1600 году в Париже. В человеческой жизни – балетмейстер. Биологический возраст – 29 лет. Учитель – Нненна Черная Роза.

4. Елена Обыкновенная, светлая, эквивалент магической силы – 27 МагСи. Родилась в 1876 году в деревне на Урале. В человеческой жизни – домохозяйка. Биологический возраст – 32 года. Учитель – Николя Добродушный.

5. Артур Отраженный в вечности, светлый. Эквивалент магической силы – 58 МагСи. Родился во 2 году н. э. на Британских островах, точнее не известно. В человеческой жизни – рыбак. Биологический возраст – 17 лет. Учитель – Яков Весельчак (годы жизни – с 456 года до н. э. по 601 год н. э.), погиб в открытом противостоянии от руки Ванессы Несущей Боль.

Коалиция Войны

1. Глава коалиции – Амир Меч Тьмы, темный, эквивалент магической силы – 90 МагСи. Родился в 307 году в Луксоре. В человеческой жизни – портной. Биологический возраст – 25 лет. Учитель – Дмитрий Борец (см. ниже). Второй по счету глава коалиции Войны с 1708 года после Донателло Мстителя (годы жизни – с 4 года до н. э. по 1708 год н. э.), погиб в открытом противостоянии от руки Джошуа Кота.

2. Дориано Непобедимый, темный, эквивалент магической силы – 80 МагСи. Родился в 1398 году во Флоренции. В человеческой жизни – купец. Биологический возраст – 26 лет. Учитель – Тимарис Звезда Океана.

3. Изабелла Убивающая Взглядом, темная, эквивалент магической силы – 74 МагСи. Родилась в 1207 году в Венеции. В человеческой жизни – жена лавочника. Биологический возраст – 19 лет. Учитель – Амир Меч Тьмы.

4. Фаина Всадница, темная, эквивалент магической силы – 71 МагСи. Родилась в 1109 году в Великом Новгороде. В человеческой жизни – знахарка. Биологический возраст – 22 года. Учитель – Екатерина Бессердечная.

Коалиция Любви

1. Глава коалиции – Глафира Герцогиня Страсти, светлая, эквивалент магической силы – 90 МагСи. Родилась в 984 году в Ростове Великом. В человеческой жизни – проститутка. Биологический возраст – 18 лет. Учитель – Яков Весельчак. Вторая по счету глава коалиции Любви после Нины Красотки (см. ниже), добровольно отказалась от поста и ушла из коалиции в 1499 году.

2. Катерина Любовница Света, светлая, эквивалент магической энергии – 89 МагСи. Родилась в 1704 году в Париже. В человеческой жизни – актриса. Биологический возраст – 24 года. Учитель – Глафира Герцогиня Страсти.

3. Диана Дочь Греха, светлая, эквивалент магической силы – 84 МагСИ. Родилась в 300 году в Фивах. В человеческой жизни – одалиска. Биологический возраст – 17 лет. Учитель – Нина Красотка (см. ниже).

4. Лауринья Дикая Кошка, светлая, эквивалент магической силы – 70 МагСи. Родилась в 1906 году в Рио-де-Жанейро. В человеческой жизни – танцовщица в кабаре. Биологический возраст – 26 лет. Учитель – Катерина Любовница Света.

5. Шанталь Песнь в Ночи, светлая, эквивалент магической силы – 90 МагСи. Родилась в 1801 году в Квебеке. В человеческой жизни – сестра милосердия. Биологический возраст – 27 лет. Учитель – Катерина Любовница Света.

6. Сильвия Лань, светлая, эквивалент магической силы – 65 МагСи. Родилась в 1869 году в Бостоне. В человеческой жизни – содержательница борделя. Биологический возраст – 35 лет. Учитель – Глафира Герцогиня Страсти.

7. Таис Порочная, светлая, эквивалент магической силы – 45 МагСи. Родилась в 215 году до н. э. на острове Кос. В человеческой жизни – торговка сладостями. Биологический возраст – 15 лет. Учитель – Лариса Злоязычная (годы жизни – с 1300 года до н. э. по 1979 год н. э.), погибла в открытом противостоянии от руки

Изабеллы Убивающей Взглядом.

8. Джессика Легкомысленная, светлая, эквивалент магической силы – 57 МагСи. Родилась в 1981 году в Чикаго. В человеческой жизни – студентка колледжа. Биологический возраст – 18 лет. Учитель – Глафира Герцогиня Страсти.

9. Джоан Королева Бала, светлая, эквивалент магической силы – 62 МагСи. Родилась в 1984 году в Вашингтоне. В человеческой жизни – ученица высшей школы. Биологический возраст – 17 лет. Учитель – Шанталь Песнь в Ночи.

10. Роксана Роскошная, светлая, эквивалент магической силы – 88 МагСи. Родилась в 664 году в Ереване. В человеческой жизни особого рода деятельности не имела. Биологический возраст – 16 лет. Учитель – Таис Порочная.

Коалиция Силы

1. Глава коалиции – Донг Темный Воин, темный, эквивалент магической силы – 91 МагСи. Родился в 1672 году до н. э. на Тибете. В человеческой жизни – охотник. Биологический возраст – 28 лет. Учитель – Кианг Умерщвляющий Плоть (годы жизни – с 4567 года до н. э. по 254 год н. э.), погиб в открытом противостоянии от руки Ларисы Злоязычной. Второй глава коалиции Силы с 999 года до н. э. после Хуоджина Посланника Богов (годы жизни – с 5631 года до н. э. по 999 год до н. э.), погибшего от энергетического истощения после применения иномирского заклинания.

2. Юнксу Герой, темный, эквивалент магической силы – 90 МагСи. Родился в 539 году до н. э. в небольшой деревне на берегу реки Янцзы. В человеческой жизни – земледелец. Биологический возраст – 21 год. Учитель – Кианг Умерщвляющий Плоть.

3. Акашико Жестокая, темная, эквивалент магической силы – 73 МагСи. Родилась в 12 году н. э. в селении, расположенном в границах современного Токио. В человеческой жизни – гейша. Биологический возраст – 19 лет. Учитель – Донг Темный Воин.

4. Гагигэбинэси Вечная Птица, темный, эквивалент магической силы – 75 МагСи. Родился в 1064 году в центральной части Северной Америки. В человеческой жизни – воин. Биологический возраст – 23 года. Учитель – Юнксу Герой.

5. Прабхакар Друг Тьмы, темный, эквивалент магической силы – 90 МагСи. Родился в 1459 году в Шимле. В человеческой жизни принадлежал к касте кшатрий (воинов). Биологический возраст – 29 лет. Учитель – Гагигэбинэси Вечная Птица.

6. Александра Карающая Десница, темная, эквивалент магической силы – 89 МагСи. Родилась в 1480 году в деревне, расположенной в пределах современной Москвы. В человеческой жизни – дочь видящей грядущее, начинающая повитуха. Биологический возраст – 18 лет. Учитель – Фаина Всадница.

Коалиция Духа

1. Глава коалиции – Катсуро Воздержанный, светлый, эквивалент магической силы – 95 МагСи. Родился в 390 году. Точное место рождения неизвестно. Биологический возраст – 30 лет. В человеческой жизни – воин. Третий глава коалиции Духа с 1234 года после Евы Удивительной, была смещена с поста в связи с деятельностью, нанесший немалый вред всей коалиции, в настоящее время – вольный маг. Учитель – Ева Удивительная.

2. Амина Морская Соль, светлая, эквивалент магической силы – 67 МагСи. Родилась в 1601 году в Мисурата. Биологический возраст – 25 лет. В человеческой жизни – посудомойщица. Учитель – Роксана Роскошная.

3. Ману Небесный Свет, светлый, эквивалент магической силы – 70 МагСи. Родился в 1490 году в Ришикеши. Биологический возраст – 40 лет. В человеческой жизни – мыслитель. Учитель – Оливер Мудрец.

4. Сардаана Цветок Жизни, светлая, эквивалент магической силы – 81 МагСИ. Родилась в 567 году недалеко от современного Якутска. Биологический возраст – 19 лет. В человеческой жизни – охотница. Учитель – Сантьяго Испанский Дьявол (после окончания обучения пользовалась потоками обеих сторон, через тридцать лет перешла исключительно на светлые, со своим учителем после этого ни разу официально не встречалась).

5. Клыч Говорливый, светлый, эквивалент магической силы – 62 МагСи. Родился в 1954 году в Вабкенте. Биологический возраст – 21 год. В человеческой жизни – инженер. Учитель – Катсуро Воздержанный.

6. Свен Меч Правосудия, светлый, эквивалент магической силы – 79 МагСи. Родился в 1861 году в Дрездене. Биологический возраст – 34 года. В человеческой жизни – адвокат. Учитель – Катерина Любовница Света.

Коалиция Хаоса

1. Глава коалиции – Ульяна Кобра, темная, эквивалент магической силы – 71 МагСи. Родилась в 1741 году в Петергофе. Биологический возраст – 18 лет. В человеческой жизни – фрейлина. Двадцатая глава коалиции Хаоса с 1987 года после гибели Терезы Мертвой Сердцем (годы жизни – с 1357 года до 1987 года). Учитель – Тереза Мертвая Сердцем.

2. Адриан Паук, темный, эквивалент магической силы – 60 МагСи. Родился в 1768 году в Санкт-Петербурге. Биологический возраст – 29 лет. В человеческой жизни – гувернер. Учитель – Прабхакар Друг Тьмы.

3. Диана Вьюга, темная, эквивалент магической силы – 65 МагСи. Родилась в 1567 году в Фонтенбло. Биологический возраст – 15 лет. В человеческой жизни – крестьянка. Учитель – Акашико Жестокая.

4. Улле Проклятый, темный, эквивалент магической силы – 76 МагСи. Родился в 1405 году в Истаде. Биологический возраст – 17 лет. В человеческой жизни – вор. Учитель – Джошуа Кот.

5. Дельфина Луна, темная, эквивалент магической силы – 73 МагСи. Родилась в 1899 году в Гуаренасе. Биологический возраст – 24 года. В человеческой жизни – акробатка. Учитель – Улле Проклятый.

6. Теодор Смельчак, темный, эквивалент магической силы – 56 МагСи. Родился в 1845 году в Виктории. Биологический возраст – 23 года. В человеческой жизни – наемный убийца. Учитель – Диана Вьюга.

7. Антонио Дарующий Грезы, темный, эквивалент магической силы – 41 МагСи. Родился в 1943 году в Ллоро. Биологический возраст – 31 год. В человеческой жизни – дилер. Учитель – Адриан Паук.

8. Дмитрий Борец, темный, эквивалент магической силы – 50 МагСи. Родился в 37 году в Спарте. Биологический возраст – 26 лет. В человеческой жизни – гладиатор. Учитель – Кианг Умерщвляющий Плоть.

Коалиция Порядка

1. Глава коалиции – Герберт Уравновешенный, светлый, эквивалент магической силы – 95 МагСи. Родился 1299 году в Мюнхене. В человеческой жизни – монах. Пятый глава коалиции Порядка с 1500 года после Аскера Гермафродита (годы жизни – с 4 года до н. э. по 1500 год н. э.), погиб во время игровой дуэли с Катсуро Воздержанным. Учитель – Аскер Гермафродит.

2. Лесли Джейн Бабочка Страсти, светлая, эквивалент магической силы – 56 МагСи. Родилась в 1673 году в Килмарноке. Биологический возраст – 22 года. В человеческой жизни – доярка. Учитель – Таис Порочная.

3. Лин Неумирающая, светлая, эквивалент магической силы – 68 МагСи. Родилась в 1865 году в окрестностях Дананга. Биологический возраст – 16 лет. В человеческой жизни – певица. Учитель – Герберт Уравновешенный.

4. Ашраф Добронравный, светлый, эквивалент магической силы – 49 МагСи. Родился в 1511 году в деревне на берегах Нила. Биологический возраст – 20 лет. В человеческой жизни – рыбак. Учитель – Герберт Уравновешенный.

5. Белла Кроткая, светлая, эквивалент магической силы – 90 МагСи. Родилась в 1967 году в Махачкале. Биологический возраст – 24 года. В человеческой жизни – акушерка. Учитель – Ашраф Добронравный.

Коалиция Хранителей Мудрости

1. Иоанн Одинокий Волк, светлый, эквивалент магической силы – 96 МагСи. Родился в 832 году в поселении, находившемся на месте современного Подольска. Биологический возраст – 22 года. В человеческой жизни – мясник. Третий глава коалиции Хранителей Мудрости с 1341 года после Карла Истока Мудрости, погибшего в открытом противостоянии от руки Сантьяго Испанского Дьявола (годы жизни – со 2 года до н. э по 1341 год н. э.). Учитель – Артур Отраженный в вечности.

2. Филипп Длинный, светлый, эквивалент магической силы – 89 МагСи. Родился в 1291 году в Лионе. Биологический возраст – 31 год. В человеческой жизни – король Франции. Учитель – Мария Безобразная.

3. Ратмир Предатель, темный, эквивалент магической силы – 80 МагСи. Родился в 1621 году. Место рождения неизвестно. Биологический возраст – 19 лет. В человеческой жизни – укротитель диких животных. Учитель – Александра Карающая Десница.

4. Всеволод Играющий с судьбой, темный, эквивалент магической силы – 66 МагСи. Родился в 1009 году в поселении на месте современного Донецка. Биологический возраст – 16 лет. В человеческой жизни – ученик сапожника. Учитель – Юнксу Герой.

5. Илона Крохотная Фея, светлая, эквивалент магической силы – 96 МагСи. Родилась в 1709 году в пригороде Бекешчаба. Биологический возраст – 10 лет. В человеческой жизни – дочь богатого купца. Учитель – Марианна Заносчивая (годы жизни – с 1001 года по 1888 год), погибла в открытом противостоянии от руки Прабхакара Друга Тьмы.

6. Лукас Черствый, темный, эквивалент магической силы – 58 МагСи. Родился в 1874 году в окрестностях Барселоны. Биологический возраст – 37 лет. В человеческой жизни – каторжник. Учитель – Ману Небесный Свет. После окончания обучения не пожелал пользоваться потоками истинного света, вопреки принятым магическим законам выбрал второго учителя – Сантьяго Испанского Дьявола.

Вольные маги

1. Даниэль Плеть, темный, эквивалент магической силы – 11 МагСи. Родился в 1 веке н. э. в Риме. Биологический возраст – 18 лет. В человеческой жизни – надсмотрщик за рабами. Учитель – Нахизарел Искусительница (годы жизни – с 1977 года до н. э. по 1634 год н. э.), погибла при попытке нарушить межмировой договор и проникнуть с воинственными целыми в мир Кайро. В коалициях никогда не состоял.

2. Дарина Крыло Ветра, светлая, эквивалент магической силы – 20 МагСи. Родилась в 189 году в поселении на месте современного Санкт-Петербурга. Биологический возраст – 25 лет. В человеческой жизни – жена рыбака. Учитель – Натали Вечная (годы жизни – с 167 года до н. э. до 578 года н. э.), погибла от неудачного магического эксперимента. До 1981 года состояла в коалиции Жизни.

3. Нина Красотка, светлая, эквивалент магической силы – 87 МагСи. Родилась в 1007 году до н. э. во дворце богатого человека на берегах Эфрата. Биологический возраст – 17 лет. В человеческой жизни – одалиска. Учитель – Агриппина Изгнанная (годы жизни – с 4988 года до н. э. до 1009 года до н. э.), погибла от уникального отсроченно действующего заклинания, полученного во времена Великой Войны. Состояла в коалиции Любви с 122 года до н. э., с 378 года по 1499 год – глава коалиции. От поста отказалась в пользу Глафиры Герцогини Страсти.

4. Морис Копьеносец, темный, – 64 МагСи. Родился в 1256 году в Лиможе. Биологический возраст – 21 год. В человеческой жизни – солдат. Учитель – Даниэль Плеть. До 1764 года состоял в коалиции Хаоса.

5. Эльдар Кровавый, темный, эквивалент магической силы – 90 МагСи. Родился в 1346 году.

Часть 1. Катя

Июнь 2009 года – 10 ноября 2009 года

Катя отбросила на журнальный столик стопку бумаг, спрятанную в прозрачную папку. Она и так наизусть знала имена всех ныне живущих магов – как состоящих в коалициях, так и вольных. Список последних она не удосужилась дочитать до конца. Никого нового в нем не было. А вот среди старых произошли

значительные изменения за истекшие полгода. Уже месяц минул с тех пор, как самый сильный колдун современности Сантьяго Испанский Дьявол был повержен и главой коалиции Смерти вместо него стала Ванесса Несущая Боль. С тех пор политика некромантов сильно поменялась, и девушка не могла сказать, что эти перемены были к лучшему. Одно было абсолютно точно – поклонники смерти стали намного слабее, и теперь коалиция Бездны под началом ее собственной госпожи по праву занимала первое среди темных место на арене вечной битвы гигантов.

Конечно, им было далеко до представителей коалиции Силы или тем более до Хранителей Мудрости, однако ни те ни другие никогда не принимали активного участия в общественной жизни. Их интересы были сугубо внутренними.

Перетасовки выпали не только на долю темной части магического мира, не меньшие перемены достались светлой братии. Коалиция Жизни, уже давно считавшаяся наиболее могущественной среди белой части мира, стала еще сильнее. Ее новая глава, Линда Солнечный Свет, перехватившая бразды правления у своей учительницы Ромильды Матери Цветов, поговаривали, сумела коснуться истинного света. Чем это грозило всем остальным, особенно естественным противникам волшебницы, пока было непонятно. Колдовское сообщество стояло на ушах, выказывая свое расположение к новому фавориту фортуны. И Маргарита Полярная Звезда, которой Катя служила последние пять лет, не была исключением.

Зачем главе коалиции Бездны понадобились списки магов из архивов законников, девушка не имела ни малейшего представления да, по правде говоря, и не стремилась знать. Ей поручили работу, она ее выполнила, уговорив одного из «котов» Лаванды Говорящей Правду, передать ей необходимые бумаги. Парень решил, что никакой тайны в них нет, и Катя была полностью с ним солидарна. Что ценного в информации, устаревшей на целых полгода, когда в их переменчивом мире не знаешь, что случится через час?

Теперь девушке оставалось дождаться, когда кто-нибудь из «псов» явится к ней, чтобы забрать этот мусор. Когда это произойдет, ей было неизвестно, отчего настроение падало намного ниже нуля. Ей страшно хотелось есть, и голод успел вытеснить из мозга все остальные мысли. Это отвратительное чувство, сопровождающееся жжением в горле и выраженным снижением температуры тела, вызывало у нее инстинктивное омерзение. При одной мысли о теплой, слегка солоноватой крови несчастных смертных ее бросало в дрожь, точно так

же, как и пять лет назад, когда она впервые очнулась в новом образе и осознала, кем стала.

Воспоминания нахлынули с новой силой, словно самый жуткий кошмар ее недолгой жизни произошел только вчера. Катя взлохматила длинные светлые волосы, которые не прекратила красить, даже когда все в мире встало с ног на голову. Миловидное лицо девушки стало жестким и совершенно нечеловеческим. Бледная кожа приобрела мраморный оттенок, а некогда задорный блеск в глазах превратился в лихорадочный, зловещий. Поджав очень яркие малиновые губы, Катя позволила себе приподнять завесу над прошлым, которую обычно старалась держать закрытой.

Раньше, не так давно, она была человеком. Обычной девушкой, окончившей институт и закрутившей роман с бывшим одногруппником. Пашка – так звали ее парня – никогда не был ни красивым, ни богатым, да и никакими особенными талантами наделен не был. С первого курса между ними установились ровные дружеские отношения, и, хотя Катя иногда подмечала его заинтересованные взгляды, известной границы они не переходили. Ну, может, раз или два в нетрезвом состоянии, но вспомнить ничем не примечательного юношу среди толп поклонников, ежедневно осаждавших первую институтскую красотку, она не могла.

Все изменилось на последнем году обучения. Неожиданно для себя Катя заметила, что мальчик, которого она привыкла считать пустым местом, имеет удивительные, очень правильные черты лица, что его фигура окрепла и приобрела рельеф, по которому так сходят с ума современные девицы. К тому же в нем открылся неиссякаемый источник обаяния, под которое подпадали как общие знакомые, так и посторонние.

Несколько месяцев Катя приглядывалась к старому другу и однажды на вечеринке сделала первый шаг. Чудеса, которые он творил с ней ночью, не шли ни в какое сравнение с тем убожеством, что обычно можно получить от пьяных парней после бурного застолья. Однако продолжения истории не последовало. Утром она оделась и, чувствуя себя не лучшим образом, покинула квартиру приятеля, как делала это всегда.

Вопреки ожиданиям, к вечеру она все еще помнила прохладные, дарящие огромное наслаждение руки Пашки, его горящие огнем глаза и требовательные, слегка грубоватые губы. Воспоминания не исчезли даже на следующий день,

когда вместе со вчерашним похмельем обычно полностью стирались образы любовников на выходные.

Видеть друга в институте стало сплошной пыткой. Он шутил, веселился, рассказывал анекдоты, курил, отвечал на многочисленные вопросы преподавателей и ни на минуту не оставался один. Его каждый миг окружала целая стайка болтливых девиц, разряженных в сексуальные мини и супероткрытые топы. Их наманикюренные пальчики так и тянулись к новому герою девичьих снов, в которого нежданно-негаданно превратился Паша.

Спустя неделю Катя поймала себя на мысли, что сходит с ума от ревности, которой по всем правилам, изобретенным ей много лет назад после крушения ее бурного романа с одноклассником, быть просто не могло. Она всегда воспринимала мужчин как нечто неживое, созданное, чтобы доставлять удовольствие, а после растворяться в солнечных лучах. Теперь что-то изменилось, и она не могла до конца понять, что именно.

На следующей вечеринке Катя снова устроила так, чтобы Паша из всех возможных претенденток обратил внимание именно на нее. Внешность супермодели и развязные манеры привыкшей к мужскому вниманию девушки давали ей немалое преимущество.

Вторая ночь превзошла первую и все Катины ожидания. Утром ей хотелось только одного – остаться в его дорого обставленной квартире навсегда. Но ей никто не предложил провести там хотя бы лишний час. Чмокнув по-дружески в щеку, Паша спокойно закрыл за ней дверь, оставив девушку одну на лестничной площадке, пропахшей табаком и кошачьей мочой.

Еще трижды она приезжала к нему, и каждый раз все заканчивалось на рассвете. Катя потеряла сон и аппетит. Ревность превратила ее в сварливую, несговорчивую бабу, готовую броситься на любого, кто наступит ей на ногу или заденет плечом. Она просиживала лекции, уставившись на новую сверхъяркую звезду их институтского мира, и истекала слюнями. Воспоминания, которые роились в белокурой головке, могли вогнать в краску не одного джентльмена в летах.

Поэтому, когда пару месяцев спустя Паша подошел к ней и предложил встретиться вечером, отказа, который непременно последовал бы раньше, не

прозвучало. Катя лишь согласно кивнула, млея от счастья.

Так завязался их роман. Целыми днями они бродили по городу, а по ночам не смыкали глаз, предаваясь самым древним наслаждениям из известных человечеству.

Очень скоро от Паши последовало новое предложение. Он просил ее выйти за него замуж и разделить скромную жизнь одинокого парня на двоих. «Да» сорвалось с губ прежде, чем она успела подумать, на что соглашается.

Так Катя Шемякина стала невестой. Несмотря на то, что Павла Коледова она знала почти пять лет, для нее по-прежнему оставалось загадкой, откуда у него появляются немалые деньги, на что он купил квартиру и где периодически пропадает по ночам. Было ли это тогда для нее важно? Нет. Только руки и губы, кожа с легким ароматом дорого одеколона да серые глаза, растворившие в себе весь мир, – вот что имело для нее значение в те времена, когда душа ее парила в заоблачных высях.

Последние месяцы до свадьбы Катя помнила плохо. Они слились в расплывчатое пятно сплошного счастья, от которого порой она боялась задохнуться. Ей выбрали дорогое дизайнерское платье, подобрали туфли всемирно известной марки, и даже украшения, которые подарил ей любимый, были настоящими ювелирными шедеврами, о цене которых она могла только гадать.

Ей стоило поинтересоваться, откуда в кошельке бедного студента-сироты, потерявшего недавно родителей в автокатастрофе, такие средства. Но разве же ее волновали такие мелочи, как несколько лишних тысяч долларов? Сколько раз впоследствии она упрекала себя за отсутствие естественного любопытства, хоть и сомневалась в том, что, узнай она правду чуть раньше, будущее изменилось бы.

Праздничный день наступил в середине августа. Ей не пришлось дожидаться будильника, чтобы проснуться и вскочить на ноги. Подружки невесты приехали вовремя, но Кате казалось, что они ничего не успеют. Парикмахер и визажист, специально нанятые для такого случая, тоже не подвели. И девушка с восторгом смотрела, как ее и без того красивое лицо делается прекрасным.

У Паши оказалось множество знакомых, о существовании которых Катя даже не подозревала. В том числе свидетель – высокий, статный блондин с иностранным именем Джером. На вопросы изумленной девушки Коледов ответил просто: коллеги по работе. Больше она ни о чем не спрашивала.

Церемония в ЗАГСе была великолепной, гулянья запомнились всем присутствующим хотя бы потому, что их возили по городу пять лимузинов «хаммеров», украшенных по случаю и наполненных под завязку дорогим шампанским.

В ресторан они приехали во второй половине дня и с радостью набросились на представленные яства. Только Пашины друзья почти ничего не ели, и их тарелки оставались полными в течение всего вечера.

Катя танцевала, смеялась, целовала возлюбленного мужа под громогласные крики «горько». Короче, делала все то же самое, что миллион других девчонок по всему миру в самый долгожданный день своей жизни. Она еще не подозревала, что ее безграничное счастье закончится через несколько часов, скинув девушку с огромной высоты слепой эйфории даже не на грешную землю, а гораздо ниже, к вратам самой преисподней.

Но пока она ни о чем таком не знала и наслаждалась от души тонким золотым ободком на безымянном пальце правой руки.

Со свадебного пира новобрачных забрал розовый кадиллак и отвез в центр города. Там, в отеле «Национаь», Паша снял шикарный номер для их первой брачной ночи. Швейцар почтительно приоткрыл перед молодыми двери и пустил в сверкающий холл. Они поднялись на нужный этаж и оказались в номере «люкс».

Такого великолепия девушке видеть еще не приходилось. Даже не верилось, что они находятся в гостинице. В восторге она бросилась в объятия мужа, но он довольно грубо отстранил ее. Дал на чай проводившему их до места мужчине и, закрыв дверь, дважды повернул замок.

– Выпей это, – холодно бросил Паша, протягивая Кате небольшой пузырек из оранжевого стекла, доверху наполненный какой-то жидкостью.

– Что это? – осторожно спросила девушка. Язык слегка заплетался от неумеренного употребления шампанского.

– То, что заставит тебя протрезветь и воспринять все, что я собираюсь сказать, – голос Паши звучал непривычно. Это был не легкий, слегка насмешливый тон, которым он говорил с ней во времена первых лет их знакомства. И тем более не ласковый голос влюбленного, к которому Катя успела привыкнуть за последнее время. Ей казалось, что сейчас в этом номере одной из самых дорогих гостиниц мегаполиса с ней находится чужой, совершенно незнакомый человек. От обжигающе ледяных слов она протрезвела еще раньше, чем приторная жидкость из пузырька коснулась ее губ. Но, чтобы не спорить, она послушно выпила напиток до дна, почувствовав, как прояснилось сознание, не оставив даже следа от недавнего опьянения.

– Садись. – Паша указал на огромное, засыпанное цветами и сердечками ложе. Катя послушалась. В душу закрались ужасные предчувствия, от страха она даже не старалась прогнать их. – Надо поговорить, – коротко бросил молодой муж.

Она лишь согласно кивнула. В комнате было очень холодно. Захотелось выключить кондиционер, но она не могла пошевелить ни одним пальцем. Зябко поежившись, Катя уставилась на супруга большими голубыми глазами, в которых дрожали набежавшие слезы.

– Мир – совсем не то, что ты думаешь, дорогуша, – начал Паша и резко рассмеялся. Его глаза блестели сильнее обычного, а кожа превратилась в мрамор.

– Поцелуй меня, – прошептала Катя. Она не знала, что любимый собирался ей сказать, но не сомневалась, что не желает этого слышать. Глупая надежда стучала в голове: если он промолчит, значит, ничего и не случится. Все останется, как прежде, и они опять будут счастливы.

Но Паша не замолчал. Его голос разрезал ночную тишину, касался барабанных перепонок, проникал в мозг и навсегда впечатывался в него горящим адским пламенем клеймом.

В свою первую брачную ночь Катя узнала о существовании тайного мира, который заправляет всей жизнью на планете. О всемогущих магах и их слугах –

живых воителях и немертвых вампирах.

Паша показал ей длинные, острые, как бритва, клыки, и она непроизвольно шарахнулась в сторону, вызвав очередную бурную вспышку смеха у мужа.

– У тебя есть выбор, – закончил свой монолог молодой человек. – Можешь стать воителем или вампиром. Последнее было бы лучше, тогда мы были бы одинаковыми. Впрочем, я все равно люблю тебя, а ты меня просто боготворишь.

– Чудовище, – пропищала девушка, отползая по кровати к стене, когда он попытался поцеловать ее в губы. Она не замечала, как рвется кружево и нежный шелк ее платья.

– Подумай до утра, каков твой выбор, а мне пора на охоту. – С этими словами Паша вышел из номера, оставив ее одну.

Несколько минут Катя сидела как оглушенная, а потом сорвалась с места и бросилась к выходу. Дверь оказалась заперта снаружи. В отчаянии девушка подбежала к окну. Распахнув створки, она глянула вниз. Прыгать было высоко, она не смогла бы остаться в живых, доведись ей пролететь такое расстояние.

– Мы все равно тебя поймаем! – услышала она насмешливый голос, раздавшийся снизу и прервавший зарождающиеся мысли о самом простом конце. На асфальте под окнами их номера стояло пятеро человек. Все они были гостями на свадьбе и «коллегами» Павла. Память подсказала их имена. Справа и чуть в стороне расположилась блондинка Кира, рядом была огненно-рыжая Джин, потом Джером, Франсуа и последняя – Мелисса, как две капли воды похожая на свидетеля, только в женском обличье.

Катя содрогнулась от вида протянутых к ней рук и с шумом захлопнула окно. Даже такого банального выхода, как смерть, для нее не оставалось. С громкими рыданиями, вырвавшимися откуда-то из глубины, она повалилась на пол. Жаловаться на несправедливость жизни, винить себя или Павла сил не было. Мир погрузился во мрак, которому отныне (девушка в этом не сомневалась) предстояло быть вечным.

Она просидела до утра, прислонившись спиной к стене. Тугой корсет подвенечного платья мешал дышать, фата изорвалась и смялась, а шикарные

юбки превратились в неопрятную груду шелка и кружева. Кате было все равно. Впервые в жизни ее не волновало, как она выглядит.

Медленно, секунда за секундой проходила ночь, обещавшая быть самой счастливой в ее жизни, а вместо этого ставшая ожившим кошмаром. В голове не было ни одной мысли, слезы высохли, и только черные дорожки на щеках, оставленные тушью, напоминали о недавнем смятении чувств. Катя уже не ощущала ничего. Что-то в ее душе умерло навсегда, вместе с иллюзиями и девичьими мечтами. Ее жизнь была связана с монстром, и выбраться из умело расставленной ловушки едва ли было возможно.

Ближе к утру девушка услышала, как в замочной скважине повернулся ключ. Дверь распахнулась, впуская внутрь Павла. Он был по-прежнему красив и элегантен. Ничто не выдавало того, чем он занимался этой ночью, но теперь Катя знала правду.

– Привет, дорогая, – улыбнулся Паша, кинув ключ на журнальный столик. – Как выспалась?

Катя не собиралась отвечать. Звук его голоса причинял ей боль, но в то мрачное первое утро своей семейной жизни она еще любила мужа. Чувства, которые так долго зарождались, не могли умереть за несколько часов. На долю секунды ей показалось, что все произошедшее сегодня было лишь дурным сном, но холод во взгляде серых глаз говорил о том, что действительность правильно отпечаталась в ее измученном мозгу.

– Одевайся! – Паша достал из маленького пакета, который держал в руках, короткое платье из струящейся полупрозрачной ткани. Лиф украшали узоры вышивки и стразы. Выглядел наряд потрясающе и, хоть был не во вкусе Кати, еще вчера мог бы заставить биться сильнее ее сердце. Но это вчера. Теперь она смотрела на дорогую дизайнерскую выдумку как на склизкого червя, какие во множестве выползают на асфальт после дождя.

– Быстрее! У нас сегодня второй день, не забыла? – Паша оглядел свою жену оценивающим взглядом и, расстегивая запонки на рукавах, отправился в ванную. Катя услышала, как зашумела вода, а ее муж принялся напевать какой-то иностранный мотивчик.

Бежать к двери было бессмысленно. Катя слышала, что кто-то шебуршится у порога, шепотом рассказывая забавные истории. Периодически из коридора раздавался веселый смех. Ее надсмотрщики не считали нужным прятаться. Для них она была всего лишь смертной девчонкой, едой, которая не заслуживала того, чтобы беспокоиться о ее чувствах или удобствах. В конце концов, она же не думает о желаниях йогурта, открывая по утрам холодильник?

Катя встала и подошла к кровати. На краю было разложено новое красивое платье. Она взяла его в руки, провела пальцами по воздушной ткани, царапнула ноготком сиреневый камень, самый крупный из всех вшитых в лиф, а потом, не думая о том, что делает, со всей силы дернула за тонкий, прикрепленный несколькими стежками у талии ремешок. Ткань поползла десятками стрелок, камни отлетели, с мягким звоном ударившись о пол.

– Вот тебе! Вот! Вот! – шептала Шемякина, раздирая на куски подарок мужа-вампира. Когда от платья остались непригодные лохмотья, она успокоилась и, отбросив в угол ненужную вещь, пошла в ванную. Она и сама не знала, что собирается делать, но решимость ярким пламенем горела внутри, не давая опустить голову или снова поддаться отчаянию. Она не собиралась миловаться с упырем, кровососом, убивающим невинных людей, чтобы утолить свой противоестественный голод. Она не героиня фильма, готовая ради любви пожертвовать всем на свете, начиная от принципов и заканчивая своей никчемной жизнью. Она еще слишком молода, чтобы умирать, даже если это не смерть вовсе, а лишь ее подобие. Она хотела наслаждаться каждым мгновением земного существования, пока ее, старую, сгорбленную и покрытую морщинами, не унесет смерть. Она приняла свое решение и не отступит до тех пор, пока бьется ее сердце.

На миг Катя остановилась. Ее взгляд привлек нож для резки фруктов, лежащий рядом с корзиной, наполненной апельсинами, бананами, ананасами и прочими творениями природы, созданными специально для того, чтобы ублажить самого взыскательного любителя вкусностей. Дрожащей рукой девушка взяла острый предмет и, стиснув его в ладони, вошла в открытую дверь ванной.

Паша спокойно намыливал волосы ароматным шампунем. Вокруг него в воздухе кружились разноцветные мыльные пузыри. Из душа текли розовые струи воды. От созерцания такого откровенного волшебства Катя почувствовала себя увереннее. Она не сомневалась в том, что поступает правильно. Вампир, казалось бы, не замечал подкрадывавшуюся со спины девушку. Он продолжал

как ни в чем не бывало напевать себе под нос, отгоняя одной рукой навязчивый красный пузырек. Тот кружился перед самым его носом, словно насмехаясь над самонадеянным немертвым.

Размахнувшись, Катя ударила бывшего возлюбленного в спину. Лезвие было тупым и входило в плоть с трудом. На лбу у девушки выступили капли пота, а вампир все так же бормотал английские слова песенки. Лишь когда нож полностью погрузился в его спину, он повернулся к жене и смерил ее уничижительным взглядом. Сталь торчала из-под его лопатки, мерно поднимаясь и опускаясь при каждом вдохе.

– В следующий раз придумай что-нибудь поубедительнее, – посоветовал он, ухватив короткую рукоятку и с легкостью вытащив нож из собственной спины. Вода окрасилась в красный, но на коже не осталось ни следа от глубокой раны. – Я не умру, даже если ты отрубишь мне голову. И знаешь почему? Потому что я давно мертв.

Паша захохотал. Громкие звуки его смеха отражались от мрамора стен, заставляя девушку трястись всем телом. Сил на сопротивление больше не было, как и шанса сохранить свою смертную оболочку. Катя не сомневалась: вот сейчас муж вонзит ей в горло свои острые клыки, и она, лишенная крови, рухнет на кафельный пол.

– У Джин есть еще одно платье для тебя, иди возьми, она ждет в комнате, – вместо этого бросил Паша, легонько подталкивая девушку к выходу. Кате казалось, она разучилась говорить. Молча, не издав ни звука, она покинула ванную и снова очутилась в великолепной комнате, ставшей для нее тюрьмой. На кровати сидела рыжая девушка с большим свертком в руках.

– Я помогу тебе одеться, – безразлично сказала она, разрывая яркую оберточную бумагу. Волна шелка вырвалась наружу и упала на колени бессмертной, разлившись вокруг мерцающим пурпуром. По сравнению с этим великолепием первое платье было лишь жалкой тряпкой, пригодной только для того, чтобы вытирать ей пол.

Джин встала и подошла к своей жертве.

– Хорошенькое личико, но знаешь, ты мне не нравишься, – честно призналась она. – Лучше бы Пашка съел тебя. Тогда нам не пришлось бы возиться с твоими причудами.

– Ну, так исправь его ошибку, – зло сверкнула глазами Катя.

– К сожалению, не могу, я не вампир, – со вздохом ответила Джин, вытаскивая одну за другой шпильки из высокой прически вчерашней невесты.

– Тогда просто убей меня, – предложила молодая жена, с вялым безразличием наблюдая в огромном зеркале во весь рост за действиями девушки.

– Тоже не могу. Кира приказала тебя не трогать. Нам нужен седьмой, – загадочно ответила воительница, продолжая свое занятие. – Тебе не мешало бы помыться… – Она картинно сморщила аккуратный носик.

– И не подумаю.

– Твое право, лично мне все равно, как ты выглядишь. Хочешь быть посмешищем для своих человеческих подружек – не смею мешать, – с этими словами Джин извлекла последнюю шпильку, длинные волосы упали на загорелые плечи Кати.

– Отмой ее, пожалуйста, – высказал свое пожелание Паша, выйдя из ванной. По его обнаженному торсу стекали капли воды, приковывая взгляды девушек к тому, что находилось ниже. Обернуться полотенцем он не посчитал нужным.

– Мне нравится твое тело, мистер вамп, – рассмеялась Джин, бесстыдно разглядывая достоинства и недостатки чужого мужа. – Если твоя цыпочка перестанет доставлять тебе удовольствие, обращайся. Я – горячая штучка, надеюсь, ты помнишь.

Воительница провела длинным, окрашенным бордовым лаком ноготком по груди Паши и, облизав розовеньким язычком полные губы, ухватила Катю за руку.

– Идем, мы не должны заставлять гостей ждать, – распорядилась она.

Катя послушно поплелась следом. Она позволила противной девице намылить себе голову и тело. Она не смущалась, когда руки бессмертной касались ее кожи в самых интимных местах. Ей было все равно, что с ней делают и для чего.

– Ну вот, теперь совсем другое дело, – довольно потерла ладошку о ладошку Джин, когда мыльная вода утекла в слив, а несчастная Катя предстала перед ней мокрая, трогательная и беззащитная в своей вынужденной наготе. – Вытирайся. Или тебе помочь?

Воительница бросила девушке махровое полотенце и вышла, оставив ее наедине со своими мыслями. Катя неторопливо обернулась в полотенце. Она посмотрела в висящее на стене зеркало. Влажные волосы облепили худое лицо. Скулы немного выдавались, в голубых глазах поселилось отчаяние, веки опухли и покраснели, от бессонной ночи под ними пролегли густые тени. Но, несмотря на это, она оставалась красивой.

Когда Катя наконец вернулась в комнату, Паша, уже полностью одетый, восседал на кресле, а на коленях у него расположилась Джин.

– Да свыкнется она, вот увидишь, – вещала рыжая бестия, ероша длинными пальцами его короткие волосы.

– Надеюсь, Джин, очень надеюсь, – в голосе вампира слышалось сомнение, и Катя невольно порадовалась, что он не до конца уверен в ее покорности. Значит, она еще поборется с жестокой судьбой. И пусть ей не дано победить, она станет сражаться до тех пор, пока в ее венах течет хоть капля смертной крови.

– Не мечтай, я никогда не буду с таким монстром, как ты, – выпалила она, сжимая кулаки до тех пор, пока не почувствовала боль в ладонях от вонзившихся в них когтей.

– Ты уже со мной, детка. Тебе напомнить о том, что со вчерашнего дня ты моя законная жена? – Паша аккуратно снял Джин с колен и усадил на свое место, сам же подошел к Кате и, коснувшись ее подбородка пальцами, поднял вверх голову. – У тебя полчаса на сборы, я буду ждать тебя внизу, Джин проконтролирует процесс превращения Золушки в принцессу.

Джин укладывала ее волосы в новую, очень сложную прическу. Непослушные локоны отказывались повиноваться рукам рыжей, и она то и дело материлась на родном английском с сильным ирландским акцентом. Катя сидела, не шевелясь, ей было все равно, что из нее делает воительница.

– Помоги мне, – неожиданно для себя самой взмолилась Катя, – помоги, прошу тебя! Джин, ты ведь не одна из них, ты – живая!

– Ты дура, Катя, – накручивая на щипцы очередную прядь, изрекла Джин, голос ее прозвучал раздраженно. – Миллион девушек по всему миру мечтали бы оказаться на твоем месте, а ты сидишь и пускаешь сопли.

– Я не хочу быть вампиром, не хочу! Помоги мне убежать отсюда, я сделаю все, о чем ты меня попросишь! – Слезы потекли из глаз Катя, не обращая внимания на боль, которую доставляли щипцы, соприкасаясь с незащищенной кожей головы, повернулась к собеседнице.

– Интересно, что ты можешь дать мне такого, чего у меня нет? Может, предложишь денег? Или какие-то особые услуги? Забудь, ты – ничтожество, у тебя не может быть ничего, что мне пригодилось бы. – Рыжая тяжело вздохнула, пытаясь совладать с собственной яростью. Ее изящные руки чуть заметно дрожали от гнева. – Пока еще у тебя есть выбор. Ты можешь не быть вампиром, а стать воителем. – Джин дернула волосы девушки, высвобождая щипцы намного грубее, чем было необходимо. – Только, будь моя воля, я не позволила бы таким, как ты, получать знак. Ты недостойна того, чтобы жить вечно. Недостойна сохранить свою симпатичную мордашку в веках. Ты не стоишь самого последнего из наших вампиров, а нашим воинам не годишься даже в подметки.

– Тогда отпусти меня. Мне не нужно ни бессмертие, ни вечная молодость. Я хочу прожить свою обыкновенную жизнь, хочу… – Катя подавилась рыданиями, и Джин не дала ей закончить, грубо прервав на полуслове.

– Я не могу помочь тебе, девчонка. Я обязана охранять тебя и пресекать любые попытки бегства. Это приказ главы, и он не обсуждается. Своими словами ты сама выбрала для себя путь. Воителем можно стать только добровольно, а вот вампиром – по желанию мага. Маргарита, наша госпожа, дала добро на твое обращение. Теперь дело за Пашей. Когда ему надоест с тобой нянчиться, ты

станешь такой же, как он.

– Неужели ничего нельзя сделать? Если ты говоришь, что так много желающих оказаться на моем месте, почему выбор пал именно на меня? За что?

– Павлик тебя любит. Он готов совершать самые идиотские поступки, чтобы ты была с ним. Я говорила, что такой мужчина, как он, может найти себе любую не только смертную, но и бессмертную девку, чтобы разделить с ним койку или жизнь. Но он словно помешался. Он не хочет даже слышать ни о ком, кроме тебя.

Терпению Джин пришел конец. Она размахнулась и швырнула щипцы и расческу на туалетный столик. Катя заподозрила рыжую в нежных чувствах к своему мужу, но вслух ничего не сказала. Она все еще не потеряла надежды убедить ее помочь в организации побега. Куда идти, если удастся вырваться, Шемякина не имела ни малейшего понятия. Как сделать так, чтобы бесследно исчезнуть от вампира? Но обо всем этом у нее будет возможность подумать на воле, если только получиться убедить эту несговорчивую девушку совершить то, чего им обеим страстно хотелось.

Пока эти мысли крутились в воспаленном мозгу Кати, Джина мерила шагами гигантский номер, пиная ногой, обутой в остроносые лакированные туфли, все предметы, неосторожно находящиеся на пути.

– Ты не нужна нам! Но никто не хочет меня слушать. Даже Кира встала на его сторону! Такая честь быть одной из избранных. Некоторые добиваются ее всю жизнь, но тщетно. А тебе выпала незаслуженная удача вступить в ряды лучших даже без сканера! Избалованная современная девчонка! Ты ничего не знаешь об этом мире! Ты не видела ни грязи, ни лжи! Ты считаешь, что жизнь – это асфальтированная трасса, выстланная розами без шипов!

– А ты знаешь? Знала, когда делала свой выбор? – Катя решила попробовать разговорить Джин. Довести до грани, заставить потерять рассудок, забыть о чужих приказах и сделать то, к чему стремится ее сердце, – выпустить неугодную птичку на волю, позволить лететь на все четыре стороны, подальше от ее обожаемого волшебного мира.

– ДА! Я была нищенкой, побиралась на улицах Карлоу. Я замерзала зимой и сходила с ума от жары и пыли летом. Я голодала и готова была продать душу дьяволу за корку заплесневелого хлеба. Только добрых людей, которые отдали бы ее попрошайке, не находилось. Я умирала. Я торговала собой, чтобы выжить. Но одетую в лохмотья нищенку не хотел никто, кроме таких же убогих оборванцев, как она сама. Когда у меня появился шанс изменить свою жизнь, я схватилась за него обеими руками. Я могла сделать все что угодно, лишь бы удостоиться чести, даже убить собственную мать, если бы знала, кто та мерзкая баба, посмевшая пустить меня в этот проклятый мир! Мне пришлось пять долгих лет упрашивать, чтобы мне позволили принять знак. И когда этот день настал, Маргарита получила самую верную, преданную ей до глубины души, готовую служить до последнего вздоха слугу! Я умру, если она меня попросит, потому что только благодаря ей я все еще жива! Мне двести восемьдесят семь лет, и каждый новый день рождения я встречаю с благодарностью, которую посылаю своей госпоже. Я ненавижу таких, как ты! Ненавижу! Я бы убила тебя прямо сейчас или выкинула на улицу. Если тебе не терпится сдохнуть, это твое право. Но, увы и ах, это невозможно. Я не могу ослушаться. Будь ты проклята, мерзавка, будь ты проклята за свою счастливую звезду, осветившую тебе путь, о котором можно только мечтать! Будь ты проклята!

Джин резко остановилась посреди комнаты. Ее глаза метали молнии, рыжие волосы горели огнем. Такой обжигающей, всепоглощающей ненависти Кате еще не приходилось встречать. Она не понимала ее причины, и чем больше говорила бессмертная, тем бессмысленней звучали ее слова.

– Я и так проклята, если мне приходится общаться с такими, как вы! Я и так проклята, если единственный мой путь – стать кровожадным монстром! Я проклята, потому что полюбила зверя! – Катя вскочила с места и, позабыв о страхе, подбежала к воительнице. Она что-то кричала, бессвязное и пустое, в ее речи было больше нецензурной лексики, чем какого-либо смысла. Она дала выход эмоциям, терзавшим ее со вчерашней ночи. Чем сильнее распалялась девушка, тем большее спокойствие появлялось на лице бессмертной. Когда обессиленная Шемякина упала на кровать и, закрыв лицо руками, принялась рыдать, Джин уже полностью пришла в себя.

– Вставай, нам надо поторопиться, – холодно бросила она. И, словно пушинку, оторвала Катю от шелкового измятого покрывала и усадила на прежнее место. Она не обращала ни малейшего внимания на стоны и причитания смертной, с видом полного безразличия вернулась к изрядно пострадавшей прическе

молодой.

Когда волосы приняли нужную форму, Джин вооружилась косметикой. Она профессионально наносила тональный крем, румяна, тени для век, тушь и прочие штуки, необходимые женщинам для покорения мужских сердец.

Макияж получился великолепным. Он придавал красивому лицу Кати элегантность и зрелость, при этом не добавляя ни одного лишнего года. Как бы ни относилась Джин к своей подопечной, на ее работе это не сказалось никак.

Пурпурный шелк коснулся кожи жены Паши, заставив ее вздрогнуть. Ни корсета, ни сложных украшений на платье не было. Лишь чуть заметное матовое сияние и более темная оторочка у глубокого выреза. Туфли на высоком каблуке в тон наряду были точно впору. Еще вчера Катя замерла бы перед зеркалом, любуясь собственным отражением, сегодня она даже не взглянула на него. Ей было противно и это платье, и прическа, сделанная ужасной женщиной, которая ненавидела ее за само существование на свете, и макияж, оттеняющий глаза и подчеркивающий губы.

Смирившись с неизбежностью, Катя пошла к двери. Пока она ничего не придумает, ей придется выполнять все прихоти своего мужа. Если она не станет слушаться добровольно, у вампира и его друзей хватит сил заставить ее.

– И еще, Катя, – остановила ее Джин у самого выхода. – Можешь не надеяться на помощь своей подружки. Ни она, ни ее товарищи ничем не смогут тебе помочь. Ты только поставишь всех в очень неловкое положение, если попытаешься.

– О чем ты? – Кате не хотелось больше разговаривать, но слова Джин заставили ее замереть на месте. В голове вертелись смутные образы и давно позабытые нелепые догадки. Ответ на собственный вопрос лежал на поверхности, но за пеленой эмоций ей не удавалось его найти.

– Ой, не притворяйся паинькой! – голос Джин звучал раздраженно. Зеленые глаза глядели из-под длинных ресниц презрительно, с нескрываемым отвращением. Так обычно смотрят на муху, случайно залетевшую в суп, или на таракана, примостившегося на куске дорогого сыра. – Не говори, что ты ни о чем не догадываешься! Это даже не смешно. Если бы Львова могла вырвать тебя из Пашиных рук, она сделала бы это еще вчера. Только вот ты к моменту ее

появления уже стала его женой. А значит, вместе со всеми своими родственниками поступила в полное распоряжение Маргариты. И никто – слышишь, никто! – ни один маг и тем более чьи-либо слуги не могут отныне влиять на ваши жизни. Даже забавно, как это «коты» проглядели, что один из вампиров решил связать свою жизнь с дамой из столь большой семейки! Вот им всем попадет от своих хозяев. – Джин зло рассмеялась.

Катя стояла, словно громом пораженная. Будто кто-то невидимый повернул в голове маленький ключик, и кусочки головоломки встали на свои места, сформировав целостную картину. Неожиданное исчезновение Алины из института, отлично сданные экзамены, на которых ее никто в глаза не видел, одежда от ведущих дизайнеров, машина, стоящая целое состояние, несвойственные подруге манеры светской дамы, а главное – то, как она играючи расправилась с бандитами, напавшими на них при последней встрече. Потом перед глазами встало обеспокоенное лицо Львовой, когда она гнала свой «лексус» по ночным улицам, не обращая внимания на светофоры и напрочь игнорируя правила дорожного движения. А еще была рана, затянувшаяся за считанные минуты. Тогда Катя убедила себя, что ей просто показалось, как некогда с Вадимом… Имя бывшего парня всплыло неожиданно и поразило не меньше всех последних открытий. «Кстати, видела твоего бывшего Вадима. Новый год вместе отмечали, он по-прежнему один. А еще я часто вижусь с Владом и Соней. Помнишь, они были у тебя на Новый год?» – тараторила Алина, когда они сидели в дорогущем кафе в центре.

– Нет, этого не может быть… невозможно… исключено. – Катя отрицательно качала головой, отгоняя собственные непрошеные мысли. Влада и Соню, о которых говорила Львова, она совершенно не помнила, а вот Вадим врезался ей в память. Слишком необычным он был, всегда выделялся из толпы. Он не походил ни на одного из ее любовников. И хотя парню не удалось зажечь искры в ее душе, он сумел оставить неизгладимый след в ее воспоминаниях. – Алина никогда не стала бы вампиром, никогда не согласилась бы…

– Она и не вампир, дуреха. Она – светлая, а вампиры бывают только у темных магов. Надеюсь, Паша успел тебя достаточно ввести в курс дела, чтобы ты понимала, о чем я говорю. Твоя драгоценная Алина Львова – воитель на службе Линды Солнечный Свет. Ее любовники – близняшки, умеют промывать мозги. Поговаривают, что они очень сильны. Право, даже жаль, что старшенький сдох, одним достойным противником меньше.

– Антон погиб в автокатастрофе, – машинально повторила Катя слова Алины, хотя уже прекрасно понимала: все, что говорила ей подруга в последний год, было сплошной ложью.

– Ха!.. – Джин откровенно насмехалась. Ей доставляло истинное удовольствие наблюдать за реакцией Кати. – Он не мог погибнуть в автокатастрофе. Он был воителем, бессмертным. У него была идеальная реакция и регенерация, благодаря которой практически любая рана затягивается за минуты, ну за часы, если дело совсем плохо. Он сгинул в замке одного темного, выполняя задание своей госпожи. А твоя Львова, не будь дурой, спуталась с его братцем и все-таки заполучила знак. Не все такие бестолковые, как ты. – Джин перевела дыхание. – Все, идем. Надеюсь, ты меня поняла, они все равно тебе не помогут.

Рыжая отпихнула девушку с дороги и вышла в широкий гостиничный коридор.

Катя побрела следом, ничего не видя и не замечая. Сама того не зная, темная подарила ей надежду. Алина, ее старая подруга, и Вадим, парень, который когда-то любил ее, принадлежали к проклятому миру волшебства. Они были так же сильны, как те нелюди, что держали ее в плену, но принадлежали к вражеской стороне. Если бы ей удалось связаться с кем-то из них, у нее появился бы шанс на свободу. Не было никаких гарантий, что им захочется помогать смертной. О высокомерии сверхсуществ за эту ночь Шемякина узнала вполне достаточно. К тому же, как связаться с Вадиком, она не представляла. На квартире бывшего она не была ни разу, а номер телефона он мог сто раз сменить. Еще существовала вероятность, что за свою помощь они потребуют от нее того же, что и Паша со своей компанией безумцев. Но, по крайней мере, как сказала Джин, среди светлых не бывает вампиров. Слова рыжей о том, что никто из ее старых друзей не сможет ей помочь из-за ограничивающих их свободу магических законов, Катя даже не вспомнила. Окрыленная новой надеждой, она уверенно спустилась по лестнице и даже позволила Паше взять себя за руку, когда он усаживал ее в «мерседес» Джерома, поданный к самому входу в отель.

Как прошел второй день ее свадьбы, Катя не помнила. Поздравления, смех друзей, объятия, тосты слились для нее в единую пытку ложью, на которую ее обрек муж. Сам Паша выглядел как обычно, он улыбался, отвечал на вопросы, кружил ее в танце по огромному залу ресторана, который сам выбрал для второго дня торжества.

– Коледов, что ты сделал с женой? На ней лица нет! Нельзя так усердствовать, здоровье подорвешь! – шутила Машка, обнимая сразу обоих молодых.

– Катька, как я тебе завидую! – вздыхала Анька. – И когда это Пашка стал таким красавчиком? Как я могла этого не разглядеть? А то мы с тобой посоревновались бы, кто круче.

– Павлик – наш герой! Самую лучшую бабу захапал, – ржал Вовка из параллельной группы, опрокидывая в ненасытную глотку очередную порцию водки. С каждой новой стопкой к нему возвращался нормальный цвет лица, несколько поблекший после вчерашнего веселья.

– Если она тебе надоест, только свистни, вмиг утешу! – шутил Андрей, сосед Паши по лестничной клетке. Они вместе ходили в детский сад и в первые три класса школы, о чем парень сообщил новоявленной жене не меньше чем пять раз за последние сутки.

День, окутанный в саван тьмы, пролетел незаметно. За ним наступил следующий, а потом еще один и еще. Так прошли три полных тоски и отчаяния месяца, каждый час из которых тянулся невыносимо долго. Катя из симпатичной, полной жизни, веселой девушки превратилась в затворницу, запертую в золотую клетку новой Пашиной квартиры. Ее окружали красивые дорогие вещи, по вечерам муж приносил ей цветы, изысканные украшения и великолепные наряды, которые она складывала в огромный шкаф в спальне, даже не распаковывая. Надежда, родившаяся в душе от слов Джин, медленно угасала. Связаться с Алиной и попросить помощи у старой подруги не было никакой возможности. Ее ни на секунду не оставляли одну, каждый миг, когда Паши не было дома, возле нее дежурил кто-то из его друзей. Иногда это были члены его боевой группы, но чаще – люди или вампиры совершенно незнакомые. Одни относились к Кате с таким же презрением, почти ненавистью, как и ирландка. Другие сочувствовали несчастной пленнице. Эти тяготились своей скорбной миссией и потому были скрытны и неразговорчивы не меньше первых. Третьи (и их было большинство) выказывали полное безразличие. Чувства смертной девушки оставляли их сердца равнодушными, а ее мольбы и слезы только раздражали. Они пришли помочь своему приятелю Паше или оказать услугу Кире, пользующейся в своем мире огромным уважением. На сантименты и общение никто настроен не был.

Очень скоро Катя поняла всю тщетность своих попыток разжалобить тюремщиков. Она больше не плакала, не кричала, просто сидела в темной комнате, куда сквозь плотные шторы не проникал ни единый лучик солнца днем, не заглядывали фонари и не светила извечная иллюминация столицы по ночам. Она почти ничего не ела и не пила. Ее обычно ухоженные волосы свалялись, и на макушке появились некрасивые черные корни. Она забыла, что такое макияж. Несколько недель не подходила к зеркалам и ни с кем не разговаривала. Хмурым, недовольным ее присутствием в собственном доме тюремщикам было не до заточенной в четырех стенах хозяйки и ее душевных терзаний, а сотовый телефон – единственную возможную связь с внешним миром – Паша отобрал у нее сразу после второго дня свадьбы, опасаясь, что она сможет дать весточку Алине.

На смену лету пришла осень. По карнизу барабанили тяжелые капли дождя, а по ночам за окном завывал ветер. Те, кто приходил караулить жену Павла, теперь одевались в теплые пальто и плащи. Потом некоторые обзавелись головными уборами и постоянно кутались в огромные шарфы. Так Катя узнала, что наступила зима. Она не видела снега, как не замечала потоков воды, ливших с небес парой недель раньше.

Муж по-прежнему старался побороть ее предубеждение. Он выказывал ей всяческое внимание, заваливал подарками, приставал с ласками, на которые она не реагировала даже малейшим, едва различимым в тишине вздохом. Неожиданно вспыхнувшая в сердце Кати любовь погасла, оставив после себя пустоту и горечь. Поцелуи, которые еще недавно доставляли ей неземное блаженство, вызывали отвращение. Она все время ощущала острые клыки, которые Паша умело скрывал раньше.

Когда в большой гостиной пятикомнатного пентхауза появилась нарядная новогодняя елка, девушка не выказала никаких эмоций. Молодой веселый парнишка с коробкой красочных игрушек и пушистой мишурой в руках предложил помочь ему с украшением квартиры, но она лишь безразлично пожала плечами. Этот праздник для нее ничего не значил.

В волшебную ночь к ним в гости пришли все члены группы Павла и еще несколько человек. Катя видела их всех раньше, но не знала, как кого зовут. В честь торжественного события Паша лично запихнул ее под душ, отмыл свалявшиеся волосы, нанес на них любимую Катину краску, наложил на лицо едва заметный макияж и нарядил жену в серебристое коктейльное платье,

подчеркивающее ее стройную фигуру.

Ее, как красивую куклу, усадили в центре стола. Никого, казалось, не заботило, что в этом доме она выполняет роль обременительной приживалки, а никак не хозяйки.

Кира произнесла первый тост, пожелав всем удачи в новом году. Воители выпили шампанского, вампиры – алой жидкости, налитой в винные бокалы. От вида красных разводов возле губ немертвых Катю ощутимо мутило.

– Напиши желание под бой курантов, оно обязательно сбудется, – шепнула девушке ее соседка справа, очаровательная красавица по имени Ирина. Она принадлежала к категории сочувствующих и несколько раз советовала пленнице согласиться на получение знака. «Быть воителем намного лучше, чем вампиром. Почти ничего не меняется», – убеждала она. Но Катя неизменно отвечала молчанием на ее бурные тирады.

– Спасибо, мои желания давно не исполняются, – вежливо ответила жена Павла, отставив бокал в сторону. Ее тарелка так и осталась пустой до утра. Гости разошлись около пяти. За окном взрывались петарды, слышались гудки машин и крики гуляющих людей. Паша с довольным видом смотрел новогоднюю передачу. В руках у него была чайная чашка, наполненная кровью. Он медленно тянул адский напиток, мельком глядя на сжавшуюся на стуле супругу. Катя так и продолжала сидеть на месте, когда за последним из гостей закрылась дверь.

– Иди ко мне, детка, – проворковал он, махнув рукой.

Девушка не шелохнулась, лишь вцепилась тонкими пальцами в белую скатерть, словно она могла помешать вампиру вытащить ее из-за стола и исполнить свой супружеский долг, вопреки ее желанию.

– Ну же, Катя, хватит уже дуться. Маргарита готова подарить тебе знак прямо сегодня, только согласись, – в его голосе послышалась неуверенность с легкой ноткой мольбы.

– Я хочу вернуться к родителям, – спокойно сказала девушка, зная, что ее слова ничего не изменят.

– Это невозможно. – Паша замялся, его глаза забегали по комнате в поисках того, на чем можно было бы остановиться. Не найдя ничего нового, они вернулись к лицу Кати. Встретившись с женой взглядом, вампир нехотя проговорил: – Это невозможно, ты для них умерла. Неделю назад состоялись твои похороны.

– ЧТО??? – Впервые со дня свадьбы Катя почувствовала прилив сил и необычайного волнения. Она вскочила и подбежала к дивану, на котором сидел Павлик. – Что ты сказал?

– Мы все, становясь бессмертными, умираем для своих родственников и старых друзей. Можно некоторое время подождать, пока отсутствие возрастных изменений не станет слишком заметным. Кто-то якобы навсегда уезжает за границу, кто-то инсценирует автокатастрофу или какую-нибудь смертельную болезнь. Поскольку ты сама не готова была попрощаться со своими, я сделал это за тебя. Катя Коледова погибла в авиакатастрофе, когда отправилась провести выходные в Милане, где собиралась купить новогодние подарки. Естественно, не осталось даже тела. Поскольку летела ты на частном рейсе, принадлежащем моему близкому другу, то пресса массово не освящала эту трагедию. Твой безутешный муж вынужден был рыдать над пустым гробом. Возможно, тебе будет интересно узнать: как только ритуальные автобусы отъехали от кладбища, и Аня, и Маша предложили мне найти у них утешение и полную поддержку.

Катя не могла поверить тому, что говорил Паша. Это было каким-то безумием, бредом больного, несмешным розыгрышем. Это было еще более нелепо, чем существование волшебного мира, населенного колдунами, воителями и вампирами. Она умерла. Умерла для всех, кто когда-либо знал ее. Для всех, кроме безразличных ко всему, пресыщенных бессмертных, которым она надоела своим немым сопротивлением до колик.

Паша смотрел на жену, и по его глазам девушка прочитала: все, что он ей сказал, – истинная правда. Пути назад для нее не существует. С миром людей ничего больше не связывает ту, что некогда была Катей Шемякиной.

– Ты – подлец! Мерзавец! Как ты мог! – От всплеска чувств закружилась голова. В кровь поступило такое количество адреналина, что сердце трепыхалось в груди раненой птицей. Катя схватила с дивана подушку и принялась колотить забавляющегося ее яростью вампира.

– Право, дорогуша, ради того, чтобы увидеть твое воскрешение из мира теней, стоило тебя убить, – смеялся он, не стараясь уклониться от слабых ударов.

– Я тебя ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Лучше убей меня по-настоящему, я все равно никогда не соглашусь на твое предложение, – орала Катя, срывая голос.

– Убить тебя? Что ж, это идея, милая. Ты сама сделала свой выбор и попросила меня.

Паша выхватил из рук жены подушку и молниеносно, так, что она не успела заметить, как он переместился, подлетел к столу. В бледных руках появился острый нож для резки мяса. Широкое лезвие ловило свет верхней лампы. Казалось, сталь горит огнем.

Девушка широко раскрытыми глазами смотрела на монстра, приближающегося к ней с кривой улыбкой на тонких губах. Она сделала шаг назад, но диван не дал ей пространства для маневра. Она оступилась и упала на мягкое ложе, которому предстояло стать ее смертным одром. Тонкая ткань обтягивающей юбки треснула возле шва. Лодыжку пронзила острая боль. Она подвернула ее при резком падении.

– Скоро увидимся, любимая, – прошептал Паша в самое ухо.

Катя не почувствовала боли – так быстро произошло самое страшное событие в жизни любого человека. Лишь холод стали на миг коснулся ее внутренностей, и мир померк. Не было ни видений прошлой жизни, ни сожалений. Темнота абсолютная, полная, непроглядная накрыла ее с головой, и напряжение последних месяцев отступило перед единственной истинной владычицей всего сущего – смертью.

Когда Катя открыла глаза, то очутилась в незнакомом зале, от пола до потолка покрытом розовым мрамором. Она лежала в центре круга, начертанного внутри шестиугольника, а рядом с ней возвышалась фигура женщины. Темные волосы незнакомки развевал невидимый ветер. В карих глазах горел неистовый огонь. Она была прекрасна. Такой совершенной красоты Шемякиной еще не приходилось видеть. На секунду ей показалось, что перед ней стоит ангел.

События минувшей ночи по очереди воскресали в памяти. Она умерла. Суеверный ужас заставил Катю вздрогнуть, она никогда не верила в жизнь после смерти.

Боль в горле пронзила девушку ножом, заставив изогнуться всем телом. И лишь это помогло ей понять, что она находится не на небесах в преддверие беседы с великодушным ангелом, пришедшим утишить ее страдания. Осознание накатило внезапно, когда боль превратилась в жжение в горле и нестерпимую жажду, вытесняя из разума любые другие желания и чувства, кроме единственного – утоления голода.

– Держи, – услышала она знакомый голос Паши. Граница круга замерцала и потухла. Крик, от которого лопались барабанные перепонки, отразился от мраморных стен зала. Катя ощутила непередаваемый запах, слегка солоноватый и густой, смешанный с дешевым парфюмом аромат жизни.

Не задумываясь над тем, что делает, она развернулась. На полу у ее ног скорчился парень, совсем молодой, не старше восемнадцати. Его лоб был покрыт холодным потом, волосы слиплись, в глазах застыл ужас. Но в сердце Кати не было больше места для жалости. Отдавшись инстинктам, она наклонилась, откинула голову юноши, вырвав из его горла еще один вопль, но в этот раз он кончился быстро, не успев никого оглушить. На смену ужасу и слабому, едва заметному сопротивлению пришли хрипы, возвестившие об агонии. Безвольное тело упало на пол, а Катя, к которой вернулся рассудок, с ужасом отшатнулась от своей первой жертвы, зажимая окровавленный рот руками.

– Рада приветствовать тебя в моем доме, Екатерина Коледова, темная, – услышала она мягкий гортанный голос. Это говорила красавица, которую она заметила, едва открыв глаза. – Меня зовут Маргарита Полярная Звезда. С этого часа и до скончания отпущенной тебе вечности ты будешь служить мне верой и правдой.

С этими словами Маргарита слегка поднялась на цыпочки, так как была ниже Кати на полголовы, и коснулась губами прохладного лба своего нового воина.

– Добро пожаловать, девочка. Ты станешь одной из возлюбленных моих дочерей. Я ценю и уважаю упорных людей, лишь из таких получаются хорошие воители или вампиры. А ты, – обратилась она к Паше, – в следующий раз не мешкай. Я

едва успела. Сомневаюсь, что тебе хотелось положить в свою постель необузданного зомби.

С этими словами Маргарита развернулась и вышла через маленькую дверь, расположенную с торца прямоугольной комнаты. Муж и жена остались наедине. Теперь они были одинаковыми. Ненависть, вспыхнувшая в душе Кати, когда она взглянула в глаза супруга, хлынула через край. Ноги сами понесли ее навстречу Павлу. В этот раз он попытался уклониться, но не успел, она была быстрее. Тонкие пальцы впились в шею мужчины, когти вонзились в бледную кожу. Целый миг Катя наслаждалась мыслью о том, что сможет убить бывшего возлюбленного, просто оторвав его никчемную голову. Сильный удар в живот заставил ее ослабить хватку, она согнулась пополам, хватая ртом воздух, который, по сути, больше ей не был необходим. Паша вырвался из захвата и играючи скрутил ей руки за спиной. Все попытки высвободиться ни к чему не привели.

– Полегче, женушка, – прошептал он в самое ухо. – Чтобы справиться со мной, тебе придется многому научиться. В нашем мире сила далеко не все, умения иногда компенсируют слабые физические возможности.

Дождавшись, пока Катя перестанет вырываться, Паша освободил ее и, не сказав больше ни слова, вышел следом за Маргаритой. Девушка осталась одна в огромной мраморной комнате, ставшей ее гробницей. Отвращение к самой себе переполняло до краев, хотелось умереть по-настоящему, ощутить тепло и покой небытия, но даже это слабое утешение отныне для нее было недоступно.

Катя вышла из зала через ту же дверь, в которой исчезла колдунья и ее верный слуга. Оказавшись в широком, хорошо освещенном коридоре, она остановилась. Куда идти дальше, она не знала, а вокруг не было никого, кто мог бы подсказать ей путь к выходу.

Она преодолела несколько метров, прежде чем наткнулась на лестницу. Она вела и вверх, и вниз. Катя выбрала первый вариант и с уверенностью, которой не ощущала, стала подниматься по ступеням. Их было не меньше шестисот, по крайней мере примерно на этой цифре девушка сбилась со счета. Они круто уходили вверх, образуя практически покатую стену. Взбираться по ним было нелегко даже будучи вампиром, простому смертному преодолеть такое препятствие под силу только со специальным снаряжением альпинистов.

Лестница заканчивалась в уютной маленькой зале. В дальнюю стену был встроен широкий камин, в нем весело трепетало пламя. На диване возле очага храпел какой-то мужчина. Его длинные ноги свисали на пол, а правая рука выгнулась в немыслимой позе, обнимая пустую бутылку виски.

Будить незнакомца Катя не собиралась. Она не знала, чего может ожидать от обитателей странного дома, в котором очутилась. Ни Маргарита Полярная Звезда, ее новая госпожа, ни Паша не удосужились ничего ей объяснить. Прокравшись на цыпочках мимо спящего, девушка осторожно приоткрыла тяжелые дубовые двери и снова очутилась в новом коридоре. Судя по всему, он проходил ровно над тем коридором, из которого она недавно выбралась. Немного поколебавшись, Катя повернула налево. Вскоре по обе руки стали возникать дверные проемы с табличками с указанием номера в верхней части. «Либо гостиница, либо квартиры постоянных жителей», – решила она.

В помещении было тепло и очень светло. Под потолком Катя заметила несколько странных на вид шаров, издающих голубое свечение. Между дверями комнат повсюду располагались огромные вазы с сухими цветами, стены украшали разноцветные шпалеры. Обстановка казалась уютной и очень дорогой. Тот, кто создавал местные интерьеры, обладал немалым вкусом и потрясающим чувством гармонии.

Пройдя по коридору достаточно долго, девушка заметила, что постепенно успокаивается. Дом, в котором жила Маргарита, не напоминал избушку на курьих ножках. В нишах не стояли человеческие скелеты и рыцарские доспехи, в которых бы гудел заблудившийся ветер, а тусклый зеленоватый свет не проникал из всех щелей, придавая еще больше мрачности холодному дереву и дикому камню. Короче говоря, все здесь было совсем не так, как Катя представляла.

Навстречу новенькой не попалось ни единого человека. Не было видно и вампиров. Такая пустота внушала некоторые опасения.

– Сегодня же первое января, – вспомнила Катя и невесело усмехнулась. Видимо, обитатели магического мира грешили тем же, чем и простые смертные, а именно – любили перебрать на Новый год горячительных напитков.

Коридор закончился просторным холлом, в котором возвышалась красиво украшенная елка. Под ней грудами лежали распечатанные подарочные коробки, а между ними – крепко спящая в обнимку парочка. Девушка выглядела очень молодо и явно принадлежала к поголовью вампиров. Мужчина, заключивший ее в объятия, был воителем и разменял минимум четвертый десяток к моменту принятия знака.

Катя постаралась издавать как можно меньше шума, чтобы не побеспокоить влюбленных.

Под ногами не скрипнула ни одна половица, даже шума дыхания не было, когда она проходила мимо.

Ее встретила новая лестница. Она снова выбрала путь наверх. В этот раз ступеней было намного меньше и они не так круто забирали ввысь. Пройдя три пролета, Катя остановилась. Перед ней встал выбор: свернуть в очередной коридор или пойти дальше. Она решила подниматься, пока не упрется в тупик. Не меньше семи этажей пришлось преодолеть, до того как лестница кончилась. Ничего особенного Катя не увидела. По правую руку от нее было высокое окно, занавешенное синей органзой, по левую начинался длинный коридор – точная копия двух предыдущих. Приподняв легкую ткань, Катя выглянула на улицу. Там стоял день. Небо затянули низкие тучи, из которых медленно сыпался снег. Вокруг, сколько хватало глаз, простирался лес. Снежные шапки деревьев делали его похожим на бескрайнее море. Под самым окном резвились дети, засыпая друг друга снежками, но их звонкого смеха не было слышно. Внутрь странного и, по-видимому, очень большого дома не проникало ни одного постороннего звука.

– Только не говори, что заблудилась, – услышала Катя за спиной женский голос. Она резко обернулась, чтобы посмотреть на говорившую. Перед ней стояла невысокая девушка, на вид примерно одного возраста с новорожденной вампиршей. Ее светлые вьющиеся волосы были подстрижены в авангардное каре и уложены в художественный беспорядок. Карие глаза лихорадочно блестели. Вместе с бледной кожей и чуть удлиненными клыками это создавало непередаваемый, легко узнаваемый образ вампира.

– Трудная ночь? – с сочувствием спросила она, оглядывая Катино платье. Жена Паши проследила за направлением ее взгляда и только сейчас заметила огромное кровавое пятно там, куда угодил нож, направленный рукой бывшего возлюбленного. Судя по выражению лица вампирши, вид она имела не самый

презентабельный.

– Есть немного, – согласилась Катя.

– Кто тебя так, дорогуша? Насколько я знаю, никаких заданий и тем более проникновений сегодня не было. Весь мир отмечает Новый год, – при этих словах блондинка зевнула, едва не вывихнув челюсть.

– Муж, – коротко ответила Катя. Она не знала, может ли доверять этой женщине. Но, учитывая свое новое положение, не собиралась наживать врагов, у нее их и без того вполне хватало.

– Семейная сцена? Сочувствую. Ты новенькая? Не могу вспомнить, как тебя зовут?

– Не вспомните, еще вчера я была обычным человеком, – призналась Катя.

От удивления вампирша раскрыла рот, но тут же взяла себя в руки.

– Не думала, что «растлители» работают без выходных. Ты же была именно смертной, я правильно поняла?

– Как вы догадались?

– У тебя нет потерянного выражения на лице, свойственного бывшим воителям. Знаешь ли, у них напрочь отшибает память, касаемо всего, кроме полезных навыков. Очень удобно. Мне пришлось долго привыкать к новому состоянию. А ты так и пышешь яростью и чуть-чуть – только не обижайся – страхом. К тому же ты помнишь, кто тебя убил… Констанция, – без перехода представилась незнакомка и протянула Кате руку.

– Катя, – ответила рукопожатием новенькая.

– Очень приятно. Пойдем подыщем тебе одежду поприличнее. Маргарита после вчерашнего немного не в форме, вот и забыла выдать тебе все необходимое. Кстати, где ты собираешься жить? – Констанция приобняла девушку за плечи и повлекла за собой вниз по лестнице, восхождение на которую заняло у Кати

столько времени.

– Не знаю, – пожала плечами девушка.

Теперь, когда ей уже нечего было терять, стало совершенно неважно, где разместиться. К тому же мысль о побеге отныне была абсурдной. Ее сознание больше не принадлежало ей безраздельно. Какая-то очень небольшая, но важная его часть поступила в собственность Маргариты. И всем своим существом Катя ощущала волю волшебницы. Как ни странно, это ее не тяготило, скорее, наоборот, заставляло расслабиться и почувствовать себя в безопасности. Поэтому пока она планировала вернуться в Пашину квартиру. Что-то подсказывало, что ей все равно придется жить с мужем. Его группе был нужен седьмой, и они его заполучили, не побрезговав замарать свою совесть.

– Наверное, вернусь домой, – озвучила она свою мысль.

– Ты не можешь, – мягко сказала Констанция, словно разговаривала с несмышленым ребенком. – Дело в том, что теперь ты не совсем человек…

– Ага, я теперь вампир, – как-то слишком спокойно перебила новую знакомую Катя. – Я знаю, можешь мне ничего не рассказывать. Я уже полгода в курсе всей этой ерунды с магическим миром, воителями, вампирами и прочим кошмаром.

Констанция остановилась, вопросительно глядя на девушку.

– Мой муж – вампир, – сообщила она, отвечая на немой вопрос. – Я не хотела становиться ни такой, как он, ни принимать знак. Хотела, чтобы все осталось как прежде, пусть и без него. Но мне не дали выбора. Их группе был нужен седьмой.

– Значит, Кира Шпак и ее команда, – сделала вывод Констанция. – Я слышала, что они кого-то пасут. Интересно, сколько законов они нарушили, чтобы обратить тебя?

– Я не знаю ваших законов, но думаю, что ни одного. По крайней мере, я слышала, как Джин обсуждала это с Джеромом. Я вышла за Пашу добровольно – мы долго встречались. Я просто оказалась дурой, которая не видит дальше собственного носа. – Катя глубоко вздохнула. – Не любишь Киру? – высказала она

предположение.

– Не люблю? Ее никто не любит, но все ей что-нибудь да должны. И я не исключение. Конечно, если бы удалось ее прижать, я только обрадовалась бы. Ладно, зачем я тебе все это говорю, ты ведь теперь из ее команды. – Констанция лениво махнула рукой.

– Поверь, никто не ненавидит ее больше моего. Ее и всех этих… – Катя сжала ладони в кулаки. Злоба, неконтролируемая, ослепляющая, снова наполнила ее, мешая дышать ровно. Пришлось временно прекратить ненужный процесс.

– Тише, тише, идем. Скоро ты привыкнешь и найдешь хорошие стороны в своем новом положении. – Вампирша погладила Катю по плечу и снова поволокла за собой вниз.

– Я никогда не успокоюсь, никогда не смирюсь, – сквозь зубы прорычала Катя.

– Ты уже смирилась, иначе все было бы гораздо хуже, и Маргарите пришлось бы поместить тебя в карцер для буйных новичков. Некоторые неистовствуют по нескольку дней, прежде чем примут то, что уже свершилось. Думаю, ты давно знала, что рано или поздно так случится.

Спуск прекратился. Констанция легонько подтолкнула Катю на этаж. Они прошли примерно половину коридора, прежде чем обитательница волшебного дома остановилась и, вытащив из-за корсета крохотный ключ, вставила его в замочную скважину. Только сейчас девушка заметила, что у ее новой знакомой довольно пышные формы, но все округлости располагались именно там, где им положено быть, а ничего лишнего не было и в помине. В своем сиреневом вечернем очень открытом платье Констанция выглядела соблазнительно даже на придирчивый взгляд другой женщины.

– Заходи, – сказала она, первой войдя внутрь. – Дверь прикрой, пожалуйста. Господи, как я устала! Такие вечеринки чреваты даже для вампиров.

С тяжелым стоном немертвая упала в ближайшее кресло и скинула с ног туфли на умопомрачительно высоких каблуках.

– Сними свое платье, не хочу, чтобы кровь испортила мебель, – не вставая, распорядилась она. Катя не стала спорить и разделась. Оставшись в одном нижнем белье, она чувствовала себя не слишком комфортно.

– Потерпи минутку, я тебе что-нибудь подыщу. А если хочешь, прими душ. Да, лучше вначале в душ. Вторая дверь направо.

Катя послушно прошла в смежную комнату, из которой открывался небольшой коридор, ведущий в ванную, туалет и крохотную кухню. Последняя выглядела девственно чистой. Сразу видно, что ей ни разу не пользовались по назначению.

Квартира вампирши ничем не отличалась от обычной двушки, какие можно встретить в любом современном доме. Здесь было уютно и в меру не прибрано. Катя нашла вторую дверь направо и очутилась в просторной ванной комнате. Агрегат с джакузи занимал две третьих всей площади и выглядел очень заманчиво.

Катя собралась уже повернуть кран, когда ее глаза натолкнулись на овальное зеркало, висящее на противоположной стене. С любопытством и некоторым страхом она подошла к нему. Ее лицо практически не изменилось, только в голубых глазах поселился нездоровый, свойственный всем немертвым огонь, а от былой смуглости не осталось и следа. Однако новая бледность, скорее, шла ей, нежели портила красивую внешность. Приглядевшись, Катя обнаружила клыки, но они были очень маленькими и изящными. Такие нетрудно спрятать, если не разевать рот направо и налево.

После душа Констанция подобрала для Кати одежду. Она была ей немного велика в ширину и коротковата в длину, но в целом смотрелась вполне прилично. Они довольно долго просидели в небольшой гостиной старой вампирши. Она рассказала новенькой обо всех тонкостях жизни в магическом мире, дала ей ценные советы и выказала столько сочувствия, что Катино сердце, привыкшее за последние месяцы только ненавидеть, оттаяло.

Так жена Павла Коледова в своей новой бессмертной жизни нашла первую подругу.

Констация не стала единственной, кто скрасил Катино существование в качестве вампира. На службе у Маргариты было очень много самых разных

людей и нелюдей. Среди них встречались и весельчаки, ничем не отличавшиеся от тех, с кем Шемякина привыкла иметь дело, попадались замкнутые и угрюмые представители волшебного мира, иногда девушка сталкивалась с разочарованными и печальными мужчинами и женщинами или, наоборот, с жизнерадостными и открытыми для всяческого общения. Некоторые (по большей части воители) были откровенно злы и жестоки, но последние, к удивлению Кати, нафантазировавшей себе нескончаемые ужасы за месяцы, проведенные в заточении, встречались не так уж часто.

Очень скоро она смогла подружиться с Франсуа де Блуа – обаятельным французом-вампиром, который работал с ней в одной группе. В прошлом он тоже был обычным человеком, вельможей при дворе Людовика XIV. Он погиб на дуэли и случайно попал в поле зрение немертвого, вышедшего в этот день на охоту и не успевшего вернуться домой с рассветом. Впрочем, как выяснилось, вампиры совершенно не боялись солнца и могли спокойно расхаживать по улицам в самое пекло. Разве что кожу слегка щипало, когда к ней пытался прилипнуть загар, но это вполне можно было стерпеть.

Джером Моро и его жена Мелисса Стенли, похожие друг на друга как два близнеца, тоже оказались нормальными ребятами. Моро в прошлом был воителем, и, естественно, его воспоминания начинались с того дня, когда он воскрес из мертвых в замке Маргариты. За триста лет своего существования в новом статусе он так и не смог выяснить ничего, что касалось бы его жизни до ритуала преображения. Маги тщательно соблюдали тайну происхождения некоторых вампиров, чтобы тех не мучила совесть и не одолевали смертельно опасные сомнения, когда придется идти убивать собственных друзей или навсегда позабытых родных. Мелисса Стенли, наоборот, все прекрасно помнила. Ее юность в Америке не подарила ей ни одного счастливого дня. Трудная судьба одной из переселенок наложила навсегда свой отпечаток на златокудрую красавицу. Ее первый муж больше пил и бил ее, нежели пытался наладить их быт на новом месте. Впрочем, и в старой доброй Англии, откуда она была родом, он не страдал излишним трудолюбием или милосердием. Тот день, когда стрела индейца пронзила ей сердце, стал самым счастливым в ее жизни. Джером, оказавшийся по долгу службы на другом континенте, спас будущую супругу от смерти и подарил новую, очень долгую жизнь. С тех пор они были неразлучны и так сроднились, что даже черты их лиц преобразились, гармонично дополняя друг друга.

И Франсуа, все еще скорбящий по почестям и блеску королевских дворов позабытой ныне эпохи, и Джером с Мелиссой после преображения выказали Кате свою симпатию. Они всячески помогали ей освоиться и практически сразу удостоили своей дружбы. Постепенно девушка начала ценить своих товарищей по оружию и прониклась к ним уважением и даже некоторой любовью.

Кира Шпак – еврейка русского происхождения и глава их группы – в подружки новенькой не набивалась. Она относилась к ней свысока и по поводу и без напоминала о ее коротком и безрезультатном сопротивлении неизбежному присоединению к их миру. Однако Кира была очень умна и лучше остальных знала свое дело. Для подразделения «растлителей» она являлась персоной совершенно незаменимой. Она умела налаживать контакты со смертными, которых презирала, всегда знала, кто из современных бизнесменов находится на вершине, а кто скоро пойдет ко дну. Она одной из первых научилась играть на бирже и делала это так виртуозно, что процентов сорок несметных богатств Маргариты были добыты именно ее трудами. Отец – ростовщик, умерший почти четыреста лет назад, – мог гордиться деловой хваткой своей дочери. Финансовый мир смертных был для Киры Шпак открытой книгой, что не мешало ей отлично разбираться и в междоусобицах бессмертных. Их группе частенько выпадала честь останавливать сложные интриги светлых, которые те без устали плели в мире людей. С этой красивой, немного вульгарной, но неизменно яркой женщиной все старались быть в хороших отношениях. Однако ее дурной нрав и злопамятность не давали никому с ней сблизиться настолько, чтобы иметь возможность назвать своим другом.

Единственным исключением стала Джин О`Нил – ирландка по происхождению, бывшая нищенка, попрошайка и уличная девка. Ничем не похожие в своем далеком человеческом прошлом, эти две женщины стали точным отражением друг друга в бессмертной жизни воительниц. Джин была, безусловно, злее, не умела себя вести и ненавидела всех, кто хоть чем-то от нее отличался. Она обожала мужчин, хорошую драку и порок во всех его проявлениях. Только Кира умела держать ее в узде и своей железной рукой направлять туда, куда было угодно главе или Маргарите, никогда не вмешивающейся во внутренние разборки между своими слугами.

Отношения между Катей с Кирой сложились натянутые, но они никогда не выходили за рамки «командир – подчиненный». А вот с Джин они были готовы разорвать друг друга на куски. Несколько раз только совместными усилиями товарищам удалось предотвратить кровопролитие, в котором, как ни прискорбно

было это признавать, у ирландки имелось значительно больше шансов. Катя подозревала, что рыжая ведьма, как они с Констанцией называли ее за глаза, сходила с ума по Паше. Он ничем не выделялся среди остальных вампиров и сильно уступал многим воителям как красотой, так и умом, но холодность, которую он неизменно демонстрировал в присутствии О`Нил, раззадоривала ее и заставляла стремиться к недостижимой цели всеми доступными средствами.

Самой Кате до мужа не было никакого дела. Они по-прежнему жили в одной квартире и считались супружеской парой. За истекшие годы ненависть, которую она питала к Павлу в первые несколько лет замужества, давно прошла, сменившись полным безразличием. Его чувства продолжали гореть ярким пламенем, доводя мужчину до исступления и частенько заставляя делать глупости. Несколько лет Паша день за днем старался снова добиться любви от той, чьи мечты когда-то так грубо втоптал в грязь. Катя не мешала ему ни ухаживать за собой, ни дарить дорогие подарки, которые никогда не надевала и чаще всего отдавала бедным смертным. Она молча выслушивала его признания, со скучающим лицом ждала, когда он закончит говорить, и уходила в свою спальню. Эту твердыню Паша не смог взять приступом ни разу с тех пор, как его жена стала вампиром. Ему было позволено называть ее своей на людях, но отказано в обладании не только ее душой, но и телом.

Коледов так скрипел зубами, получая очередной отказ от прежде всегда жаждавшей его объятий женщины, что иногда Кате всерьез казалось, что он скоро сотрет себе клыки. Эта мысль несказанно веселила девушку. Вампир в кресле стоматолога – событие, выходящее из ряда вон.

В последний год до Кати стали доходить слухи, что Паша все чаще находит утешение в обществе других представительниц прекрасного пола. Он заставлял трепетать сердца не только таких же немертвых, как он сам, но и неприступных живых воительниц. Только ни одна из них не смогла заменить ему той, что была его лишь на бумаге.

Сама молодая вампирша мужского общества не искала и никакие романы не заводила. Ее сердце умерло в первую брачную ночь. Теперь она не сомневалась: уже никто и никогда не сможет заставить его забиться чаще от нежного взгляда или страстного прикосновения. Катя, прежде любившая любовь и обожавшая сексуальные приключения, очерствела и из уважения к незнакомым ей, возможно, вполне неплохим мужчинам предпочитала держаться от них подальше.

Зачем она оставалась с Павлом? В мире бессмертных к узам брака всегда относились намного проще, нежели в человеческом обществе. Воители и вампиры расходились еще во времена, когда разводы среди людей практически не встречались. Расстаться с человеком, которого не выносишь, от чьего голоса по коже ползут мурашки, вызванные отвращением, а о физической близости с которым не хочется даже думать, – было бы совершенно естественно. Но Катя год за годом продолжала носить фамилию Коледова, встречалась с Пашей по утрам в ванной, а по вечерам в гостиной у телевизора, если они оба оказывались дома в одно и то же время, к чему стремился он и чему всячески препятствовала она. Она никогда не говорила о разводе, вселяя в его душу надежду, которой, стоило ей только зародиться, хладнокровно всаживала нож своего безразличия и презрения в самое сердце, заставляя мужа жестоко страдать. Это была ее месть. И она собиралась насладиться ей до конца…

– Ты опять предаешься грустным мыслям и опять позабыла закрыть входную дверь, – из воспоминаний Катю выдернул знакомый голос Констанции. Она чуть заметно вздрогнула и открыла глаза, встретившись взглядом с карими глазами подруги.

– Мне некого бояться, – пожала она плечами. – Единственный человек, вернее вампир, который внушает мне ужас, имеет собственный ключ.

– Разведись с ним, я уже давно тебе это говорю. В мире столько великолепных бессмертных, и среди смертных такие душки попадаются! – Констанция по-свойски присела в кресло напротив и закинула ноги в туфлях на высоком каблуке на журнальный столик.

– Нет, Констанс, я хочу, чтобы ему было плохо, хочу, чтобы он страдал.

– И сама готова страдать вместе с ним?

– Мне уже никогда не будет хорошо…

– Не говори ерунды! – Констанция кинула в молодую товарку подушкой и снова приняла безмятежную позу. – Не так давно ты была убеждена, что волшебный мир – сплошное скопище отморозков и уродов, а теперь вполне довольна своей

принадлежностью к нему и даже завела кучу друзей. Пройдет еще пара лет, и какой-нибудь мужчина покорит твое сердце.

– Считай, как знаешь, мне все равно. – Катя выдержала секундную паузу и, указав пальцем на кипу бумаг, в беспорядке валяющуюся на столе, спросила: – Тебя послали за этим?

– Не посылали, я сама напросилась. Давно не видела свою маленькую подружку. Знаешь, весь этот переполох между Сантьяго и Линдой плохо сказался на пищеварении наших магов. Маргарита только и делает, что ждет нападения от Солнечного Света, считает, что, избавившись от своего самого опасного конкурента, светлая потеряет голову и постарается освободить мир от всех, кто хоть что-то понимает в колдовстве. – Констанция тяжело вздохнула, доставая из кармана пачку сигарет. Среди вампиров широкое распространение получила любовь к курению, несмотря на то, что обращение с открытым огнем было смертельно опасно для любого немертвого. – Если хочешь знать мое мнение, это паранойя в чистом виде. Линде сейчас не до очередной войны. «Хамелеоны» докладывают, что она целиком и полностью занята возвращением своему замку подобающего вида. Но Маргарита никому не верит, считает, девчонка что-то задумала. Все «псы» находятся в постоянной боевой готовности, «ангелы», вместо того чтобы заниматься своими делами, вместе с «помощниками дьявола» днями напролет пасутся возле стен цитадели. Короче, черт-те что! Я так рада, что вырвалась в город. Кровью не угостишь?

У Констанции была отличительная манера вести беседу, она постоянно скакала с одного на другое, заставляя собеседника поспевать за собственной мыслью. Кате потребовалось немало времени, чтобы приноровиться.

– Угощу, – кивнула хозяйка и направилась на кухню. Она и сама жутко проголодалась, но, ожидая визитера, не могла позволить себе подкрепиться. Открыв высокий холодильника цвета металлик, она достала оттуда колбу с донорской кровью. В отличие от большинства темных магов, Маргарита позаботилась о наиболее щепетильных своих слугах и смогла организовать для них банк крови, в котором каждый желающий имел возможность получить столько необходимой жидкости, сколько ему требовалось для нормального существования. Естественно, многие предпочитали охотиться самостоятельно, впрочем, никто из вампиров Полярной Звезды никогда не нарушал закона о неприкосновенности человеческой жизни во время питания. Они все считали себя цивилизованными немертвыми, и убийство беззащитных людей оставляли

всецело на совести монстров Сантьяго. Благо теперь их совсем не осталось на свете, и темные вздохнули с таким же облегчением, как и их светлые коллеги.

Катя охотилась только в том случае, если ее вынуждали к этому непредвиденные обстоятельства. В остальное время она исправно посещала банк крови и запасалась провиантом сразу на достаточно большой промежуток времени, чтобы в критический момент не оказаться без еды. Констанция, в отличие от подруги, питалась по настроению. Иногда, как, например, сегодня, ее вполне устраивала донорская кровь, в другие же дни она получала искреннее удовольствие от охоты, неизменно выбирая себе сильных, выносливых и опасных жертв. Это всегда были мужчины, и прежде чем подставить голодной вампирше свою незащищенную шею, эти прекрасные образчики самцов неизменно оказывались в ее постели.

– Добавь, пожалуйста, Варчестер и перец, дорогая, – попросила Констанция, оказавшись на пороге кухни в тот момент, когда Катя разлила кровь в два высоких фужера. – Люблю Кровавую Мэри.

– Может, тебе и томатного сока плеснуть? – рассмеялась жена Паши, добавляя необходимые ингредиенты в бокал. Многие вампиры любили разнообразить свой рацион, используя приправы и прочие кулинарные изыски человеческой кухни.

– Нет, сок не надо. Могу на кого-нибудь наброситься на обратной дороге, – отказалась Констанция. Обычная еда влияла на вампиров вполне определенным образом: они становились агрессивны и практически неуправляемы. Попадая в немертвые желудки, людская пища вызывала страшную жажду, которой могли противостоять только самые опытные и старые. Катя знала лишь одного вампира, который ел все, что заблагорассудится, и оставаться при этом самим собой. Это был Джером. Уникальная особенность его организма вызывала зависть у всех принадлежащих к подразделению «котов» кровопийц. В присутствии своих человеческих партнеров по бизнесу было довольно проблематично ничего не есть и не пить.

– Как скажешь, Констанс, – Катя протянула подруге бокал, бросила несколько кубиков льда в свой и, слегка приподняв руку с напитком, сказала: – За нас!

– За нас, – повторила Констанция.

– Как продвигаются твои поиски? – поинтересовалась Катя, когда девушки снова перебрались в гостиную и, устроившись с ногами на мягком диване, посасывали очередной кровяной коктейль через тоненькие трубочки.

– Никак, я встала в полный тупик. Такое ощущение, что до перерождения меня просто не существовало, – с тоской ответила Констанция. Вот уже сто лет она день за днем искала свое прошлое, расспрашивала всех, кто был способен отвечать, изучала исторические документы, сличала даты в учебниках с событиями, произошедшими в жизни всех известных магов в начале двадцатого столетия. Однако пока ей не удалось выяснить даже того, кому она служила, не говоря уж о подробностях личной жизни. – Иногда хочется выйти на улицу и начать отлавливать всех светлых подряд. Вдруг кому-то покажется знакомой моя рожа?

– Сомневаюсь, что они в этом признаются. Они ненавидят вампиров.

– Уже не так сильно. – Констанция сделала большой глоток и удовлетворенно вздохнула.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты вообще наши газеты читаешь? Или хотя бы на сайты, для таких ультрасовременных девчонок и созданные, лазишь?

– Нет, – смутилась Катя. Она не любила, когда выяснялось, что ей неизвестно что-либо важное. А судя по лицу подруги, сейчас был именно такой момент.

– В «Космополитене», дорогуша, не пишут ничего полезного для нашей братии. Зато есть издания, в которых можно подцепить кое-что стоящее. Да и слухами, как известно, земля полнится, – вздохнула Констанция. – У светлых завелся свой собственный вампир.

– Что??? – Катя подскочила как ужаленная, облив кровью светлую обивку дивана. – Ты бредишь? Я думала, что у вампиров не бывает жара… – Она заботливо потрогала лоб подруги рукой и, лишь убедившись, что он, как обычно, прохладный, добавила: – Выкладывай!

– Это все Линда. После смерти Сантьяго его чары развеялись, и все его многочисленные вампиры отправились к праотцам, – начала Констанция. История, которую она собиралась поведать, была овеяна ореолом тайны. Об этом писали все магические газеты, тема светлых и вампиризма была затронута на многочисленных форумах бессмертных, но при всем при этом толком никто ничего не знал. – В одном из немертвых воители Линды, особо близкие к ее волшебной заднице (говорят, даже сам генерал), опознали парня из своей группы, некоторое время назад погибшего на задании. Как им удалось склонить измотанную боем колдунью на подобное безумие – неизвестно. А уж о том, как вообще она смогла это сделать, гадают самые мудрые. Но факт остается фактом: в рядах светлых появился вампир.

– Боже мой! Это же перевернет все вверх дном! Мы потеряем единственное преимущество в сражениях. Если у светлых появятся вампиры… – всплеснула руками Катя.

– Приятно слышать, что ты уже настолько свыклась со своей новой жизнью, что говоришь «мы», а не «вы» или «они», как раньше. – Констанция окинула подругу лукавым взглядом, но, заметив, что та не настроена шутить, продолжила: – Ты совершенно права. Это событие огромной важности. Мне говорили, что маги на Совете потратили не один час, пытаясь выяснить, каким чудом светлая колдунья умудрилась провести темный ритуал. Вернее, допытывались другие светлые. У наших магов есть догадки, как ей это удалось. Учитывая ее родственные связи…

– Какие связи? – Катя чувствовала себя ужасно глупо.

– Чтобы обзавелась последним номером «Магических известий», как только за мной закроется дверь! – вместо пояснений распорядилась Констанция не терпящим возражений голосом.

– У меня целое собрание сочинений этой макулатуры у Пашки в спальне завалялось. Я и не думала, что такую муть хоть кто-то читает, – пожала плечами Катя.

– Тогда иди и принеси мне номер от двенадцатого мая этого года. Сама прочитаешь.

Катя послушно пошла в спальню мужа, в которой не была ни разу с момента перерождения. Здесь царил образцовый порядок. Создавалось впечатление, что она попала не в комнату мужчины, а в музейный зал. Пройдя к прикроватной тумбочке, девушка уверенно выдвинула верхнюю полку. Именно там, как она помнила, Паша хранил старые газеты, которые ему каждую неделю приносила Кира и которые он никогда не читал.

Порывшись в груде бумаги, Катя выудила нужный ей номер и, не разворачивая, отнесла в гостиную.

Констанция взяла газету и наманикюренным пальчиком указала на первую страницу.

– Читай, неуч, – приказала она.

– «Родство сильнее законов колдовства», – вслух прочитала Катя надпись, идущую в самом верху страницы и для заметности выделенную красным шрифтом.

«В мире людей 9 мая считается праздничным днем. Именно в этот день в 1945 году закончилась Вторая мировая война, унесшая огромное количество жизней смертных. До настоящего времени волшебный мир эта дата оставляла равнодушным, так как ни одно великое для нашего сообщества событие на нее не выпадало. 2009 год внес изменения в ход истории и перетянул чашу весов силы на сторону светлых. Именно 9 мая началась решающая битва открытого противостояния между Линдой Солнечный Свет, светлой, и Сантьяго Испанским Дьяволом, темным. В результате двухдневного сражения самый могущественный темный маг современности был повержен (об этом подробно читайте в нашем прошлом выпуске от 11 мая 2009 года), а его конкурентка по праву завладела титулом сильнейшей колдуньи начала 21-го века нашей эры.

В интервью, которое сегодня смог получить наш специальный корреспондент Матвей Саликов, Линда Солнечный Свет – герой последнего месяца – предоставила нам шокирующую информацию. Хотя волшебница дала мало прямых ответов, из ее комментариев можно сделать выводы, проливающие свет на странное поражение Сантьяго.

Как выяснилось, генералом темной армии на протяжении нескольких столетий являлся некий Макар Кузнецов, темный. Со слов очевидцев, он был повержен светлым генералом. В этот момент, как и положено по законам магии, с него спало заклятие, мешающее установить личность полководца. Однако, как заявила Линда, синьор Кузнецов не убит и, согласно последним данным, не имеет ни одной сколь-нибудь серьезной раны. Сама светлая волшебница не посчитала за труд произнести сложнейшее заклинание исцеление, чтобы поставить на ноги первого человека в армии бывшего врага.

Вы, несомненно, спросите, в чем причина подобной щедрости? Рад сообщить вам, что у нас имеется ответ на этот вопрос. Макар Кузнецов – не кто иной, как брат означенной выше колдуньи, который, как все мы помним из учебников истории, бесследно исчез в 1511 году нашей эры, сбежав со своей любовницей. Имя этой загадочной женщины нам тоже стало известно. Ей была ныне покойная Лейла ибн Халликан, темная на службе Сантьяго Испанского Дьявола.

Подробное интервью с Линдой Солнечный Свет, а также биографию ее пропавшего брата и наши предположения по интерпретации последних событий вы сможете прочитать на странице 12».

Листать газету Катя не стала. Все, что ей требовалось знать, было написано на первой полосе.

– Считаешь, что этот самый Макар Кузнецов помог Линде создать первого светлого вампира?

– Именно. Сомневаюсь, что она доперла до того, как это сделать, не используя свободные потоки. Секрет магии древних давно утерян. Он покрыт мраком даже для Хранителей.

– Хочешь сказать, что раньше вампиров создавали все?

– Да. По крайней мере, я так читала в одном очень старом фолианте, но как именно они это делали, никто не знает. А вот про связанные потоки знают все темные.

– Не забыла, что у нас связаны языки настолько крепко, что даже если захочешь, под пытками ничего не скажешь?

– Помню. Но Сантьяго погиб, а значит, почти вся его магия ушла из мира или стала собственною Линды. Макара больше ничто не сдерживало, он мог рассказать своей сестре все, что знал. Маргарита в ярости от подобного предательства. Она бы собственными руками задушила этого Кузнецова, да только не может. Линда взяла брата под свою защиту, любой, кто осмелится причинить ему вред, будет вмиг зачислен в стан врагов Солнечного Света, а следовательно, вступит в открытое противостояние с сильнейшим магом.

– Естественно, Маргарита не готова рисковать, – сделала предположение Катя.

– Да. К тому же она не думает, что Линда поделится своими новыми знаниями с кем-то еще или будет и в дальнейшем их использовать. Слишком энергоемко и опасно. Интереснее другое. Если бы ты прочитала страницу двенадцать, то тебе стали бы известны выводы, которые сделали «известия» по поводу всех этих событий. – Констанция замолчала, ожидая, чтобы подруга попросила ее закончить свою мысль.

– Не томи уже, – не разочаровала ее Катя.

– Автор статьи (а вместе с ним и половина магического мира) считает, что Макар Кузнецов каким-то образом помог Линде одержать победу над своим господином, – изрекла Констанция с видом оракула.

– Не может быть! Маг и его генерал связаны мощнейшим ритуалом! Он не может его предать, даже если бы захотел.

– Маргарита думает, что Сантьяго за долгие годы, во время которых чуть ли не раз в десятилетие вступал в открытое противостояние, сменил не одного генерала. Чары постепенно ослабевали, и его последний избранник обрел часть собственной воли и смог сопротивляться. Хотя есть еще одна теория… Возможно, Дьявол недостаточно тщательно подбирал своих главных соратников, слишком самоуверенно полагаясь на собственную непогрешимость.

Констанция пожала плечами, показывая, что больше на эту тему ей сказать нечего. Катя сидела молча, обдумывая полученную информацию.

– Но мы с тобой говорили не об этом. Для нас сейчас куда важнее создание светлыми первого вампира. Как бы то ни было, Максим Дубровин получил третью жизнь. Очень интересно.

– Максим был вампиром Сантьяго? – ахнула Катя.

– Ты знала его? – в глазах Констанции зажглось жадное любопытство.

– Да, – чуть смущенно ответила девушка. Она никогда не рассказывала подруге, что еще до встречи с темными бессмертными не раз имела дело со светлыми. – Моя подруга, вернее, бывшая подруга Алина Львова встречалась вначале с его братом, а потом с Максом.

– О, замечательная история. Читала о ней статью в «Женщине-воителе», – оживленно затараторила вампирша. – Она и близнецы стали живой легендой! О них даже барды оды слагают и на всех углах распевают, только ты ничего не знаешь.

– Не совсем живой. Антон умер еще в двухтысячном, а Макс – вампир. Бедная Алина!

– Нет, ты точно отстаешь от жизни на полвека, – всплеснула руками Констанция. – Антон Дубровин жив и здоров, по крайней мере, так было до недавних событий. Он восемь лет сидел в плену у Сантьяго. Кажется, Испанский Дьявол посчитал, что он – генерал Линды, и решил ослабить своего врага. Он рассчитывал, что, не имея возможности ни создать нового главнокомандующего своих войск, ни использовать старого, Линда будет вынуждена лично контролировать действия воителей во время битвы и не сумеет колдовать в полную мощь. То есть станет более уязвимой. Каким-то образом светлые пронюхали об этом и организовали спасательную операцию. Именно тогда и погиб Максим, который уже давно твоей подружке не парень, а муж. Таким образом, Львова стала вдовой и в тот же день вернула себе старого любовника. Теперь, наверное, у нее их сразу двое. Ведь оба братца живы и здоровы, – вампирша закатила глаза. – Кстати, ты не думала дать интервью? О человеческой части жизни Львовой мало что известно. Многие бы захотели послушать.

– Нет, – отрезала Катя, – это никого не касается. Что было тогда, останется между мной и Алиной. Вот ты бы смогла предать доверие своей бывшей подруги, если бы знала, кто она?

– Нет, наверное, нет, – смущенно ответила Констанция после секундного молчания. – Наверное, именно поэтому вампиры, вышедшие из обычных людей и сохранившие воспоминания, слабее нас. Вы приносите в новую жизнь часть своих старых привязанностей и принципы, по которым жили когда-то. А потому с меньшей готовностью совершаете различные подлости. Но знаешь, я бы предпочла отдать часть своих возможностей, лишь бы вспомнить хоть что-то… – Оживление на лице вампирши сменилось глубокой подавленностью, давно ставшей ее второй натурой.

Часть 2. Роман

Июнь 2009 года – 31 декабря 2009 года

Огромный банкетный зал, рассчитанный на тысячу персон, был забит до отказа. Машины гостей, приглашенных сюда в честь замечательного события, толпились у въезда на стоянку. Суетливые мальчишки-парковщики сбивались с ног, обслуживая богатых леди и джентльменов, подъезжающих к роскошному заведению. Перед входом в сам ресторан выстроились разодетые в дорогие наряды девушки, каждую из которых прямо сейчас можно было снимать для обложки модного журнала, и молодые люди в смокингах, похожие на актеров Голливуда перед вручением премии Оскар.

Внутри гигантский зал был украшен соответственно торжеству, ради которого затеялась вся эта кутерьма. Расписные вазы с настоящими цветами, разноцветные гирлянды, сотни воздушных шаров в форме сердечек, парящих под потолком, и десять длинных столов, уставленных яствами, а также данспол в дальнем конце помещения, на возвышении которого музыканты уже настраивали свои инструменты. Группа, приглашенная для развлечения гостей, имела мировое имя и приехала из Испании, где когда-то начинала свою карьеру. Как хозяевам вечеринки удалось заполучить на свой праздник таких знаменитостей, оставалось только догадываться.

Официантки, одинаково одетые в коротенькие черные платьица с плиссированными юбочками и белыми передниками, сновали туда-сюда, проверяя, все ли в порядке. За этот банкет владельцам ресторана заплатили такую сумму, что процентов с нее должно было хватить на весь персонал, который независимо от выходных или отпусков был вызван на работу в полном составе.

– Ты знаешь, кто закатывает пир? – спросила одна девушка у другой.

– Нет, никогда о них не слышала, – пожала плечами ее собеседница. – Даже фамилий не запомнила. Ничего особенного.

– Наверное, дети каких-нибудь олигархов резвятся, – вступила в разговор их товарка. Она выглядела очень недовольной: видимо, принадлежала к числу тех, кто лишился целого дня заслуженного отдыха.

– А отмечают-то что? – поинтересовалась первая из говоривших.

– Ты с луны свалилась, Лен? – удивилась недовольная. – Свадьбу.

– Эх, мне бы такую свадьбу! – вздохнула вторая, мечтательно закатив глаза.

– Тебе бы парня для начала найти, – заметила недовольная и отвернулась к окну.

– Всем тихо, молодые приехали! – прозвучал зычный голос главного менеджера, тоже лишенного выходного дня.

Официанты в тот же миг выстроились в нужном порядке и независимо от настроения натянули приветливые улыбки на лица. В таком элитном месте, как это, каждый сотрудник точно знал свое дело и никогда не жертвовал общей выгодой ради собственного дурного расположения духа.

К ресторану подъехали три лимузина. Первым остановился черный. Дверь распахнулась, и наружу высыпало человек двенадцать приглашенных на этот праздник жизни. И девушки, и молодые люди выглядели потрясающе. Они весело смеялись и обменивались шутками. Не мешкая ни секунды дольше положенного, вновь прибывшие заняли свои места в толпе гостей.

Затем к дверям подъехала вторая машина. В отличие от первой, она была белой. Из нее также вышли приглашенные, не менее эффектные, чем те, что прибыли первыми, или те, которые уже некоторое время ожидали на месте. Без всякой суеты, свойственной подобному столпотворению, они, как и их друзья, смешались с остальными гостями.

Третья машина заставила возбужденно ахнуть взволнованный таким великолепием персонал ресторана. Она была небывалого ярко-красного цвета. Дверь распахнулась, и из нее не торопясь вышел мужчина лет тридцати с рыжими волосами, лицом, усыпанным веснушками, и веселыми серо-голубыми глазами. Он был очень красив, а дорогой костюм смотрелся на атлетической фигуре просто великолепно. Он протянул руку внутрь лимузина. В нее тотчас вцепились изящные пальчики в белых обтягивающих перчатках. Не прошло и секунды, как асфальта коснулась изящная ножка в туфле на невероятно высоком каблуке. А затем появилась и хозяйка вышеперечисленных частей тела. Это была невеста собственной персоной. Она оказалась высокой и худой, но с округлостями в тех местах, где им положено быть. Длинное белое платье с пышными юбками волочилось по земле. Несколько слоев атласной ткани и кружева переходили в узкий корсет, затянутый так, что сложно было представить, как в нем можно дышать. Колье из крупных бриллиантов идеальной огранки и такие же серьги с браслетом довершали наряд. Лицо королевы торжества скрывала прозрачная фата из тончайшего кружева, закрепленная в сложной прическе при помощи живых цветов.

Невеста прижалась всем телом к красавцу жениху, лишь на несколько сантиметров выше нее ростом. В левой руке она сжимала крохотный букетик белых роз в ажурной упаковочной бумаге.

Со всех сторон грянул гром аплодисментов и неизменные крики «горько». Гости успели досчитать до ста, прежде чем молодые разомкнули объятия, и фата вновь упала на лицо новобрачной, скрыв ее изысканную красоту от посторонних взглядов.

Рядом с женихом и невестой возникли фигуры темноволосого и темноглазого мужчины и девушки восточного происхождения. У них на груди красовались красные ленты с надписью «почетный свидетель». Они заняли свои места по бокам от виновников торжества и улыбнулись. Тут же защелкали объективы фотокамер. Рыжеволосый поднял фату своей женщины, чтобы фотографы смогли запечатлеть все ее великолепие. Девушка сияла от счастья. Она что-то

быстро говорила своей подруге, которая смеялась, хлопая невесту по плечу.

От толпы отделились три человека. Одной из них и самой эффектной была женщина чуть старше двадцати. На ней было черное приталенное платье с многочисленными клиновидными юбками, доходящими до середины голени, украшения из крупных рубинов, которые не побрезговала бы надеть сама английская королева, и туфли на тонкой шпильке. Каштановые волосы дама уложила в воздушную прическу из локонов, скрепленных между собой изящными заколками с драгоценными камнями.

Рядом с девушкой стоял молодой человек примерно одних с ней лет. Высокий, с обаятельной белозубой улыбкой, каштановыми волосами, подстриженными по последней моде, в белом смокинге.

Третьей встречающей выступала девочка-подросток лет тринадцати-четырнадцати. С белыми, как снег, волосами, рассыпавшимися по угловатым плечам, в бежевом очень откровенном наряде, который издалека не было видно совсем. У малышки были пронзительные черные глаза, выделявшие ее на общем фоне.

Темноволосая женщина держала в руках каравай, а ее спутник два полных бокала шампанского. Девочка очень чинно стояла рядом, явно стараясь выглядеть старше своих лет. По крайней мере, так посчитали официанты, ставшие свидетелями встречи молодоженов. Их немного удивило, что первыми к жениху и невесте вышли не родители, как это обычно бывает на свадьбах, а, по всей вероятности, кто-то из друзей. Впрочем, никого старше тридцати пяти – максимум сорока среди гостей не было.

– Мы поздравляем вас с событием, которое навсегда изменит вашу жизнь, – начала брюнетка. – Теперь вы муж и жена, что накладывает на вас обоих определенные обязательства. Зарождение новой семьи – момент ответственный и волнительный. Я помню тот день, когда это случилось со мной…

Один из официантов не сдержался и хмыкнул. Такая молодая девушка должна была выйти замуж не раньше чем год или два назад, и, естественно, ей полагалось прекрасно помнить столь недавние события. Пафос, с которым она декламировала свою речь, позабавил парня. Говорившая окинула развеселившегося официанта презрительным взглядом, от которого смешки у

него застряли в горле, заставив закашляться, и продолжила на той же высокопарной ноте:

– Хоть я и не одобряю вашего союза, но желаю, чтобы он просуществовал до скончания веков и в самый последний из дней вы любили друг друга так же сильно, как сейчас, когда у вас достало мужество пойти против мнения большинства. Вкусите каравая, который мы с твоей сестрой испекли собственноручно, и, согласно древней традиции, выясните раз и навсегда, кто станет хозяином в вашем доме.

Брюнетка протянула каравай молодым, теперь поддерживать его ей помогала девочка-подросток.

– В силу разных обстоятельств я не была на твоих двух первых бракосочетаниях и ничуть об этом не сожалею, – по-детски непосредственно произнесла она. Ее звонкий голосок вмиг заставил умолкнуть шушукающихся гостей. – В отличие от Софии, я полностью одобряю этот союз и надеюсь, что ты, брат мой, в этот раз будешь мудрее и спокойнее, чем в двух предыдущих.

Смешливый официант окончательно уверился, что перед ним разыгрывается какой-то заранее срежиссированный фарс, и успокоился. Ему никогда не доводилось видеть, чтобы тринадцатилетние малолетки на полном серьезе давали жизненные советы своим тридцатилетним братьям, тем более при столь серьезной аудитории.

– У богатых свои причуды, – прошептал парень себе под нос и больше не слушал торжественных речей странных клиентов.

Тем временем новобрачные наклонились над караваем.

– Раз, два, три, – громко сосчитал молодой человек с бокалами в руках. Жених и невеста одновременно с потрясающей синхронностью вцепились зубами в пирог и тут же отпрянули назад, сжимая в зубах по большому куску румяного теста.

– Что ж, Макар, в кои-то веки тебе предстоит главная роль в семейном фарсе, – рассмеялась девочка-подросток, оценив огромный ломоть, который выдрал из каравая ее брат. Несмотря на то, что у его жены осталась тоже львиная доля кушанья, кусок жениха все же оказался не в пример больше.

– Ты меня разочаровываешь, Алиса, – молвила брюнетка, то ли шутя, то ли восприняв обычную игру всерьез.

– Ой, да ладно тебе, – весело рассмеялась молодая, чмокая в щеку любимого под вспышки фотокамер, аплодисменты и смех друзей.

– Предлагаю вам выпить на брудершафт, – вступил в разговор молодой человек с каштановыми волосами, протягивая жениху и невесте по бокалу. Он с легко читаемым осуждением посмотрел на свою даму, но ничего не сказал.

Новобрачные взялись за тонкие ножки своих фужеров, скрестили руки и залпом опрокинули их содержимое в рот. Не меняя неудобной позы, они закрепили на устах друг друга долгий поцелуй и синхронно бросили бокалы наземь. Мириады хрустальных брызг разлетелись по асфальту, обещая влюбленным долгие счастливые годы жизни.

– Предлагаю пройти к столу, – заявила девочка-подросток, вцепившись в лацкан пиджака свидетеля, когда гости перестали надсаживать глотки, в очередной раз провозглашая «горько».

Гости почтительно расступились, пропуская вперед тех, кого родные назвали Макаром и Алисой. Официанты церемонно выстроились внутри помещения, вежливо хлопая в ладоши.

Алиса восседала во главе центрального стола. Рядом с ней, ни на секунду не отпуская руки возлюбленной, улыбался гостям Макар. Стас и Ребекка в роли свидетелей занимали стулья с высокими резными спинками рядом с женихом и невестой.

Воители, только-только начавшие расслабляться после недавней войны, с радостью вкушали разнообразные блюда и вусмерть упивались шампанским. Некоторые предпочитали что покрепче и были уже немного навеселе. Тосты и поздравления сыпались как из рога изобилия. Линда, улучив момент, когда смертный персонал отвернется, изобразила небольшое волшебство, подновив цветы в прическе невесты и заново наполнив пару-тройку графинов, о которых в суете позабыли.

– Первый танец молодых! – закричал кто-то за дальним столом. Его тут же поддержал нестройный хор голосов. Музыканты не растерялись и перестроились с быстрой композиции на романтическую песню о любви.

– Идем? Они ведь не отстанут, – прошептал Макар на ухо жене, притворно изображая огорчение.

– И без тебя знаю, – согласилась Алиса, отставляя в сторону бокал и хватаясь за протянутую руку.

Песня, под которую им пришлось танцевать, не была похожа ни на один из классических танцев, но молодоженам удалось изобразить нечто наподобие вальса с умело вставленными элементами латинос. В исполнении менее опытных танцоров такое совмещение смотрелось бы либо смешно, либо нелепо, но и Макар, и Алиса были виртуозами, посетившими за свою жизнь немало балов и ничуть не меньше дискотек и современных вечеринок.

– Они великолепны, – вздохнула Хадижа, сидевшая ближе всех к танцполу, и вытерла надушенным платочком мокрые глаза.

– Только не надо слез, – взмолился Роберт. – Ты рыдаешь на каждой свадьбе, тебе не надоело?

– Это ты бесчувственный эгоист, – всхлипнула Розовая. – Нет, ну вы только посмотрите, какая Алиса миленькая! Лиза, хоть ты поддержи меня!

– Она красавица, – согласилась Голубая, цедя шампанское. Она хотела добавить что-то еще, но к ней подошел Стас, улучивший минутку между своими многочисленными свидетельскими обязанностями, и увел танцевать. Вскоре к ним присоединились Ребекка и Чарльз, который только недавно оправился от последствий решающей битвы.

– Роб, Роб, – не унималась Хадижа, – как Бекки идет это платье! Она хотела выбрать черное, но я ей отсоветовала. Розовое смотрится нежнее, в нем ей можно дать не больше восемнадцати.

– Ей и есть восемнадцать. Биологически, естественно, – оборвал восторги жены американец. Сантиментами на сегодня он был сыт по горло и не мог дождаться, когда официальная часть закончится и начнется банальная попойка с поводом.

– Заскучал? – Антон протиснулся между двумя стульями.

– Не то слово. Когда им уже надоест миловаться? – посетовал Роберт.

– Вот и Макс то же говорит. В нем от запаха еды и вида жующих физиономий хищник просыпается, – улыбнулся Зеленый.

– Что теперь от Макса толку, он же не пьет, – махнул рукой Роберт. Сейчас ему очень не хватало Максима-человека, его вечного собутыльника и безудержного дебошира. Хотя во всем остальном Макс-вампир его вполне устраивал. Он очень мало изменился, даже с Соней лаялся, как и прежде, по поводу и без.

– От Алины никаких вестей? – поинтересовалась Хадижа, оторвавшись от целующихся влюбленных и окруживших их со всех сторон танцующих пар.

– Нет, – покачал головой Антон, и лицо его стало задумчивым, а в глазах поселилась затаенная грусть. – Я надеялся, что она приедет на свадьбу Алисы, но… – Зеленый беспомощно развел руками, констатируя тот факт, что Серебряная уехала почти два месяца назад и как сквозь землю провалилась. Иногда она позволяла Стасу пообщаться с собой мысленно, но только затем, чтобы сообщить, что с ней все в порядке, и удостовериться: ничего экстренного, требующего ее немедленного возвращения не произошло. Алисе в день свадьбы она прислала букет цветов и шикарный браслет, точь-в-точь соответствующий второму подарку для жениха – золотым часам. К ним прилагалась небольшая открытка с поздравлениями. Для всех остальных телефон Алины был недоступен, соцсети выключены, а на электронный ящик, видимо перегруженный непрочитанными письмами, все уже давно перестали отправлять послания. Ответа на них регулярно не приходило.

Для Антона эти два месяца были сплошным кошмаром. Боль и тревогу за любимую не удавалось заглушить даже изнуряющей работой в замке Линды, где каждая пара рук была отличным подспорьем в восстановлении дворца. В отличие от брата, Максим, как всегда, переживал неприятности легче. Он заводил новые знакомства со старыми друзьями, иногда встречался с

женщинами, ходил на охоту и ежедневно устраивал допрос с пристрастием каждому члену группы, до которого мог добраться, настаивая, чтобы ребята рассказали ему еще что-то о прошлом. Так как Хадижа с Робертом и Соня с Владом недавно вернулись из отпусков, они пока отвечали охотно. Антон чувствовал себя обязанным осветить для брата забытые страницы жизни, а вот Лиза со Стасом готовы были выть на луну.

– Я уверена, она скоро объявится, – тихо сказала Лиза. Танец закончился, и Стас отправился помогать молодым принимать очередную порцию поздравлений. Догадаться, о ком идет речь, для Голубой не составило труда. Только одна тема могла вогнать Зеленого в такую непроглядную тоску, а Хадижу отвлечь от самозабвенного созерцания невесты. – На нее слишком многое свалилось за последние месяцы. Если бы я оказалась на ее месте, мне понадобилось бы немало времени, чтобы как следует все обдумать.

– Не понимаю, – категорично заявил Роберт. – Она уже сделала свой выбор и даже согласилась выйти за Антона… – Оранжевый замолчал на полуслове, зажав рот рукой. Хадижа и Лиза недоуменно переводили взгляд с одного собеседника на другого. Последний разговор Серебряной с Зеленым был известен только Максу и Роберту, которым он сам поведал трогательную историю прощания. Первый, как считал Антон, обязан был владеть всей информацией, а второй просто оказался рядом, когда вампир задал свой вопрос. Остальные пребывали в полном неведении ситуации, и обмолвка Роберта произвела эффект разорвавшейся бомбы.

– Мне кажется, или мы чего-то не знаем? – скорчив недовольную гримаску, спросила Хадижа у Лизы.

– Как видно, – подтвердила та, пронзая мужчин сосредоточенным взглядом.

– Прости, Антон, – закатил глаза Роберт.

– Алина дала мне согласие выйти за меня замуж, когда вернется, но не уточнила, когда это будет, – обреченно пояснил Зеленый. Он по опыту знал, что уйти от вопросов девушек из их группы физически невозможно, впрочем, это касалось всех представительниц прекрасного пола, с которыми когда-либо его сводила судьба.

– У нее отпуск на год, так, по крайней мере, говорит Стас, – примирительно заметила Лиза, положив тонкую ладонь на плечо друга. – Но, думаю, она успеет разобраться в себе раньше.

– И все же, – нетерпеливо перебила ее Хадижа, – что заставило Серебряную уехать одну, да еще в такой спешке? В чем, собственно, ей разбираться, если она совершенно определенно выбрала одного из вас. Максим утверждает, что его Алина бросила.

– Она считает, – нехотя начал Антон, – что наша любовь слишком сильна и потому делает ее слабее, а значит, несет угрозу нам обоим. Еще она боится того безумия, которое рождается в ней, стоит мне только появиться на горизонте. Боится, что не переживет, если я еще раз ее оставлю.

– А ты собираешься ее оставлять? – Хадижа сложила на груди руки, уже заранее готовая броситься на спасение любви лучшей подруги.

– Нет. Я никогда не смог бы сделать этого еще раз. Даже ради Макса. Даже если бы он остался прежним, рано или поздно я не удержался бы и попробовал бы вернуть ее себе. Я сделал ошибку и всю оставшуюся вечность буду за нее платить. Мой брат великодушнее и сильнее. Он бы отдал мне все, независимо от того, как сложились бы обстоятельства.

– Я и отдал, – хлопнул Зеленого по спине Максим. – Не поверишь, даже без должных воспоминаний отпустить такую женщину не просто.

Антон благодарно посмотрел на близнеца. Он уже почти не замечал изменений, произошедших с Бордовым. Несмотря на то, что нить в знаке, символизирующая Макса, стала прозрачной, друзья продолжали звать его, как и прежде.

– Роберт, ты стал сторонником трезвенности? – поинтересовался Максим с плутоватой улыбкой.

– Я? А, нет… Просто тут такие темы затрагивают, что не до выпивки, – отмахнулся рукой Оранжевый, опрокидывая в глотку стопку водки.

– Ты спаиваешь моего мужа, даже когда сам не пьешь, – жалобно простонала Хадижа.

– Не-а, просто хочу, чтобы всем было хорошо, а вы тут сидите и киснете, – возразил Максим, приобнимая арабку за плечи.

– И куда же это подевалась наша невеста? – раздался веселый голос Ребекки, заглушая гам, царящий в зале. Все посмотрели туда, где во главе центрального стола восседал одинокий жених с притворно кислой миной, а рядом с ним со столь же потешным выражением лица суетился Стас.

– Ее похитили враги! – продолжала Бекки. – И только доблестный жених со своими товарищами может вызволить ее из страшного плена!

– Мы найдем ее! – грозно пообещал Стас, потрясая в воздухе огромным кулаком.

– Обязательно найдем! – в унисон повторил Макар, вскакивая с места.

Следующие полчаса в ресторане творился сущий бедлам. Все мужчины искали потерянную невесту, а женщины наблюдали за этой кутерьмой с веселыми улыбками. Естественно, Алису не нашли.

– Тогда, если вы хотите увидеть ее живой, тебе… – Ребекка ткнула пальцем в грудь Макара. – …вместе со свидетелем и еще троим твоим приятелям предстоит станцевать лезгинку, да так, чтобы всех в пляс потянуло.

С этими словами дочь Хадижи опустилась на свой стул и точно таким же жестом, как обычно делала ее мать, скрестила на груди руки.

– Эх, придется стариной тряхнуть, – крикнул Макар, скидывая пиджак и расстегивая верхние пуговицы на рубашке. Его примеру тут же последовал Стас. В качестве друзей избрали Роберта, Макса и Антона. Пятеро главных действующих лиц выскочили на танцпол и под аккомпанемент испанской группы станцевали нечто среднее между лезгинкой, степом и чем-то совершенно невероятным. Хохотали все присутствующие до упаду. Через две минуты к весельчакам присоединилось еще человек десять. Каждый отплясывал как мог, а дружные аплодисменты служили лучшей наградой за смелость.

Алиса появилась из женской комнаты в сопровождении Милы, девушки из своей группы и главной подружки невесты.

– Ах, дорогой, ради меня тебе пришлось так потрудиться! – всплеснула руками молодая и побежала между столами, бросившись в объятия раскрасневшегося Макара.

– А теперь пришло время узнать, кто первым последует по стопам наших молодоженов, – раззадорилась Бекки, перекрикивая толпу. – А ну-ка, девицы-красавицы и добрые молодцы, становитесь в круг!

Первыми в кучку сбились незамужние девушки. Надо признать, что было их немало, хотя и не так много, как можно было ожидать на столь большой свадьбе, где единицы присутствующих перевалили через тридцатилетний рубеж.

– Раз! Два! Три! – сосчитала Алиса, повернувшись спиной к гостям, и с силой бросила букет. Несколько секунд, что цветы кружились в воздухе, гремели аплодисменты и радостные крики зрителей. Потом все звуки смолки. Лишь редкие перешептывания сообщили невесте, что ее букет угодил куда-то совсем не туда. Она обернулась и, как и все, застыла в немом изумлении. Цветы держала в руках Линда, не участвовавшая во всеобщем развлечении. Она сидела на подоконнике, разглядывая редких прохожих через прозрачное стекло окна, когда крохотный букетик белых роз буквально свалился ей на голову.

На обычной человеческой свадьбе никто всерьез не верит в подобные приметы, и потому гости сильно не удивляются, даже если букет невесты попадает в руки восьмидесятилетней старухе на костылях. В волшебном мире и цветы, и подвязка специальным образом заговариваются магами и потому никогда не ошибаются. Это верное гадание, одно из немногих способов прозреть грядущее, доступное колдунам.

Линда с изумлением уставилась на розы, которые сегодня утром зачаровала лично, чтобы не случилось никакой ошибки, и недоумевала, как в простое заклинание прокрался недочет, приведший к такой глупой оплошности. Между тем гости оправились от изумления и принялись торжественно хлопать, выкрикивая поздравления будущей невесте. Как того требовали традиции, Линда встала и подняла цветы над головой.

На место Алисы вышел Макар, а девушек сменила толпа молодых людей. В отличие от своих подруг, они отнюдь не стремились схватить подвязку. Турок Али, страшащийся женского ига больше смерти, вообще спрятался за спины товарищей, чтобы роковая штуковина никак не могла до него долететь.

– Раз! Два! Три! – вслед за невестой сосчитал Макар и, размахнувшись, швырнул кружевную подвязку за спину. В этот раз ничего особенного не произошло. Гром аплодисментов не стихал ни на секунду, а веселые смешки и подтрунивания говорили о том, что заколдованная вещица нашла своего обладателя именно там, где все и ожидали, а именно в кучке холостяков. Макар, заинтригованный не меньше остальных, обернулся. Он хоть и не успел познакомиться со всеми друзьями своей молодой жены и слугами сестры (а со стороны некоторых вообще встречал открытое недружелюбие), уже проникнулся искренней симпатией к отдельным личностям.

Подвязку сжимал в руках Антон. На его лице не было ни удовольствия, ни изумления, ни недовольства, как часто случается с молодыми воителями, которые неожиданно получают нежеланный дар колдунов. Скорее, оно светилось облегчением.

– Поздравляем! Поздравляем! – кричали гости, приветствуя следующих жениха и невесту, которым пришлось выйти на место молодоженов и, демонстрируя всем свои приобретения, скромно улыбаться.

О том, кем была избранница Зеленого, знал каждый ребенок, даже косвенно не связанный с замком Линды. А вот известие о скорой свадьбе волшебницы потрясло всех.

– Как думаешь, она случайно не ошиблась, когда зачаровывала букет? – спросила Соня у Лизы, когда толпа столкнула их нос к носу.

– Она не могла ошибиться в таком простом волшебстве, – возразила Голубая, глядя на покрасневшую госпожу, принимающую поздравления.

– Значит, скоро у нашей маленькой волшебницы появится избранник, – констатировала факт Соня, от удивления забыв надеть на лицо недовольную маску, которую не снимала с тех пор, как узнала о помолвке дочери.

– Может, он у нее уже есть, – пожала плечами Голубая, не слишком любившая сплетни о чужой личной жизни.

– Антон выглядит так, словно уже завтра отправится с Алиной к алтарю, – продолжила Соня, разглядывая друга.

– Ну не завтра, – протянула Лиза, не зная, стоит ли рассказывать Красной то, о чем сегодня случайно проговорился Роберт. Но, решив, что скрывать что-либо от одного, когда это известно уже всем, глупо, добавила: – Она обещала выйти за него, когда вернется. Так что он просто получил магическое подтверждение ее заверений.

– Я догадывалась об этом. Серебряная всегда скрытничает, хоть у нее это упорно не получается, – фыркнула Соня. Привычное выражение недовольства вернулось к ней, а вместе с ним и визгливый, полный желчи тон. – Удивлена, что они не посчитали нужным поставить нас в известность о своих планах. Что-то все в последнее время совершают неожиданные поступки. – Взгляд карих глаз впился в целующихся молодых, в нем читалась такая злоба, что Лиза на миг отпрянула.

– Да ладно тебе, – неуверенно заговорила она, – посмотри, как они счастливы.

– Он, между прочим, «счастлив» уже в третий раз, – огрызнулась Соня. Этот разговор они вели не впервые, и переубедить Красную в том, что бывший генерал Сантьяго достоин ее дочери, не сумел никто. – К тому же он темный. И в прошлом – слуга нашего злейшего врага. А еще Кузнецов никогда не отличался ни здравомыслием, ни праведностью. Я помню, как он вел себя в замке Сантьяго. Ничем не лучше, чем мой отец или остальные прихвостни Испанского Дьявола. И, вообще, я совершенно не хочу говорить об этом. Пусть скажут спасибо, что я согласилась участвовать в этом идиотском фарсе!

Соня развернулась на каблуках и засеменила к выходу, прикуривая на ходу сигарету. Несколько человек, оказавшихся на ее пути, разлетелись в разные стороны. Гости, которые не были знакомы с характером Красной (а таких было достаточно, так как Алиса пригласила на свадьбу многих знакомых, находящихся на службе у других магов), крутили пальцами у виска и нелестно высказывались в адрес перепившей мамаши. В отличие от официантов, принявших Соню за сестру или подругу невесты, все бессмертные знали, кем на

самом деле они приходились друг другу.

Празднование подходило к концу. Жених и невеста, переполненные собственным счастьем, приняли последние поздравления от друзей и знакомых и под бурные овации покинули ресторан. Их ждал роскошный красный лимузин, которому предстояло отвезти новобрачных в аэропорт. Они отправлялись в медовый месяц на Багамы, где собирались загорать, купаться и предаваться законной любви. Воспользоваться порталами они, естественно, не могли, так как Макар не принадлежал к воинству Линды и ни за что не стал бы просить у сестры потратить часть своих магических сил на сокращение времени передвижения по миру.

Когда дверь ресторана захлопнулась за молодыми, гости принялись медленно расходиться. Кто-то ехал продолжать вечеринку в другое место, некоторые разбились на маленькие группы и планировали отправиться отдыхать на природу, кому-то предстояло вернуться в свои замки и приступить к исполнению обязанностей, и лишь единицы решили разойтись по домам, чтобы провести остаток вечера в одиночестве или в скромном кругу семьи.

Максим стал одним из тех, кто выбрал последний вариант. Антон отправился с остальными ребятами из группы надираться в загородный коттедж, а вампир не нашел для себя ничего интересного в том, чтобы смотреть на грандиозную попойку, а потому предпочел наведаться в свою городскую квартиру. Он уже несколько раз заглядывал домой с тем, чтобы осмотреться или сменить одежду, хотя после благородной выходки Алины, предоставившей весь их гардероб страждущим, когда окончилась финальная битва, выбирать было почти не из чего. Старая квартира стала для Макса источником душевных волнений и ностальгии, которым он зарекся не поддаваться. Он уступил свою женщину другому и теперь не имел никаких прав на то, чтобы сокрушаться и горевать об упущенных возможностях. Жалеть о сделанном – глупо, особенно если изменить все равно ничего нельзя. Подъезжая к стоянке около подъезда, Максим как раз размышлял о том, что для Алины лучше оставаться с Зеленым, который любит ее не меньше, зато помнит каждую проведенную с ней минуту и гораздо больше подходит ей.

Теперь, по прошествии почти двух месяцев, стало не так сложно убеждать себя в правильности принятого решения. Гораздо труднее было в самом начале, когда каждую ночь вампир задавался одним и тем же вопросом – не была бы Серебряная счастливее с ним? Ведь именно он вытащил ее из пучины тоски,

когда его брат бросил влюбленную девушку на произвол судьбы. Он подарил ей бессмертие и силу, от него она родила сына, и именно его, а не Антона назвала своим мужем в присутствии множества свидетелей. Историю их с Алиной романа ему рассказали в шести пересказах, мало чем отличающихся друг от друга. Роберт похлопал друга по плечу и торжественно сообщил, что он поступил правильно, когда не стал настаивать на возобновлении отношений.

– Ты отпустил ее, когда умер в первый раз, – сказал Оранжевый со свойственной ему прямолинейностью, – сказал, что всегда знал, кому принадлежит ее сердце. Ты был уверен, что с Антоном ей будет лучше. То же самое ты повторил, когда умирал во второй раз. Правильно, что, не будучи на грани жизни и смерти, ты нашел в себе силы поступить как должно.

Максим чувствовал, что самый близкий друг сочувствует ему. Остальные тоже проявляли неизменное терпение, повествуя о прошлом, которое для них случилось словно вчера, а для него навсегда надежно спрятано за завесой проведенного ритуала. Но, кроме Роберта, никто не решался затронуть щекотливую тему его расставания с Алиной, так как все видели: его любовь пережила две физических смерти и два преображения. Усерднее остальных отмалчивался Антон, который считал себя виноватым перед братом. Максим был с ним не согласен, но донести эту мысль до упертого сознания Зеленого был не в состоянии. Старшему близнецу нравилось заниматься самобичеванием, и никакие разумные доводы не могли отвлечь его от этого занятия.

Образ Алины преследовал Максима повсюду. Ему слышался ее голос в болтовне случайных любовниц, которых он успел завести в большом количестве. Иногда он останавливался посередине улицы, потому что ему казалось, будто он различил аромат ее духов или увидел копну непослушных волос в толпе. Это все были пустые миражи. Алина уехала, и никто не знал куда. Она, как и обещала, рассказала правду о его возвращении сыну и однажды привезла мальчика к порогу его дома, позволив провести им вместе целый день. Сама же даже не вышла из машины. Это было накануне ее отъезда.

Мальчик, как и большинство светлых, принял воскресшего отца с распростертыми объятиями. Но, в отличие от большинства взрослых, в его глазах не читалось скрытой настороженности. Он не спрашивал себя, что можно ожидать от единственного в своем роде вампира, перешедшего на светлую сторону. Он просто радовался тому, что его родной человек снова рядом. Если с предубеждением остальных Максиму пришлось отчаянно сражаться (и пока

далеко не во всех случаях он смог победить), то с маленьким Антоном все произошло само собой.

О встрече с сыном Бордовый вспоминал с неизменной улыбкой. А о его матери – с наворачивающимися на глаза слезами.

Максим вышел из машины и набрал код домофона. Дверь пискнула и позволила открыть себя. Вампир поднялся на нужный этаж и вошел в квартиру. Здесь все еще витал запах Алининых духов, во всем чувствовалось ее недавнее присутствие. Несмотря на то, что Серебряная не жила тут уже почти год, стены помнили ее и грустили о ней вместе со своим вернувшимся из ада хозяином.

Максим прошел в гостиную, не зажигая свет. В сумраке, царившем в комнатах, он видел прекрасно. Вот стоит стол, вон – телевизор. На диване забыт пульт от стереоустановки. На стенах фотографии, на которых они еще все вместе. На подоконнике пачка сигарет, которые он не курил, – небольшой привет от любимой женщины.

Стены давили на Макса, заставляя мертвое сердце тревожно сжиматься. Свадьба Макара и дочери Сони, Алисы, всколыхнула в его душе спрятанную в дальний уголок грусть.

Побродив по пустым комнатам минут двадцать и так не сумев занять себя хоть чем-то, Максим вышел на улицу. После некоторых раздумий он решил отправиться в коттедж к остальным. Там его ждала собственная комната и дружеская беседа, которая позволит забыть о том, о чем думать не стоило. Перед дорогой требовалось подкрепиться: в поселке, населенном исключительно воителями, найти для себя пищу будет невозможно. Поэтому вампир не сразу съехал на трассу, ведущую за город. Вместо этого он сперва заглянул в центр, где в это время суток всегда полно гуляк.

Темные улочки, подсвеченные неоновыми рекламами, кишмя кишели праздношатающимися прохожими. Здесь были и большие кампании молодежи, направляющиеся в один из популярных ночных клубов, и пожилые пары, возвращающиеся домой из театра или ресторана, и мамаши, волокущие за руку орущих, уставших от толчеи детей, и алкоголики, чьим местом жительства давно стали окрестные парапеты.

Максим пошел вслед за одинокой девушкой, не слишком молоденькой, но еще в форме. Судя по расстроенному виду, она уже не ожидала никаких встреч и брела в сторону метро. Вампир еще не решил, станет ли она его сегодняшней жертвой. Хотя помочь несчастной забыть неудачный вечер было очень заманчиво. Иногда амнезия, вызванная вампирским укусом, помимо неизбежного головокружения и слабости, приносила пользу.

Он двигался осторожно, стараясь не привлекать к себе внимания. Вопреки ожиданиям, девушка свернула в особенно темный проулок, вместо того чтобы пойти вместе с остальной толпой к светящейся красным цветом букве «М».

Максим последовал за ней. Теперь скрывать клыки было уже не обязательно. Кроме них двоих вокруг никого не было. Он ускорился, рассчитывая схватить незнакомку за руку, прежде чем она заметит его присутствие и начнет тревожиться. Вампир уже потянулся вперед, предвкушая сытный ужин, но тонкая рука, унизанная золотыми кольцами, опередила его движение, ухватив тонкое запястье жертвы за миг до того, как Макс успел коснуться девушки.

– Поищи другую жертву, светлый, – произнес певучий, слегка гортанный голос неизвестной вампирши. От такой наглости Бордовый опешил. Секундного замешательства незнакомке хватило, чтобы вонзить свои клыки в шею несчастной, которая слабо сопротивлялась в сильных руках вампирши. Теперь Максу оставалось только наблюдать со стороны за чужим пиршеством да надеяться, что темная не убьет свою жертву. Непреодолимо хотелось выяснить отношения со слугой Маргариты. Девушка была одной из «псов» Полярной Звезды, что сообщил светлому знак, ярко светящийся на левом виске блондинки.

– Ну вот, – вампирша оторвалась от девушки, вытирая рот тыльной стороной ладони. Не слишком изящный жест почему-то добавлял ей грациозности. – У тебя есть претензии?

– Ты только что сожрала мой ужин, – констатировал факт Максим.

– Тут еще на двоих не сильно голодных хватит, – сообщила темная, указывая на распростертую на тротуаре жертву.

– Я не убиваю людей ради еды, – категорично заявил Бордовый.

– Не сомневаюсь. Ты же светлый, – хмыкнула незнакомка. – Кстати, я – Констанция Фурньер, темная на службе Маргариты Полярной Звезды.

– Не могу сказать, что рад знакомству, – честно признался Макс. – Ужин доставил бы мне большее удовольствие.

– А ты не слишком вежливый, – Констанция прислонилась к стене ближайшего дома, откинув с лица волосы.

– Просто до безобразия честный, темная.

– Единственный светлый вампир, считающий себя исключительным, имеет право на то, чтобы быть грубым с дамами? Так ты думаешь, угадала?

– Нет. Это относится только к темным дамам, против светлых ничего не имею.

– Смешно! Не так давно ты пер на светлую стену вместе с самым темным из темнейших, а теперь… – Констанция развела руками.

– Что тебе надо, Фурньер? – Макс не сомневался, что слуга Маргариты не просто так попалась на его пути, и не собирался тянуть неприятный разговор до бесконечности. Если бы незнакомка не была столь красива, он бы уже послал ее ко всем чертям. Но изысканная внешность, лучше любых документов указывающая на древнее происхождение немертвой, завораживала его и заставляла стоять на месте. К тому же контраст карих глаз и светлых крашеных волос привлекал внимание, а в меру округлая фигурка будила разнообразные фантазии.

– Я пришла поговорить с тобой, светлый, – не стала спорить Констанция, внимательным взглядом изучая собеседника. – Как частное лицо, – прибавила она, заметив, что губы светлого скривила недовольная гримаса. – Мне нужна помощь, и, кроме тебя, я не придумала, к кому обратиться.

– Ты хочешь, чтобы я тебе поверил? Удивительно! Женщина твоего возраста должна была растерять наивность лет этак триста назад.

– Ты думаешь, мне уже есть триста? – в глазах Констанции зажглось возбуждение.

– Откуда мне знать, – пожал плечами Максим, – но по лицу я бы это предположил. У более современниц черты резче, в них меньше мягкости и эротики, зато больше секса.

– Значит, считаешь меня несексуальной? – поинтересовалась Констанция, справившись с охватившим ее возбуждением.

– Почему же, считаю, но не на современный манер, – ответил Макс. – Так что ты от меня хочешь?

– Помощи. Может, пройдемся, и я расскажу тебе, зачем выслеживала тебя целый день. Кстати, Алиса Корнева была очень красивой невестой, – как бы невзначай проворковала Констанция, показывая: она прекрасно осведомлена обо всем, что Максим делал сегодня.

– Красивая, но не в моем вкусе, – согласился вампир. – Я ведь все равно от тебя не отделаюсь?

– Не отделаешься, пока хотя бы не выслушаешь.

– Ладно. Тут недалеко есть сквер, можем немного пройтись под луной.

Некоторое время они шли молча. Каждый смотрел в свою сторону и, казалось, не обращал никакого внимания на спутника. Лишь иногда Констанция бросала взгляд из-под опущенных ресниц на Максима, пытаясь определить, не ошиблась ли она, придя за помощью к этому необычному светлому.

Когда деревья парка окутали их своими тенями, Бордовый резко остановился.

– Я тебя слушаю, темная, – сказал он, заглядывая в глубину карих глаз Констанции. На миг ему показалось, что он проваливается в бездонные озера, но это ощущение быстро прошло.

– Я служу Маргарите больше ста лет, – начала вампирша. – А если точнее, с 1908 года. До этого я была воителем, так как о своем прошлом ничего не помню. Думаю, я уже тогда была немолода, потому что имела множество навыков, которыми новички просто не могут обладать. Всю свою новую жизнь я веду поиски утраченных воспоминаний, хочу узнать, кем я была. Но пока, увы, безрезультатно. Я испробовала все доступные способы, чтобы разузнать хотя бы малость, например, кому я служила. Создается такое впечатление, будто до встречи с Маргаритой меня просто не существовало. Иногда мне хочется плюнуть на гордость и начать подходить к незнакомым светлым и спрашивать, не знали ли они меня раньше. Как ты понимаешь, это, по меньшей мере, глупо. Но я готова пойти даже на это, если ты мне откажешь.

– Не понимаю, чего ты хочешь от меня, – проговорил Максим, когда Констанция замолчала, переводя дыхание.

– Вот, – она достала из сумочки фотографию. Обычный снимок десять на пятнадцать. – Это моя фотография, – объяснила девушка. – Я не прошу тебя бегать по замкам всех дружественных Линде магов и спрашивать, не видели ли они когда женщину с таким лицом. Но я не сомневаюсь, что многие захотят познакомиться с тобой поближе. Ты должен понимать: твоя уникальность привлечет к тебе огромное количество любопытных. Если бы ты спросил тех, кто заинтересован в общении с тобой, насчет меня, то оказал бы мне огромную услугу. Я не останусь в долгу, обещаю.

– И что же ты мне можешь предложить взамен такой ма-аленькой услуги? – спросил Максим. Просьба Констанции его озадачила.

– Все, что ты пожелаешь. Естественно, если это не идет вразрез с волей моей госпожи. Как ты знаешь, я не смогу сделать то, что неугодно Маргарите.

В глазах вампирши горела мольба. Она не спускала взгляда с Максима, стараясь заглянуть в самую его душу, разжалобить.

– Ты просишь о многом, темная, – после секундного раздумья произнес Бордовый. Он понимал Констанцию, так как еще совсем недавно, будучи рабом Сантьяго, испытал на собственной шкуре весь ужас утраты собственного прошлого. Даже сейчас, когда его друзья старались как могли, посвящая его в детали жизни «до», он ощущал, что от него оторвали нечто очень важное. Так

или иначе, вместе с памятью он потерял большую часть самого себя. И пройдет немало времени, прежде чем он обрастет новыми воспоминаниями, которые смогут заменить те, что он никогда не сможет пережить заново. Должно быть, его мысли отразились на лице, потому что Констанция схватила его за руку и, глотая слова, взволнованным голосом затараторила:

– Помоги мне, светлый. Ты же понимаешь, что такое не знать, кто ты есть, не знать даже своего имени. Кому я служила? Где родилась? Я спрашиваю себя снова и снова, но ответа нет. Я не помню ни своей матери, ни своих детей. Не знаю, любила ли я кого-то? Любил ли кто-то меня? Я могла убить лучшего друга и даже не догадываться об этом. Помоги мне, прошу тебя, ты – моя последняя надежда!

– Ладно, хорошо, – неожиданно для себя согласился Макс. Слезы, стоящие в глазах девушки, тронули его гораздо сильнее, нежели все произнесенные ей слова. Если он поможет найти себя одной вампирше, мир не перевернется с ног на голову. По сути, это даже ничего не изменит. – Ты понимаешь, что даже если узнаешь, кем была до ритуала, то все останется как сейчас? Не факт, что твои близкие вообще захотят общаться с вампиром. К тому же они могли давно погибнуть в бою или умереть от старости. Сто лет – огромный срок. Не боишься, что знать правду будет намного больнее, чем не знать ее вовсе?

– Я думала об этом, светлый. И прекрасно понимаю, что я не найду ничего, кроме боли, но я хочу попробовать. Спасибо за обещание помочь. – Констанция стиснула ладонь Максима. Он ответил на рукопожатие.

– Как насчет ночной прогулки, Констанция? В знак нашего нового делового сотрудничества, – предложил он.

– Всецело «за», – с улыбкой согласилась она. – Как насчет набережной? Я сто лет там не была.

Максим согласно кивнул и пошел туда, где через несколько кварталов должна была начаться набережная Москвы-реки.

Линда брела по городу совершенно одна. С ней не было ни охраны, ни кого-то из знакомых магов. Цели у ее прогулки тоже не было. Просто хотелось насладиться

теплым летним днем, немного размяться и подумать. Вокруг сновала толпа смертных, занятых своими делами. Вот мимо пробежал подросток, зажав под мышкой скейт. Вот бизнесмен вышел из дорогой машины, громко хлопнув дверью, и деловой походкой направился к зданию напротив. Вот привлекательная, но слишком ярко накрашенная девушка прижалась к своему парню, который что-то ей возбужденно рассказывал. Вот компания студентов с пивными бутылками в руках неспешно идет в сторону Красной площади.

Мужчины, женщины, молодые люди, совсем дети… У каждого из них своя судьба, свои мысли, свои дела, свои планы. Что-то из того, что роится в их головах, сбудется, что-то нет. Линда не утруждала себя сканированием их душ, а прочитать их мысли без специального заклинания не могла. Она не была чтецом мыслей. Да и не хотелось ей погружаться в многоголосую суету чужих фантазий. Ей вполне хватало своих.

Вчера они закончили реставрацию замка. Вернее, не реставрацию, а строительство нового, ничем не напоминающего старый дворца, который полагался для ее нового статуса главы коалиции Жизни и самого сильного мага современности. Гора новых обязанностей и в миллион раз увеличившаяся ответственность свалились на ее голову неожиданно. Просто Ромильда Мать Цветов, учитель Линды и близкая приятельница, заявилась на развалины ее замка через три дня после решающей битвы с Сантьяго и, сославшись на решение большинства, сложила с себя полномочия главы, отказавшись от них в пользу Линды. Отпираться было бесполезно. Теперь, когда Испанский Дьявол пал от ее руки, все должно было стать иначе. Свет впервые за несколько тысячелетий приобрел преимущество перед тьмой. И в этом была исключительно ее заслуга. Линда не сомневалась, что в ежегодной переписи магического населения, которую вели маги коалиции Порядка, 1 января 2010 года появится запись:

«Линда Солнечный Свет, светлая, глава коалиции Жизни. Эквивалент магической силы равен примерно 100 МагСи. Предположительно является носителем истинного света».

Линда невольно улыбнулась. Она не собиралась оповещать коллег о том, что в ней прорезались небывалые способности. По крайней мере, до тех пор, пока не разовьет их настолько, что будет чем хвастаться. Естественно, маги, следившие

за ходом их с Сантьяго противостояния, не дураки. Они догадались о появлении в мире истинного света, но приставать с вопросами не решились. Теперь Линду Солнечный Свет никто не смел считать вечным подростком. Ее стали уважать и бояться. От осознания собственной «опасности» волшебница не сдержала усмешку. Она не собиралась никому причинять вреда без крайней на то необходимости. Она не Испанский Дьявол. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы все стало как раньше.

Неожиданный всплеск магической активности заставил Линду замереть на месте. Выброс энергии был колоссальным. Он во много раз превышал выброс при проведении ритуала обретения знака или превращения в вампира. Но самым необыкновенным было то, что потоки, переплетенные совершенно немыслимым способом, были в равной мере и светлыми, и темными. Тот, кто творил волшебство, должен был быть абсолютно нейтрален.

Повинуясь инстинкту и любопытству, Линда осторожно пошла по следу. Магией пропитался каждый атом воздуха. Она была разлита повсюду и наполняла собой даже бездушный камень. Свернув с людной улицы, волшебница оказалась в спокойном переулке, плотно заставленном машинами. Была середина рабочего дня, а в домах по соседству располагались исключительно офисы. Пройдя метров двести, она обошла двухэтажное старое здание по кругу, прежде чем найти вход во двор.

Там находилась стоянка. Охранник, сурового вида детина, подозрительно покосился на девушку, но, не найдя ничего опасного в тринадцатилетней школьнице, вернулся к своей газете.

Линда прошла парковку насквозь. Миновала этот двор и следующий. За ними оказалась узенькая улочка. Здесь дома стояли плотно друг к другу, а припаркованные автомобили совсем не оставляли места не то что для езды, но и для банальной ходьбы. Протиснувшись между красной «хондой» и желтым «фольксвагеном», Линда направилась к арке, ведущей в следующий двор. Судя по шторам, висящим в окнах, и горшкам с цветами, этот дом, в отличие от предыдущих, был жилым.

Внутри обнаружилось несколько очень старых раскидистых деревьев, кое-где виднелись остатки тополиного пуха. В глубине двора располагалась детская площадка, на первый взгляд пустая. Волшебница остановилась около арки. Следовало хорошенько осмотреться по сторонам. Ей совсем не хотелось

помешать какому-нибудь странному ритуалу одного из коллег. Это было не просто опасно, но и чревато большими неприятностями. Немного поколебавшись, Линда накинула на себя полог невидимости. Когда вокруг такое количество энергии, несколько потоков, которые она использовала для заклинания, заметить было практически невозможно.

Сделав несколько шагов, она снова остановилась. Теперь площадка просматривалась насквозь. В дальнем ее углу раскачивались на ветру качели. В центре возвышалась паутинка с проржавевшими от времени балками. Рядом притулились лестница и песочница…

В квадрате, отгороженном деревянными досками, кружилось нечто. Линда не смогла бы дать точное определение тому, что видела, даже если бы ее об этом сильно попросили. Вихрь из песка, веток, листьев, переливающийся всеми цветами радуги и то и дело вспыхивающий разноцветными огнями, носился внутри небольшого ограждения, не пересекая пределов песочницы. Она сама могла бы создать нечто подобное, только при этом не стала бы тратить так много сил, да и существуют соответствующие плетения, позволяющие добиться такого результата с минимальными затратами сил. Они были стандартными и ничем не напоминали то, что она ощущала вокруг себя.

Оглядевшись по сторонам, Линда обнаружила лавочку, сплошь засыпанную песком. На ее спинке, забравшись ногами на сидение, приютился парень, на вид не старше пятнадцати лет. Он был очень высок и в меру худ. Черные волосы уложены в современную удлиненную прическу. Над аккуратной линией рта едва пробивается небольшой пушок, еще не знавший бритвы. Нос чуть великоват и явно был когда-то сломан. Под густыми бровями черные глаза, в которых застыл ужас.

Подросток смотрел на дело рук своих и готов был закричать, только не решался. Он теребил в руках замусоленную пачку дешевых сигарет и что-то шептал.

Линда была совершенно уверена, что никогда прежде не видела этого человека. Учитывая то, что она была знакома со всеми известными этому миру магами и их учениками, оставалось предположить, что перед ней находится некто, в ком только-только прорезался дар.

Волшебница предпочла бы столкнуться с опытным колдуном, экспериментирующим новые заклинания, и держать ответ за свое любопытство, нежели встать перед выбором, от которого зависла судьба новичка, а может, и всего мира. Она была первой, кто наткнулся на него, и по закону магического сообщества имела право сделать мальчика своим учеником, соответственно раз и навсегда склонив к свету того, в ком, возможно, было больше задатков для тьмы. Если она сейчас подойдет к нему и заговорит, их свяжет нерушимый контракт, и ни один маг не посмеет приблизиться к парню до тех пор, пока новичок не закончит обучение. Если же развернется и уйдет, то оставит незнакомца наедине со своим испугом до тех пор, пока его не встретит кто-нибудь другой. Вопрос в том, как скоро это случится. Насколько знала Линда (а знала она вполне достаточно), в данный момент в Москве и ее окрестностях не находилось ни одного взрослого волшебника. Пока кто-то из них нагрянет сюда с визитом, может пройти час, а может и несколько месяцев. Все это время носитель дара будет предоставлен самому себе и успеет натворить таких дел, за которые расплачиваться придется всем миром.

Казалось бы, выбор был очевиден, но Линда продолжала колебаться. У нее никогда не было ученика, и она сомневалась, что сейчас подходящий момент для начала педагогической практики.

Несколько минут волшебница, скрытая пологом невидимости, наблюдала за первыми магическими опытами парня. Потом неуверенно сделала несколько шагов вперед и разрушила собственное заклинание. Прошло не больше десяти секунд, прежде чем мальчик ее заметил. Он побледнел, сигаретная пачка выпала из рук, а сам он выглядел так, словно прямо сейчас хотел провалиться сквозь землю куда-нибудь в Америку.

«Надеюсь, он хочет этого недостаточно сильно, иначе мне придется совершить небольшое путешествие в Новый Свет», – подумала Линда, мысленно благодаря саму себя за то, что для прогулки по городу выбрала обычные шорты и топ. Чтобы вести задушевные беседы с подростком, лучше и самой выглядеть не старше пятнадцати. В своем сегодняшнем наряде волшебница смотрелась на тринадцать. И впервые в жизни это было кстати.

Пока молодой человек и вновь прибывшая мерились взглядами, вихрь опал на землю и рассеялся, будто его никогда и не было.

– Привет, – сказала Линда, нарочито кокетничая. Она выглядела так, словно для любой девчонки было совершенно естественно увидеть, как песок превращается в смерч и обрастает огнями.

– Привет, – отметив, что на лице незнакомки нет ни удивления, ни испуга, мальчик заметно расслабился. Решил, наверное, что она не обратила внимания.

– Я Линда, – представилась волшебница.

– Спорим, родители назвали тебя по-другому. – Парень взбодрился и теперь выглядел как заправский малолетний Дон Жуан. Линда не сомневалась, что молодой человек с его внешностью пользуется немалой популярностью среди девчонок из школы, и то, что незнакомая девушка решила познакомиться с ним на улице, его совсем не удивило. Скорее, наоборот, вернуло в привычную колею.

– Все тебе надо знать, – огрызнулась Линда и аккуратно присела на спинку лавки рядом со своим новым учеником. – Ты прав, – после секундного раздумья сказала она. – Родители назвали меня Лидой, Линда – мой ник в нете. А тебя как зовут?

– Роман, – напыщенно проговорил парень, оглядывая ее с ног до головы. Уже много столетий ни один мужчина не решался так откровенно рассматривать ее прелести. Впрочем, уже несколько столетий ей не приходилось так запросто беседовать с простыми людьми, ничего не знающими о том, кто она такая.

– Очень приятно. Живешь в этом доме?

– Нет, – Роман сильно смутился. – Я живу в Южном Бутово.

– Это за МКАДом?

– Только не говори, что Москва только в пределах кольца! – возмутился парень.

– Не скажу. Я сама живу за кольцом, причем в области, – успокоила его Линда.

– Красивенькая провинциальная крошка, – с улыбкой проговорил Рома.

– Я не крошка! – притворно возмутилась Линда. Пока она не узнала все, что ей было необходимо, волшебница планировала не выходить из образа подростка.

– Ты младше меня, – безапелляционно заявил Роман.

– Уверен?

– Абсолютно. Тебе тринадцать, не больше.

– А тебе часом не четырнадцать?

– Тридцать первого августа будет шестнадцать, – гордо вскинув голову, сообщил новорожденный маг. – Я иду в одиннадцатый класс.

– Значит, выпускник. – Линда с сочувствием подумала, что окончить школу и насладиться выпускным у Романа возможности не будет. Совсем скоро такие простые вещи, как выпускные балы перестанут для него существовать. Ей было искренне жаль парня, которому не суждено превратиться во взрослого мужчину, насладиться радостями зрелости и получить стандартный набор человеческих горестей и удовольствий.

– Ага. У нас планируется праздник – просто улет! По крайней мере, в этом году для старшеклассников организовали такой банкет – на корабле, который плавал по Москве-реке всю ночь, с дискотекой. Туда даже модного Dj приглашали, – Роман пустился в подробный рассказ того, что, как он думал, ждет его в следующем году. – Не веришь? Правду говорю, мне Лешка Симонов из одиннадцатого «в» говорил. И фотки показывал. А ВКонтакте у их девок целые фотоальбомы выложены, – закончил он свой монолог. Линда внимательно прислушивалась к каждому слову нового знакомого, но пока не могла вычленить из безостановочной болтовни парня ничего важного. – А у вас, поди, по старинке – в школе празднуют?

– В школе, – подтвердила Линда, не имея ни малейшего представления о том, как отмечают выпускные в областных городках. Впрочем, по части столичных увеселений подобного рода она спецом тоже не являлась. Когда она была молодой, не было ни школ, ни балов по их окончании.

– Ты одиннадцатый-то кончать будешь или после девятого уйдешь? – спросил Рома, заметив, что девушка не испытывает энтузиазма по поводу главного праздника всех школьников мира.

– Планирую идти до конца. Ты куда поступать будешь?

– Не знаю. – Лицо Романа, до этого горящее радостным предвкушением, накрыла тень. – Раньше собирался в Академию управления. Но теперь… Не знаю. Для этого надо набрать хорошие баллы по ЕГЭ, а я не уверен, что у меня будет достаточно времени, чтобы зубрить весь этот бред.

– И чем же таким ты собираешься заниматься? – Линда чувствовала, что они подошли к главному – причине, пробудившей в парне дар.

– Мне работать надо, – смущенно признался он.

– Зачем? Разве родители тебя не обеспечивают?

– Обеспечивали, – вздохнул Рома. Линде показалось, что он вот-вот заплачет. Однако юноша сдержался. Даже говоря о том, что причиняло ему боль, он не забывал, что беседует с девчонкой, а значит, должен выставить себя в наилучшем свете. – Они погибли в автокатастрофе два месяца назад. – Он старался придать голосу безразличие, но получилось плохо. Было очевидно, что Роман сильно переживает из-за трагедии, постигшей его семью.

– Какой кошмар! – теперь для Линды стала очевидна причина, по которой он стал магом в столь юном возрасте. – Живешь у бабушки?

– Нет, у меня нет ни бабушек, ни дедушек. Только старшая сестра. Ей восемнадцать. Она сейчас зарабатывает как может. Мама с папой нам ничего не оставили… – Роман покраснел до корней волос, что для человека с его типом кожи было совершенно нехарактерно. Линда решила до времени не выяснять, чем же таким занималась его сестра, но, имея немалый жизненный опыт, представляла, о каком роде деятельности идет речь. – Ленка очень красивая, – продолжил Роман, пряча глаза. – Только ты ничего плохого, пожалуйста, не подумай, – добавил он, на этот раз внимательно посмотрев в глаза собеседницы. У Линды возникло неприятное чувство, будто парень заглянул ей в самую душу, прочитал скрытые мысли, причем далеко не только те, что касались профессии

сестры. – Я знаю, что ты навоображала! Она не проститутка! – вспылил он, подтверждая предположения волшебницы. – Она не стоит на обочинах и не работает в борделе. У нее даже сутенера нет. Она просто нравится мужчинам, и они покупают ей всякое. Еду, например. Она говорит, что даже не спит с ними!

Линда пожала плечами, показывая, что ничего такого не подумала, хотя на самом деле из слов Романа заключила, что в отношении Лены поняла все правильно. Девушка просто не хочет расстраивать брата, рассказывая ему все как есть. И волшебница ее прекрасно понимала.

– А в центр зачем приехал? – решила сменить тему светлая.

– Да просто так, прогуляться. Подумать немного, – неуверенно сказал парень.

– У тебя был вид, как у заговорщика, когда я тебя только увидела, – как бы невзначай бросила Линда, прикуривая сигарету.

– Тебе показалось! – Рома вскочил с лавочки и принялся мерить шагами двор. – Я думал, у нас сигареты продают только совершеннолетним.

– Тебе, я смотрю, тоже продали. К тому же ты не знаешь, сколько мне лет, – парировала выпад Линда.

– Удиви, – Роман начинал злиться. Его дар бурлил внутри, раздирая парнишку на части. Линда помнила по собственному опыту, что на этом этапе становления не маг контролирует свою силу, а она его.

– Если я скажу, ты все равно не поверишь, – спокойно сказала волшебница. Девочка-подросток, которой она была всего лишь пять минут назад, бесследно испарилась. Несмотря на то, что и лицо, и одежда остались прежними, на месте тринадцатилетней школьницы восседал некто куда более взрослый, уверенный в себе и имеющий немалый жизненный опыт за плечами. В ту минуту Роману казалось, что перед ним предстала вся накопленная человечеством мудрость, собранная в хрупкую оболочку маленькой девочки. – Придется показать, – вздохнула Линда. Она взмахнула рукой, и над песочницей поднялся вихрь из песка и веток, переливающийся всеми цветами радуги, а по краям то и дело вспыхивали разноцветные огни. Это было в точности то, что сам Роман демонстрировал окрестным деревьям до того, как здесь появилась она. Только

для простейшего волшебства Линда использовала в несколько раз меньше энергии и канонические плетения. Вихрь сорвался с места, подлетел к опешившему парню, окутал его с головы до ног и приподнял над землей. Чужая магия заставила новичка крутануться в воздухе, изобразив нечто очень похожее на сальто, затем его безвольное тело протащило вокруг всего двора и лишь после вернуло на место, аккуратно поставив в ту же точку, где он находился до этого. Сам вихрь устремился обратно к песочнице, шутя преодолел деревянную преграду, не причинив ей ни малейшего вреда, и осыпался песком, ветками и прочим мелким мусором, оставив по себе лишь смутную память.

– А теперь, – с улыбкой проговорила Линда. – Хватит ершиться. По праву сильнейшего говорить здесь буду я, а ты слушать и запоминать. Если, конечно, тебе дорога собственная шкура.

Волшебница выглядела вполне дружелюбно, но Роман застыл как вкопанный. Его расширившиеся от ужаса глаза смотрели в одну точку, расположенную где-то над головой Линды. Он был так потрясен, что не мог ни сделать шаг, ни колдовать. Последнее было очень хорошо. Если в это место добавить хоть немного энергии, она сможет поднять в воздух половину города, пронести ее вокруг света и приземлить где-нибудь в районе Антарктиды.

– Я Линда Солнечный Свет, но родители, как я уже упоминала, когда-то дали мне имя Лида. Я родилась в маленькой, забытой богом деревушке, которая находилась на месте современного метро Юго-Западная. В 1498 году это была такая глушь, что даже боярин, которому принадлежали те земли, без нужды не заглядывал в наши края, присылая собирать дань и проверять, живы ли мы еще, самых ненужных из своих слуг. Свою историю я расскажу тебе в другой раз. Скажу только, что мне, как и тебе, не повезло. Я получила дар в тринадцать лет, что сделало меня бессмертной. С тех пор я не состарилась ни на один день, если говорить о моем лице. И прожила сполна все эти долгие годы, если говорить о душе. Если в начале шестнадцатого века тринадцать – был вполне взрослый возраст, то с каждым последующим поколением ценз взросления повышался. И сейчас любой, кто увидит меня на улице, сочтет обыкновенным ребенком. Естественно, такая несправедливость наложила отпечаток на мою личную жизнь, а что еще хуже, на взаимоотношения с другими магами, которые всегда считали меня взбалмошным ребенком и, несмотря на то, что я сильнее их, никогда не воспринимали всерьез. Так было до недавнего времени, когда мне удалось одержать одну громкую победу. Теперь я считаюсь самой могущественной светлой колдуньей современности и являюсь главой коалиции

Жизни. – Линда замолчала, ожидая хоть какой-то реакции на свое представление, но Рома стоял словно набрав в рот воды и не шевелился. Она продолжила, надеясь вывести парня из ступора, обратившись к его собственной истории: – Ты тоже стал магом. Дар проснулся в тебе после гибели родителей, скорее всего, когда твоя сестра стала проституткой. Ее поступок послужил последней каплей, прорвавшей плотину. То, что ты демонстрировал здесь, была простейшая магия, состоящая из слабенького стихийного компонента с примесью иллюзии. Только ты, не зная основных канонов плетения, вбухал в элементарный трюк столько энергии, что едва не взорвал весь город. Думаю, что ты, так же как и я в свое время, просто не осознаешь, что делаешь. Я здесь для того, чтобы помочь тебе. С того момента, как ты ответил на мое приветствие, по законам магического мира ты стал моим учеником. Этот контракт нерасторжим, хочешь ты этого или нет. Я с тобой откровеннее, чем моя учительница была со мной. Она заставляла меня верить, что у меня был выбор, идти с ней или нет.

– Я тебе не верю, – прошептал Рома. Он старался прикурить сигарету, но у него ничего не выходило. Руки, державшие зажигалку, слишком дрожали, отчего неверное пламя крикета постоянно гасло. Линда не глядя помогла ему, отправив крохотную искру в нужном направлении. Новичок от неожиданности закашлялся.

– Ты можешь верить или не верить, правда от этого не изменится. Тебя ждет очень трудная и очень долгая жизнь. Мне жаль, но в ней не будет места ни для выпускных, ни для балов на теплоходиках, ни для прочих вещей, о которых ты, возможно, мечтал. Не будет, по крайней мере, пока. Потом, через какое-то время, когда ты выучишь все, что требуется знать магу для самостоятельной жизни, выберешь себе коалицию или какой иной путь, у тебя появится свободное время, и ты сможешь наверстать упущенное. Даже поступить снова в школу или в институт. Но должна предупредить тебя, что тех эмоций и впечатлений, которые ты испытывал раньше, уже никогда не будет.

– Докажи свои слова! – голос у Романа трясся. В нем больше не было того апломба, с которым молодой человек знакомился с симпатичной ровесницей.

– Тебе не хватило доказательств? – поинтересовалась Линда, указывая пальцем в сторону песочницы. Парень никак не отреагировал на ее комментарий, продолжая смотреть в черные колдовские глаза. – Хорошо. Я докажу тебе свое бессмертие.

Линда провела по воздуху рукой. В ней тут же возник кинжал.

– Потрогай лезвие. Не бойся.

Роман, как зачарованный коснулся пальцем острия. Тут же выступила алая капля крови. От неожиданности новичок отпрянул в сторону.

– А теперь смотри!

Не задумываясь, Линда вонзила клинок себе в грудь. Во все стороны полетели брызги крови, на светлом топе расплывалось огромное красное пятно. На миг глаза волшебницы закатились, и она пошатнулась. Роман сорвался с места и, не зная, что предпринять, заметался вокруг раненой. Его лицо сделалось матовобелым, на нем явственно просматривался зеленоватый оттенок.

– Да что ж ты делаешь?! – запричитал он. – Скорую, надо срочно вызвать скорую! Боже мой! Боже мой!

Трясущимися руками парень попытался вытащить телефон из кармана слишком узких джинсов. У него ничего не получилось, и он занервничал еще сильнее. Тем временем в глазах Линды снова появилась жизнь. Кровавое пятно перестало растекаться по одежде, несмотря на то, что кинжал все еще торчал из груди. Без малейшего усилия она схватила оружие за рукоять и вытащила наружу.

– Смотри! – Она разорвала руками испорченный топ и продемонстрировала грудь, на которой не было ни царапины. Она так и не поняла, что повергло ученика в смущение – неопровержимые доказательства бессмертия или грудь, на которой не было лифчика. Прежде чем Роман успел что-либо сказать, она дотронулась до топа, и в мгновения ока он стал прежним, целым и чистым. – Убить нас может только магия. Больше ничего. Мы не болеем, не можем утонуть или сгореть в огне. На нас не действуют ни пули, ни ножи, ни кинжалы. Они не могут даже причинить существенной боли.

– Хорошо, хорошо! Ладно! – закричал сбитый с толку и не на шутку перепуганный парень. – Я верю, что ты ведьма. Верю в твое бессмертие! Но ко мне это все не имеет ни малейшего отношения. Я обычный парень. Во мне нет и никогда не было ничего особенного. Я не умею колдовать, не смогу выжить после удара кинжалом в грудь. Я не хочу всего этого.

Больше Линда не стала тратить времени на слова. Ей попался на редкость упертый ученик, который сам еще не осознал, что с ним что-то не так. Она размахнулась и отпустила в полет кинжал, который все еще держала в руке. Со свистом разрезая воздух, нож полетел к парню. Его глаза округлились от ужаса, но ничего сделать он не успевал. В нем не было свойственной воителем усиленной реакции и скорости, а как отразить кинжал магией, он не имел ни малейшего представления. К тому же с упорством, достойным лучшего применения, он продолжал отрицать свои способности, и от этого делался намного слабее.

Лезвие вошло точно в то место, где билось его сердце. Лицо Романа побледнело еще больше и немного вытянулось. Он пошатнулся на месте, смешно взмахнул руками и лишь после этого заметил, что боли не испытывает, хоть и ощущает холодную сталь, вонзившуюся в его плоть. Кровь стекала по одежде, образуя у ног небольшую лужу, но Рома продолжать стоять, не шевелясь, и глядел на украшенную изумрудами гарду.

– Вытаскивай его, или тебе понравилось? – минут через пять спросила Линда, которой порядком надоело наблюдать за реакцией своего нового протеже.

Рома послушно дернул за рукоять. Кинжал оказался у него в руке. Отбросив опасную вещь в сторону, парень коснулся предполагаемой раны и, как это было в случае с Линдой, не нашел даже следа, говорившего о том, что пару секунд назад его буквально убили.

– Надеюсь, теперь тебе хватит доказательств?

– Наверное, – выдохнул Роман. Краска постепенно возвращалась к его щекам, а в глазах вновь просыпалась жизнь. – Можешь очистить мою одежду. Не хочу пугать Ленку, когда вернусь домой.

– Ты не вернешься домой, – отрезала Линда, тем не менее исполнив просьбу ученика и отчистив его рубашку от крови. – До тех пор, пока ты не научишься владеть магией, оставаться среди смертных для тебя опасно. А еще опаснее это для тех, кто будет находиться рядом с тобой. Ты можешь проклясть, убить, сглазить, да что угодно! И сам не будешь догадываться о том, что наделал.

– Но Лена… – попытался запротестовать Роман, однако волшебница прервала его властным движением руки.

– Она даже не заметит твоего отсутствия. Не переживай. Когда станешь полноценным магом, у тебя появится возможность помочь сестре. Пока же придется оставить все как есть. Идем. Будешь жить в моем замке. Сегодня надо представить тебя остальным членам коалиции, а главное – моим воителям, чтобы они не попытались тебя прикончить. Некоторые из них тоже наделены даром.

– Воителям? Это еще что за штука?

– Как же тяжело общаться с тем, кто не знает совсем ничего! – вздохнула Линда и взяла парня под локоть. В ту же секунду полог невидимости, который она предусмотрительно наложила на весь двор, прежде чем демонстрировать свои умения, с тихим шелестом пал. Теперь их мог лицезреть любой прохожий, но не нашел бы ничего необычного в представшей его взору картине. Просто еще одна парочка малолеток, мило беседующих друг с другом.

Южные ночи очень темные. Над головой мерцает россыпь зеленоватых звезд, под ногами шуршит мягкий песок, совсем близко шумит прибой. Издалека доносится музыка, которую неутомимый Dj ставит на отельной дискотеке. Периодически воздух пронзают радостные вопли девчонок, а иногда раздается приглушенный шепот, идущий от лежаков, скрытых соломенными настилами. Примерно раз в десять-пятнадцать минут вдоль кромки воды проходит сурового вида охранник, в чьи обязанности вменяется следить, чтобы никто из любителей ночного купания не полез в воду.

Алина шла по берегу. Если бы она захотела искупаться, никакая охрана не смогла бы ей этого запретить. Да и ядовитые рыбы и прочие змеи, приплывающие по ночам к берегу, были ей совершенно не страшны. Начать хотя бы с того, что вряд ли хоть одной напасти удалось бы ее банально догнать.

Однако во время своего путешествия девушка не пользовалась своими особыми возможностями. Здесь и сейчас она была обычной молодой мамой, отдыхающей со своим ребенком и няней.

Остановившись, Серебряная подобрала с земли небольшой камушек, который детвора с утра таскала с места на место, и, размахнувшись, кинула его в темноту. Всплеска она не услышала: повинуясь воле сильной руки, камень улетел так далеко, что колебания от его падения смог бы различить разве что вампир, а таковых в этом отеле не было.

Алина присела у самой воды, вглядываясь в ночную темноту. На уровне горизонта виднелись сигнальные огни парохода, с его палубы тоже лилась музыка. Это была знакомая песня, под которую они любили танцевать с Антоном. Образ Зеленого встал перед глазами, словно он был из плоти и крови. Серебряная прикрыла глаза, желая насладиться собственной галлюцинацией. Воображение рисовало знакомые глаза, в которых словно отражались зеленоватые звезды, блики луны, запутавшиеся в светлых волосах, пунцовые губы, шепчущие нежные слова. Она позволила фантазии так далеко увести себя, что вскоре перестала различать грань между реальностью и грезой.

Так было каждый вечер с тех пор, как Алина покинула Москву. Один за другим мелькали города. Солнечная Анталия сменилась старинной Прагой, романтический Париж пришел на смену огням Лос-Анжелеса, туманный Лондон затмил суетливый Берлин, праздничная Барселона уступила место вечному Риму. Теперь, спустя почти три месяца после своего отъезда, Серебряная наслаждалась видами Красного моря с берегов Хургады. Она никогда в жизни столько не путешествовала, и, признаться честно, эта хаотичная поездка скорее напоминала бегство, нежели долгожданный отпуск. Мир был огромен. В нем вполне могла затеряться одна бессмертная девушка вместе со своим ребенком и его няней. Она могла спрятаться от друзей и врагов, скрыться от вездесущего ока магов, стать недосягаемой… для всех, кроме самой себя.

Она уезжала из родного города в надежде привести свои чувства и мысли в состояние покоя. Убить в себе детскую, слишком пылкую любовь, чтобы на ее месте могло взрасти чувство более зрелое и глубокое. Но то, что она чувствовала к Антону, не отпускало. Она, его возлюбленная и невеста, не могла справиться с бешеной страстью, кипевшей в крови и заставлявшей ее думать лишь о нем и на фешенебельном пляже пятизвездного отеля, и в соборе Святого Петра, и рядом с Эйфелевой башней, и под Большим Беном, и на аллее звезд.

По ночам мысли и воспоминания становились особенно навязчивыми и, несмотря на усталость, подолгу не давали ей уснуть. Вместо того чтобы научить Алину жить самостоятельно, каждый миг разлуки все надежнее доказывал ей: без

Антона она не может дышать. Несколько раз девушка срывалась с места, готовая сесть в самолет до Москвы или плюнуть на все и воспользоваться индивидуальным порталом. И, лишь собрав все вещи, подняв переполох в своей маленькой вотчине, состоявшей из сына и няни – Камиллы Романо, покупала билет в новый уголок света. «Еще не время, – твердила она себе, – еще не время». Но сердце тревожно сжималось в груди, шепча: «Пора, пора, пора».

Примерно три-четыре раза в неделю Алина просыпалась, едва закрыв глаза, мучимая жгучей ревностью. Ей казалось, что жених, обиженный ее решением, непременно найдет другую, а она просто не переживет, если он еще раз оставит ее. Тогда она вскакивала с постели и принималась кидать одежду в огромный чемодан, поднимая в процессе такой шум, что будила Камиллу, находящуюся в соседней комнате. И та с огромными усилиями втолковывала своей работодательнице, что с возвращением придется повременить хотя бы до утра.

С восходом солнца все повторялось. Измученная и невыспавшаяся Алина слонялась по улицам чужих городов, стараясь научить себя жить самостоятельно.

Примерно полтора месяца назад у нее появился веский повод вернуться. Стас, который раз в неделю связывался с ней по мысленной связи, передал Серебряной приглашение на свадьбу Алисы и темного Макара. Тогда она находилась в Лос-Анжелесе. Купив дорогие подарки новобрачным, Алина отправилась в аэропорт, но вместо того, чтобы сесть на рейс до Москвы, улетела в Париж. У нее пока не было сил вернуться домой.

Раз пять она почти решалась позвонить Антону и попросить его приехать к ней, но что-то неизменно останавливало ее. То расшалится сынишка, то в дверь номера постучит официант с полным подносом еды, то волна прибоя намочит аппарат, и он перестанет работать.

Она, как мантру, повторяла по сто раз на дню: «Если мы не научимся усмирять горящий внутри огонь, то погубим и себя, и других», но звучало это уже не так убедительно, как сразу после финальной битвы с Сантьяго. Тогда – измотанная, еле стоящая на ногах – она верила в то, что поступает правильно. Сейчас от былой уверенности не осталось и следа. Лишь упрямство и дурацкая гордость заставляли ее идти до конца в неосмотрительно принятом решении, хотя в глубине души она уже поняла всю тщетность своих усилий. То, что она хотела усмирить, разгоралось лишь сильнее.

После порции ежевечерней пытки грезами Алина встала и, не торопясь, пошла по успевшему остыть песку к своему бунгало. По пути ей встречались целующиеся парочки, большинство из которых забудут о существовании друг друга, едва ступив на родную землю. Но сейчас их довольный вид, плотно льнущие в едином порыве тела и звонкий смех причиняли Серебряной почти физическую боль.

– Нет, надо возвращаться домой, – прошептала Алина, сама не веря в то, что сядет на самолет в нужную сторону.

– Алина, как у тебя дела? – раздался в голове спокойный голос Стаса.

– У меня все в порядке, – ответила она дежурной фразой. – А у вас?

– Мы все по тебе скучаем, – мягче, чем обычно, проговорил Черный. – Вернулась бы ты поскорее.

– Что-то случилось? – Серебряная ощутила смутную, необъяснимую тревогу.

– Нет, просто надоело смотреть на кислые мины некоторых общих знакомых, – ответил глава их группы.

– Пока не могу, – призналась девушка, прекрасно понимая, о ком говорит Стас.

– Ладно, рад, что все нормально. Свяжусь с тобой через неделю.

– Отлично. Пока.

Стас отключился так же внезапно, как до этого появился. Каждый раз, когда его голос исчезал из постоянно молчавшего ментального эфира, Алина ощущала пустоту и как никогда чувствовала себя песчинкой, затерявшейся в бесконечно огромном мире.

Ключ-карта вошел в замок. Дверь бесшумно распахнулась. На Алину повеяло холодом кондиционера и запахом собственных духов. Не зажигая свет, она прошла к кровати, скинула с себя одежду и прижалась всем телом к

прохладному одеялу. Завтра ее ждал новый день и новая борьба с собой.

Констанция оказалась очень веселой и интересной женщиной. Давно Максим не получал такого удовольствия от общения с представительницами прекрасного пола. Плюс она была невероятно хороша, умела себя вести во всех жизненных обстоятельствах и выглядела одинаково эффектно что на дорогой вечеринке в шикарном дизайнерском платье, что едва выйдя из душа с мокрыми волосами и закутанная в полотенце.

Их отношения перестали быть платоническими еще в первый вечер знакомства. Тогда, после долгой прогулки по ночной Москве, они наведались в квартиру Макса, теперь имевшую статус холостяцкой.

– Твоя жена? – спросила вампирша, указав на расставленные тут и там фотографии Алины.

– Бывшая, – уточнил Бордовый. Ему не хотелось обсуждать щекотливую тему, и его подруга поняла это без слов.

Они провели за закрытыми дверями два дня, не вылезая из постели. И только голод заставил их выползти на улицу. Через четыре дня Констанции пришлось вернуться в замок Маргариты и заступить на дежурство. Она еще раз взяла обещание – теперь уже со своего любовника – расспросить светлых о ее прошлом.

Максим показал фото паре девушек из свиты Катерины, которые как бы случайно подошли к нему на улице, одному «летучему» Линды, нескольким «котам» Глафиры и трем «демонам» Кристофера. Но результат был один: никто никогда не видел женщину с таким лицом. Макс решил пройтись по более старым представителям бессмертного мира, но пока возможности не представилось. В замке он сейчас появлялся редко, предпочитая проводить с Констанцией все ее свободное время, и даже со своими друзьями практически не виделся. Когда эти встречи все-таки происходили, фотографии, как назло, под рукой не оказывалось.

Как Констанция и предсказывала, едва покинув замок Линды, Максим Дубровин превратился в знаменитость. К нему проявляли интерес как «коты», так и

«растлители», которых можно встретить во множестве на любой улочке города. Помимо этого, к нему постоянно подходили незнакомые воители из других подразделений. Светлый вампир произвел сенсацию, а когда желающие знакомились с ним лично, то влюблялись окончательно, уже не в окутанную тайной сущность, а в обычного обаятельного человека. Несмотря на то, что Макс частенько бывал резок, особенно в отношении представителей темной стороны, это не уменьшало ни его популярности, ни количества откровенных взглядов, которыми награждали его женщины.

Днем вампир обычно гулял по городу или спокойно проводил время перед телевизором. Вечером к нему в гости приходила Констанция, и его пустая квартира оживала. Она приносила с собой заряд неисчерпаемой бодрости, радость и звонкий смех. Те несколько картинок, которые подсознание Макса хранило в память об Алине, начали тускнеть. И спустя всего полтора месяца ни в одной комнате больше не было фотографий его бывшей. Хотя Бордовый по-прежнему частенько видел Серебряную во сне и порой вздрагивал от звуков голоса, похожего на ее, его мысли уже принадлежали другой.

Когда он поделился этим откровением с братом, Антон искренне обрадовался и, казалось, вздохнул с облегчением.

– Безусловно, роман с темной девушкой не самый лучший вариант, когда речь идет о нашем нестабильном мире, – сказал Зеленый, – но я рад, что у тебя все хорошо. Иногда я думаю, что для тебя потеря памяти – это не так уж и плохо. После истории с Верой ты приходил в себя несколько десятилетий, а сейчас, независимо от Алининых решений, чувствуешь себя вполне неплохо.

Максим уже знал все подробности своего прошлого и был в курсе, что его первая возлюбленная, воительница по имени Вера, погибла в Берлине на заре двадцатого века, но до встречи с Алиной он не мог забыть бывшую любовь и не вступал в связи, которые длились бы дольше недели.

– Хотелось бы познакомиться с твоей новой пассией, – весело смеясь, сообщил Роберт, хлопая друга по плечу, когда Макс посвятил его в историю своего неожиданного романа.

– Ты женат, – в тон ему ответил Макс. – К тому же, не уверен, что она горит желанием общаться со светлыми.

– Ты тоже светлый, не забыл?

– Я же вампир. Кстати, у меня есть ее фото. – Макс полез в бумажник. – Констанция просила показывать его всем знакомым, вдруг кто вспомнит, кем она была до ритуала.

Фотографии в бумажнике не оказалось.

– Черт, похоже, забыл дома. В следующий раз обязательно привезу, – заверил друга Максим.

– Будь очень осторожен, не говори ничего лишнего, – предупредил вампира Стас, когда до него дошли слухи об увлечении Бордового. Макс лишь согласно кивнул головой. Ему не надо было объяснять его обязанности, впрочем, как и Констанции. Когда они оставались наедине, то никогда не обсуждали ничего, что имело отношение к делам их магов. Это было негласное правило, которое соблюдали все воители, имеющие связи с чужаками.

– Надеюсь, у вас все получится, – улыбнулся Влад, которому о таинственной Музе Максима по секрету рассказала Соня. Ей поведала об этом Хадижа, а той, в свою очередь, сообщил обо всем Роберт, едва за товарищем захлопнулась дверь. Максу оставалось лишь посмеяться над тем, с какой скоростью в их компании распространяются слухи. – Тебе пора найти свое собственное счастье, – с улыбкой добавил друг.

– Да уж, надеюсь, никто из вас не будет претендовать на немертвую! – Максим совсем не был уверен, что у них с Констанцией все настолько серьезно, как хотелось думать товарищам. Более того, он сомневался, что хочет связывать себя с кем-то. Однако он никого не пытался переубедить, а потому все продолжали радоваться за него. В любом случае ему было хорошо с вампиршей, а это само по себе стоило многого. На данном этапе на большее Максим не претендовал.

К концу августа темная красотка успела основательно войти в его жизнь и глубоко запустить свои корни. Она приезжала к нему домой не реже двух, а то и трех раз в неделю. Они вместе бродили по ночным улицам, вместе охотились, вместе ходили в кино на сеансы для взрослых, а иногда даже посещали рестораны, хотя ничего, кроме воды, никогда не заказывали.

В последний день лета они снова встретились в условленном месте, которое приглянулось Констанции еще задолго до знакомства с Максимом. Они взялись за руки и, страстно поцеловавшись, вышли из-под сени деревьев, чтобы немного пройтись. Вечер был теплым, ничто не предвещало скорого прихода осени. Они брели куда глаза глядят и разговаривали о всякой ерунде.

– Одна моя подруга считает, что лучше ничего не помнить о своем прошлом. – Разговор о том, что тревожило обоих вампиров, заходил у них при каждом свидании. Тема утерянных воспоминаний неустанно кружилась в бессмертных головах, заставляя вновь и вновь обсуждать то, о чем давно все было сказано.

– В чем-то она, конечно, права, – согласился Максим, поправляя выбившуюся из прически Констанции прядь волос. – Только она понятия не имеет, каково это – ничего не знать о самом себе. Когда я служил Сантьяго, порой мне казалось, что я схожу с ума. Образы вертелись в голове, но я не мог понять, что они значат. Мне снились сны, но я не узнавал лиц тех, кого видел. Я все время боялся, что убью кого-то, кто был дорог мне прежде.

– Катя думает, что лучше все начать заново, чем знать, как могла бы сложиться жизнь и как вышло. Она никак не может смириться с обращением.

– Говорят, с теми, кто до обращения был смертным, такое случается часто. Но, думаю, это не оттого, что они помнят свое прошлое, а потому, что их мозг не был готов к подобным переменам. Воители, давно переставшие быть людьми, после очередного ритуала меняются не так сильно. Вместе со знаком мы получаем иную мораль и способности. У нас больше знаний и умений. Антон, мой брат, который изучил всю библиотеку Линды, уверен, что тут дело в психике. Когда воитель становится вампиром, его внутреннее «я» сохраняется, пусть оно и заблокировано из-за магический связи знака с гранью. По сути, такие, как мы, меняют одного господина на другого, у нас появляется новый дом и новые друзья, но принципиально все остается по-прежнему. Со смертными другая картина. Еще вчера они спокойно пили пиво где-нибудь в пабе, надеясь, что не подхватят грипп. И вот они уже бессмертные и должны платить за вечность, постоянно находясь на линии фронта. Они были хозяевами своей коротенькой жизни, а кем стали? По сути, рабами. И их выбор, как правило, не был добровольным. Мы сами принимали решение, а значит, имели определенный склад личности, они же попали во власть обстоятельств.

Констанция ничего не ответила на длинный монолог Макса. Некоторое время они шли молча. С неба упало несколько капель дождя. В кронах деревьев зашумел ветер. Ноги несли их туда, где неизменно заканчивалась каждая их встреча – домой в Максиму.

Вампир открыл дверь и нащупал выключатель лампы. Голубоватый свет зажегся сразу везде, прогоняя тени из всех уголков квартиры. Констанция сняла легкую куртку и, разувшись, прошла в гостиную. Максим уже готовил Кровавую Мэри на вампирский манер.

– Линда договорилась с банком крови? – поинтересовалась девушка, принимая из рук любовника бокал.

– Да. Теперь мне необязательно рыскать по городу, словно голодному зверю, – ответил Макс, касаясь ее бокала своим.

– Ты и есть зверь, милый, – пригубив напиток, кокетливо сообщила Констанция. – Причем опасный зверь. Такой же, как я…

Голос вампирши сделался чуть хриплым. Она залпом допила коктейль и без романтических прелюдий бросилась на шею Максиму. Бордовый уже успел привыкнуть к неожиданным перепадам ее настроения и не особо удивился, когда от грусти и меланхолии меньше чем за пять секунд она перешла к обжигающей сексуальности.

Ткань, из которой была сшита одежда, не выдержала натиска сильных пальцев, и рубашка Макса, треснув по швам, упала на пол. За ним последовал крохотный топик Констанции. Досадную преграду из двух пар джинсов устранили таким же образом, просто порвав на куски. Возиться с застежками уже не было сил. Страсть, которую вампирша разжигала в Максиме, могла спалить дотла, не хуже открытого огня. Но в ней было приятно раствориться без остатка. Именно это больше всего и нравилось светлому в этой девушке. Умение заставить мозг полностью подчиниться инстинктам.

– Ты сумасшедшая, – прошептал он, когда Констанция повалила его на журнальный столик, не выдержавший вес двух немертвых тел. В спину впились осколки стекла, но это только разогрело желание, и Максим, не сдерживаясь, впился в губы подруги жестким поцелуем. Она откликнулась на его зов,

прижавшись всем телом к прохладной груди любовника…

Звонок в дверь заставил парочку замереть.

– Не открывай, – прошептала Констанция, покусывая острыми, как бритва, зубами мочку уха Максима, тем самым доводя его до исступления. Звонок прозвенел вновь, не дав вампиру забыть о нежданном посетителе, томившемся за дверью. У него не было ни одного предположения, кто бы это мог быть.

– Надо посмотреть, кого там принесло, – вздохнул он после третьей трели и неохотно поднялся на ноги.

– Рубашку накинь, – посоветовала вампирша, перекатываясь на спину. Стекло хрустнуло под ее кожей, не причинив существенного беспокойства. Максим на секунду исчез в спальне и появился уже в банном халате. Кто бы ни зашел к нему в гости, вряд ли его смутит разобранный вид хозяина, особенно если учесть, что стрелки часов указывали на половину второго ночи.

Осторожно прикрыв дверь гостиной, чтобы гость не видел расслабляющейся на полу обнаженной Констанции, он неторопливо направился в прихожую, подгоняемый неумолкающим звоном колокольчиков.

– Привет, Максик! – завопила Хадижа, переступая порог. – Я на минутку. Роберт вчера забыл у тебя бумажник, а я как раз проезжала мимо и решила забрать. Надеюсь, я тебя ни от чего не отвлекла? – тараторила арабка, обвив тонкими ручками шею вампира.

– Как тебе сказать, – усмехнулся Макс, которого непосредственность Розовой иногда ставила в тупик. – Сейчас принесу бумажник.

– Отлично. А чаем угостишь? – продолжила щебетать Хадижа. Она успела разуться и скинуть короткий плащик. Вид у нее был самый решительный. Судя по всему, она твердо вознамерилась остаться в гостях еще как минимум на час.

– Э, сейчас не самое удобное время, Хадижа, – попытался остановить подругу Максим. – Дело в том, что я не один.

– Вау! – заголосила Розовая, подпрыгнув от восторга. – У тебя загадочная мадемуазель Констанция. Ребята обзавидуются, когда узнают, что я с ней познакомилась, а они нет.

Бордовый обреченно вздохнул. По опыту зная, что цунами остановить проще, чем Хадижу, которая нуждалась в удовлетворении своего любопытства, он покорно отошел от двери в комнату. Почему-то у него не возникало сомнений, что операция под кодовым названием «знакомство с подружкой Максима Дубровина» была тщательнейшим образом спланирована его друзьями, а Хадижу отправили на передовую как единственного человека в команде, на которого невозможно сердиться.

Не испытывая ни капли смущения, Розовая толкнула дверь и вошла в гостиную Макса, как к себе домой, растянув губы в самой приветливой улыбке, на которую была способна.

Констанция восседала на кресле в длинной футболке Максима. Ее собственная одежда была безнадежно испорчена и точно не годилась для знакомства с боевыми товарищами парня, принадлежавшими к противоборствующей стороне. Она с королевским достоинством взирала на ночную гостью, не собираясь выказывать ни смущения, ни тем более враждебности. В конце концов, у светлых друзей Максима гораздо больше прав для того, чтобы находиться у него дома, нежели у темной любовницы. В отличие от нее, они здесь были на своей территории. Так гласили нерушимые законы их мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Здесь и далее сила магов измеряется по стандартной 100-балльной шкале в МагСи. 1 МагСи = 100 потокам, используемым в единицу времени (0,0001 сек).

Купить: https://tellnovel.com/kalyuzhnaya_katerina/serdce-d-yavola

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити